

О постройках Прокопий Кесарийский

См. также:

История войн 1. Война с персами

История войн 2. Война с вандалами

История войн 3. Война с готами

Тайная история

Предисловие

Предисловие

Небольшое сочинение Прокопия «De Aedificiis», написанное в 560 году, за пять лет до смерти Юстиниана, произвело, вероятно, в столичном обществе Константинополя странное впечатление. Уже были изданы книги Прокопия «О войнах», где он не только в стиле, но и в духе Фукидида стараются описать свое время; уже ходила по рукам в определенных кругах его «Тайная история», полная гнева и ненависти к «негодным», и «запятнанным» правителям империи. И вдруг в другой, новой работе мы видим Юстиниана в ореоле «unicus imperator» (язвительное слово поэта Катулла о Юлии Цезаре), который один все делает, все знает и все предвидит. Из воплощенного демона он становится божьим посланником! Мы ни от кого и ничего не знаем, чтобы «De Aedificiis» была написана по специальному заказу императора: не таково было отношение Юстиниана к Прокопию. Следовательно, мы вправе думать, что и эта работа имеет ту же самостоятельную историческую цель, как и все остальные работы писателя. И действительно, несмотря на свое специфическое заглавие, эта работа – важное историческое дополнение к его «Войнам», и Прокопий и здесь не выходил из рамок строгого исторического повествователя. Что же касается духа этого произведения, то если относительно «Тайной истории» и ее появления можно вполне принять обоснованное мнение Хаури (Procop und der Kaiser Justinian, «Byzant. Zeitschr.», 1937, 1–8), что она была ответом обиженного историка императору, призывавшему для описания в стиле

панегирика войн с персами риторика Иоанна Лидийского, то, вчитываясь в строки «О постройках», за неумеренными похвалами Прокопия Юстиниану, этому единственному императору, где нет другого имени кроме Юстиниана, который выше всякою лучшего архитектора и полководца, чувствуется глумление, самое открытое издевательство над манерой письма литературного и политического противника Прокопия, бесталанного, но очень искательного Иоанна Лидийского. Эту мысль мимоходом бросил уже Крумбахер, она подтверждается крайней неровностью стиля этой книги, где после строго ясного изложения фактической стороны вдруг появляется трескучая фраза напыщенной риторики, столь несвойственной Прокопию. Можно полагать, что это чувствовали и его современники. Некоторые фразы в тексте можно счесть за глоссы на полях рукописи, как выражения бессильной злобы литературных противников. Ссылок на это произведение в последующей литературе мы находим очень мало, и если эта работа была не «тайной», то во всяком случае не «официально признанной».

А между тем, как исторический памятник она представляет большую ценность.

Не в пример «Войнам» она дает огромное количество имен тех крепостей, которые римляне воздвигли по границам. Более 800 наименований передают нам названия укреплений северной границы. Так как Прокопий писал для своих соплеменников – византийцев, он передавал эти римские имена в причудливой, греческой транскрипции; вероятно, тут были не только римские названия, но и македонские, фракийские, древнеславянские. Разгадать их и их истолковать – задача не легкая, но крайне благодарная. Она может открыть целую главу греко-римской фонетики, указать корни многих нынешних восточно-романских народов. Начало такой работы положил P. Skok в «Revue Internationale des etudes Balkaniques», 1937, 47–58: De l'importance des listes toponomastiques de Procope pour la connaissance de la latinite Balkanique. Этим объясняется и некоторая непоследовательность в начертании собственных имен, отчасти даваемых по римской, где это вполне доказано, транскрипции, отчасти по греческой.

С появлением в свет этой редко переводимой работы Прокопия историки получают интересный источник по истории Восточноримской империи периода борьбы с варварами, в частности со славянами, и возникновения Византийской империи как нового политического образования.

Перевод дан по изданию Haury, Procopii Caesariensis Opera omnia, vol. III, 2. Lips., 1916. Список цитируемых авторов приложен при переводе «Тайной истории Прокопия в ВДИ № 4(5), 1938, стр. 335–356. Прямыми скобками [] обозначены места текста, признанные подложными, остроконечными < > – вставки и конъектуры, круглыми () – объяснения и вводные предложения.

Книга первая

Глава I

1. Не с целью выставить напоказ все свои достоинства, не вследствие самоуверенности в своем красноречии, не гордясь знанием всех упоминаемых местностей, решил я теперь приступить к составлению данной истории: я не обладаю никакими качествами, которые дали бы мне подобную смелость.

2. Но не раз приходило мне на ум, виновницей скольких и сколь больших благ бывает история для государств: она передает потомкам память о деяниях их предков и, борясь со временем, которое стремится скрыть под покровом забвения все, что сделано раньше, она постоянно своими похвалами в глазах тех, которые ее читают, возвеличивает достоинство и, непрерывно борясь с низостью, этим подрывает силу последней.

3. Поэтому для нас нужно заботиться об одном, чтобы совершенно очевидно было то, что совершено и кем из людей оно совершено. А это вполне возможно и для человека, чей голос не проливает гладко потоки красноречия.

4. Помимо всего этого история показывает, что подданные, о которых проявлена заботливость, становятся расположенными к своим благодетелям и у большинства из них рождается и живет чувство благодарности; те же, которые, бывает, в нужный для них момент получили от своих владык щедрую помощь, сохраняют в памяти потомства бессмертной славу великих достоинств их государей.

5. Поэтому-то многие из позднее живущих, соревнуясь со славой своих предков, стремятся проявить высшую доблесть и перед лицом тяжкого страха бесславия стараются, естественно, удержаться от позорящих их поступков. Почему я делаю такое вступление, я сейчас объясню.

6. В наше время явился император Юстиниан, который, приняв власть над государством, потрясаемым <волнениями> и доведенным до позорной слабости, увеличил его размеры и привел его в блестящее состояние, изгнав из него уже издавна

насиловавших его варваров, что выяснено мною со всеми подробностями в моих книгах, написанных о войнах.

7. Говорят, что некогда Фемистокл, сын Неокла, хвалился тем, что благодаря своей прозорливости город, бывший до тех пор маленьким, он сделал большим и могучим.

8. Император же с величайшим искусством сумел промыслить себе целые новые государства. В самом деле, целый ряд областей, бывших уже чужими для римской державы, он подчинил своей власти и выстроил бесчисленное количество городов, не бывших раньше.

9. Найдя веру в бога в прежнее время нетвердой и принужденной идти путями разных исповеданий, стерева с лица земли все пути, ведущие к этим <еретическим> колебаниям, он добился того, чтобы она стояла теперь на одном твердом основании истинного исповедания.

10. Кроме того, поняв, что законы не должны быть неясными вследствие ненужной их многочисленности и, явно один другому противореча, друг друга уничтожать, император, очистив их от массы ненужной и вредной болтовни, с великой твердостью преодолевая их взаимные расхождения, сохранил правильные законы. Сам, по собственному побуждению простив вины злоумышляющим против него, нуждающихся в средствах для жизни преисполнив до пресыщения богатствами и тем преодолев унижительную для них злосчастную судьбу, добился того, что в империи воцарилась радость жизни.

11. Так как римская держава со всех сторон подвергалась нашествиям варваров, он усилил ее количеством войск и укрепил все ее окраины строительством крепостей.

12. Многое иное было мною описано в других моих книгах; какие же блага [для империи] созданы им его строительством, это будет предметом описания в данном труде. Из тех, кого мы знаем по слухам, говорят, лучшим государем был персидский царь Кир, и для своих единоплеменников он был главным виновником создания их могущества.

13. Я не знаю, был ли этот Кир таким, каким описал его афинянин Ксенофонт в книге о его воспитании:

14. Может быть, искусство писателя благодаря изяществу стиля смогло в большой степени приукрасить его деяния.

15. Если же кто внимательно всмотрится в правление нашего императора Юстиниана (я думаю, если кто назовет его прирожденным императором, он это скажет совершенно правильно, так как он, говоря словами Гомера², «милостив к нам, как отец»), этот человек признает, что Кир и его держава были сравнительно с ним игрушкой.

16. Это мнение подтвердит самый размер его империи, о чем я говорил недавно, ставшей более чем вдвое большей и размерами страны и другими силами; те же, которые злокозненно строили против него заговоры вплоть до убийства его, не только живы до этого времени и спокойно владеют своим достоянием, хотя они явно были изобличены в этих преступлениях, но даже стоят во главе римских войск, даже больше: записанные в списки консулов носят самое высокое в империи звание.

17. Но теперь, как я уже сказал, мне нужно обратиться к делу строительства этого императора, чтобы люди позднейшего времени, видя величину и количество его построек, случайно не прониклись недоверием: как возможно, чтобы все это было сделано одним человеком?

18. Ведь многое из ранее совершенного, не закрепленное словом истории, подтверждающей это, вызывает к себе недоверие в силу своих чрезмерных достоинств. Пусть же основой всего моего рассказа будет, естественно, прежде всего то, что создано в Византии.

19. Ведь, приступая к началу дела, надо, по словам поэта³, дать издалека блестящий фасад.

20. Некогда в Византии городская толпа и подонки общества восстали против императора Юстиниана и произвели тот мятеж, который получил название «Ника»; его я подробно и не прикровенно описал в моих книгах о войнах⁴.

21. Показывая, что не против одного только императора, но в своем беззаконии они подняли руки и против бога, они дерзнули сжечь и церковь христианскую [византийцы называют ее храмом Софии («Премудрости»)]⁵, дав такое ей название как

наиболее приличествующее богу]; попустил господь совершить им такое беззаконие, в предвидении, с какой красотой этот храм будет перестроен в будущем.

22. Тогда эта церковь лежала обращенная пожаром в прах и пепел; немного же позднее император Юстиниан отстроил и изукрасил ее с такой пышностью, что, если бы кто-нибудь раньше, показав изображение того, что теперь мы видим перед собою, спросил любого из христиан, хотел ли бы он, чтобы церковь эта была уничтожена и вновь явилась такою, (как сейчас), он, думаю, тотчас же взмолился бы увидеть эту церковь разрушенной, с тем чтобы она была перестроена в ее теперешнем виде.

23. И вот император со всем рвением приступил к строительству, не жалея никаких средств; со всей земли он собрал каких только мог мастеров.

24. Анфемий из Тралл, в искусстве так называемой механики и строительства самый знаменитый не только из числа своих современников, но даже из тех, кто жил задолго до него, служил рвению императора, организуя порядок работ мастеров, подготавливая заранее нужные в будущем изображения.

25. Вместе с ним работал другой архитектор, по имени Исидор, родом из Милета, во всех отношениях человек знающий и подходящий, чтобы содействовать императору Юстиниану. Даже в этом самом сказалась божья милость к императору: ибо заранее были им предуготовлены люди, которые должны были императору быть наиболее полезными дня совершения задуманного им дела.

26. И, конечно, всякий должен был бы прийти в восхищение перед умом императора, потому что из всех людей для выполнения самых ответственных дел он сумел выбрать наиболее подходящих людей.

27. Этот храм представлял чудесное зрелище⁶, – для смотревших на него он казался исключительным, для слышавших о нем – совершенно невероятным. В высоту он поднимается как будто до неба и, как корабль на высоких волнах моря, он выделяется среди других строений, как бы

склоняясь над остальным городом, украшая его как составная его часть, сам украшается им, так как, будучи его частью и входя в его состав, он настолько выдается над ним, что с него можно видеть весь город, как на ладони.

28. Его длина и ширина так гармонично согласованы, что его вообще нельзя назвать ни очень длинным, ни сверх меры широким.

29. Несказанной красотой славится он. Блеском своих украшений прославлен он и гармонией своих размеров; нет в нем ничего излишнего, – но нет и ничего не хватающего, так как он весь во всех своих частях, в надлежащей мере являясь более пышным, чем обычно, и более гармоничным, чем можно ожидать от такой громады, наполнен светом и лучами солнца.

30. Можно было бы сказать, что место это не извне освещается солнцем, но что блеск рождается в нем самом: такое количество света распространяется в этом храме.

31. Передняя часть храма (конечно, это то место, обращенное на восток, где в святая святых совершается таинство служения богу) выстроена следующим образом.

32. Строение поднимается с земли не по прямой линии, но несколько отступает назад от боковых стен небольшим изгибом; а с середины оно вновь поворачивает назад и, идя в виде полукруга, что сведущие в этих делах люди называют полуцилиндром, поднимается отвесно вверх.

33. Крыша этого сооружения разрешается как четвертая часть шара; возвышаясь над ней, на прилегающих частях здания поднимается другое, более мощное сооружение, в виде полумесяца, удивительное по красоте, но в общем вызывающее страх вследствие кажущейся опасности такого соединения.

34. Ведь кажется, что оно держится не на твердом основании, но возносится в небо не без опасности для тех, кто находится в храме. Между тем, все это устроено здесь с исключительной устойчивостью и безопасностью.

35. По обе стороны этого сооружения с самого основания идут колонны; они тоже стоят не прямыми рядами, но, как в хоре, стоя друг против друга, загибаются внутрь в виде

полукруга, и сверху на них покоится это лунообразное сооружение.

36. Против восточной стороны стоит стена, имеющая двери для входа в храм, а по обеим ее сторонам стоят полукругом колонны, и на них сверху точно так же, как было указано выше, покоится сооружение.

37. Посередине храма высятся четыре сделанных человеческими руками постаментов, которые называют стереобатами (pessoî): два из них обращены на север, два другие – на юг: они стоят друг против друга и совершенно похожи один на другой. И та и другая пара имеют посередине по четыре колонны.

38. Эти постаменты сложены из огромных каменных глыб огромной высоты, великолепно подобранных и искусно подогнанных друг к другу. Можно подумать, что это отвесные утесы горы.

39. На них поднимаются арки со всех четырех сторон; края их сходятся по двое и крепко приделаны к верху этих постаментов, остальная же часть арки, гордо поднявшись кверху, витает в беспредельной высоте.

40. Из этих арок две, обращенные на восток и на запад, поднимаются прямо в воздухе, остальные же две имеют снизу подставленную стену с очень маленькими колоннами.

41. Над ними высится круглое, выгнутое сооружение; отсюда всегда появляется первая улыбка дня.

42. Оно, на мой взгляд, как бы витает над всей землей, и все это сооружение постепенно поднимается кверху, сознательно задержавшись настолько, чтобы те места, где, кажется, оно отделено от здания, были проводниками большого количества лучей света.

43. И никаким языком, как бы он ни был многословен и красноречив, нельзя будет всего этого описать⁷. Соединение арок, созданное в виде четырехугольника, дает возможность закончить сооружение между ними в виде четырех треугольников.

44. Низ каждого из этих треугольников, твердо опираясь на взаимное сплетение арок, образует внизу острый угол, а затем,

поднимаясь кверху, расширяясь посередине, они заканчиваются кругом, который поднимается тут, образуя новые углы.

45. Огромный сфероидальный купол, покоящийся на этом круглом здании, делает его исключительно прекрасным.

46. И кажется, что он покоится не на твердом сооружении вследствие легкости строения, но золотым полу шарием⁸, спущенным с неба, прикрывает это место.

47. Все это, сверх всякого вероятия искусно соединенное в высоте, сочетаясь друг с другом, витает в воздухе, опираясь только на ближайшее к себе, а в общем оно представляет замечательную единую гармонию всего творения. Все это не позволяет любующимся этим произведением долго задерживать свой взор на чем-либо одном, но каждая деталь влечет к себе взор и очень легко заставляет переходить от одного к другому.

48. При рассматривании всегда приходится быстро переводить свой взор с одного предмета на другой, так как рассматривающий никак не может остановиться и решить, чем из всей этой красоты он более всего восхищается.

49. Но даже и так, обращая на все свое внимание, перед всем от изумления сдвигая брови, зрители все-таки не могут постигнуть искусства и всегда уходят оттуда подавленные непостижимостью того, что они видят. Но достаточно об этом.

50. Император Юстиниан совместно с архитекторами Анфемием и Исидором создал устойчивость и безопасность столь высоко поднявшего свою главу громадного храма многими способами. Мне кажется, что обо всех из них узнать – дело недоступное, а передать словами – невозможное. Одно только в настоящее время я опишу, что может служить доказательством величия и искусства всего произведения. Дело вот в чем.

51. Постаменты (стереобаты), о которых я недавно упоминал, выстроены не так, как остальные части здания, а следующим образом.

52. Они сделаны в виде четырехугольника из нескольких рядов камней, твердых по природе, по отделке полированных; те из них, которые должны занимать наружную поверхность

сторон этих постаментов, обрезаны в виде прямых углов; если же им полагается занимать середину, они обделаны в виде квадратов.

53. Их связывает не известка, которую называют асбестом, не асфальт – слава и гордость Семирамиды в Вавилоне, одним словом, ничто подобное, но свинец, влитый в промежутки; он всюду их заполняет, плотно сливается с камнями и связывает их между собою. Вот как было здесь это сделано.

54. Теперь перейдем к другим частям храма. Чистым золотом выложен потолок, соединяя с красотой и великолепии; соревнуясь в блеске, его сияние побеждает блеск камней (и мраморов).

55. С той и другой стороны – две галереи; своим строительством они ничем не отделяются от храма, даже делают размер его ширины еще большим; в длину они вместе с храмом доходят до самого его конца, но по высоте они ниже.

56. И у них потолок является куполом, а украшением – золото. Одна из этих галерей назначена для молящихся мужчин, другая для женщин, пришедших с тою же целью.

57. Ничем они не отличаются друг от друга, и нет между ними разницы, и их подобие служит для храма красотой и украшает его их тождество.

58. Кто может стать повествователем (красоты) гинекея в верхних этажах храма? Кто опишет многочисленные галереи или крытые перистили, которыми окружен храм?

59. Кто исчислил бы великолепие колонн и мраморов, которыми украшен храм? Можно было бы подумать, что находишься на роскошном лугу, покрытом цветами.

60. В самом деле, как не удивляться то пурпурному их цвету, то изумрудному; одни показывают багряный цвет, у других, как солнце, сияет белый; а некоторые из них, сразу являясь разноцветными, показывают различные окраски, как будто бы природа была их художником.

61. И всякий раз как кто-нибудь входит в этот храм, чтобы молиться, он сразу понимает, что не человеческим могуществом или искусством, но божьим соизволением завершено такое дело; его разум, устремляясь к богу, витает в небесах, полагая,

что он находится недалеко и что он пребывает особенно там, где он сам выбрал.

62. И это случается не только с тем, кто в первый раз увидал этот храм, но такое впечатление возникает постоянно у каждого, как будто с этого начинается у всякого его обозрение.

63. Никого никогда не охватывало пресыщение от этого созерцания, но находящиеся в храме⁹ люди радуются тому, что они видят, а уходя восхваляют его в своих беседах о нем.

64. Сверх этого рассказать со всей точностью о тех сокровищах храма, которые император Юстиниан посвятил сюда, о золотых сосудах, о серебряных вещах и драгоценных камнях невозможно. Я предлагаю читающим эти строки сделать вывод на основании одного только следующего факта:

65. То место храма, которое является наиболее священным и доступно только для священников и которое называют алтарем, имеет престол в 40000 фунтов серебра.

66. Таковы были отдельные части Константинопольской церкви, которую создал император Юстиниан и которую обычно называют «великой». В своем очень кратком изложении я, так сказать, пальцем указывал, перечисляя все то, что я считал наиболее достойным упоминания.

67. Не одними деньгами создал ее император, но и своими заботами и мыслями, связанными с трудами, создал всеми другими выдающимися качествами своего великого духа, как я сейчас это и укажу.

68. Из арок, о которых я упоминал выше (архитекторы называют их «лорами»), одна, которая обращена к востоку, поднималась уже с той и другой стороны, но посередине не была еще вполне закончена, еще ждала последнего завершения.

69. И вот фундаменты (стереобаты), над которыми стояла вся эта постройка, не вынеся громадности налегших на них сооружений, как-то лопнули, и казалось, что вот-вот они развалятся.

70. Сотрудники Анфемия и Исидора, испуганные случившимся, доложили об этом обстоятельстве императору, уже не имея никакой надежды на свое искусство.

71. Тотчас же император – не знаю, под чьим наитием, думаю, по божьему соизволению, ведь он не был архитектором – велел довести закругление этой арки до конца. Она, говорил он, поднимаясь на собственном своем основании, не будет нуждаться в подпирающем ее постаменте.

72. Если бы мой рассказ не имел за собой свидетелей, я уверен, что меня сочли бы льстецом и не заслуживающим никакого доверия, но так как есть много свидетелей случившегося тогда, то мне нечего бояться окончить свой рассказ.

73. Строители стали делать то, что им было приказано, а эта арка стояла совершенно невредимо, поднявшись высоко в небо, подтвердив на опыте справедливость прозорливого мнения императора.

74. Вот что было сделано с этой аркой; а вот что случилось с другими арками, обращенными на юг и на север.

75. Эти так называемые «лоры» (арки), высоко поднятые при строительстве храма, доходя чуть не до неба, во всех своих нижних частях испытывали тяжкую нагрузку. И вот у бывших здесь колонн стали выпадать маленькие камни, как будто их кто выскабливал.

76. Вновь пришедшие в уныние от этого случая строители сообщили императору о том, что у них в данное время произошло.

77. И вновь император придумал следующее против этого несчастья. Верхние части этих колонн, соприкасающиеся с арками, которые испытывали на себе нагрузку, он велел тотчас же спять и вновь поставить много позднее, пока не исчезнет совсем влажность постройки над ними.

78. Инженеры так и сделали, и постройка в дальнейшем прошла совершенно спокойно. И по этому делу император имеет свидетелей.

Глава II

1. Перед зданием сената есть площадь: византийцы называют эту площадь Августеон. Тут есть настил из камней не меньше, чем в семь рядов, четырехугольной формы. Они все уложены в виде спуска ступенями, причем каждый ряд настолько меньше нижнего и настолько отступает от него, что каждый из камней, выступающий в своем ряду, образует ступень и собирающаяся здесь толпа народа может сидеть на них, как на скамейках.

2. На этом каменном настиле поднимается колонна невероятной величины; она не является монолитной, но по окружности составлена из громадных камней; по краям они являются прямоугольными, а друг с другом они связаны искусством каменщиков.

3. Чудесная бронза, вылитая в виде картин и венков, везде окружает эти камни, в смысле крепости связывая их, в смысле красоты прикрывая их, приблизительно во всем имея одинаковую форму с колонной, особенно вверху и внизу ее.

4. Эта бронза по своему цвету много слабее, чем чистое золото, по цене же она почти равна серебру.

5. Наверху этой колонны стоит огромный бронзовый конь, обращенный к востоку, – произведение, заслуживающее и осмотра и большого описания. Он похож на собирающегося двинуться; в его позе явное устремление вперед.

6. Одна из передних его ног – конечно, левая – поднята в воздух, как будто он собирается ступить на находящуюся перед ним землю, другая твердо опирается на камень, на котором стоит конь, с тем чтобы сделать следующий шаг; задние же ноги у него так напряжены, что, когда им придется двинуться, они тотчас же готовы.

7. На этом бронзовом коне восседает фигура императора колоссальных размеров¹⁰. Его статуя одета в «одеяние Ахиллеса».

8. Так называется то одеяние, которое на нем надето. На нем высокие башмаки, а нога от лодыжки без поножей.

9. На нем надет панцирь, как в героические времена; голову ему покрывает шлем, дающий представление, что он движется: такой блеск, как будто молния, исходит от него.

10. Если бы говорить языком поэзии¹¹, то это сияет осенняя звезда. Его лицо обращено к востоку, и, думаю, он правит конем, направляя его против персов.

11. В левой руке он держит шар: художник хотел этим показать, что ему служат вся земля и море. У него нет ни меча, ни копья, никакого другого оружия; только крест у него поставлен над шаром в знак того, что им одним он получил и власть над империей и победу над врагами.

12. Правая рука его протянута по направлению к востоку; и, вытянув пальцы, он как бы приказывает находящимся там варварам сидеть спокойно дома и не двигаться за свои пределы. Вот что там было изображено.

13. Рядом с большим храмом была сгоревшая в прежнее время церковь во имя Ирины¹²; император Юстиниан выстроил ее таких больших размеров, что из всех храмов Византии, исключая храм Софии, она была самой огромной.

14. Между этими двумя церквями находился странноприимный дом, предназначенный для людей, впавших в бедность и болезнь и дошедших до крайности, если к лишению имущества у них прибавилась еще болезнь тела.

15. Этот дом в стародавние времена выстроил один богобоязненный муж, по имени Самсон¹³, но и это здание не уцелело от ярости мятежников и сгорело вместе с обеими церквями.

16. Император Юстиниан вновь отстроил его, по красоте сооружения сделав его более достойным внимания и значительно большим по числу комнат. Он подарил ему ежегодные доходы на большие суммы, чтобы могли тут врачеваться страдания большего числа людей, впавших в безысходное несчастье.

17. Менее всего когда-либо чувствуя пресыщение или удовлетворение в служении богу, он выстроил напротив этого странноприимного дома еще два новых, в домах так

называемых Исидора и Аркадия, причем императрица Феодора, конечно, помогала ему в этом благочестивейшем из дел.

18. Все же остальные храмы, которые этот император выстроил во имя Христа, столь велики по числу, столь огромны по величине, что невозможно в простом рассказе подробно передать о них.

19. Мне не хватило бы целого века в одном рассказе перечислить их поименно и воспеть каждый из них. Я считаю, что довольно говорить об этом.

Глава III

1. Теперь следует начать с храмов богородицы Марии. Это, как я знаю, желательно для императора, да и совершенно ясно, правильный ход рассказа идет так, что от бога нам нужно перейти к его матери.

2. Много церквей во имя богородицы повсюду в Римской империи было выстроено императором Юстинианом, столь великолепных и огромных и созданных с таким невероятным количеством золота и денег, что, если бы кто стал рассматривать их одну за другой, мог бы себе представить, что это было его единственным устремлением и что, занятый этим, он только на это и потратил все время своего правления.

3. Так вот теперь, как я и сказал, я приступаю к описанию храмов, бывших в Византии. Один из храмов во имя богородицы он построил перед крепостными стенами в местечке, называемом Влахернами: ведь ему нужно приписать все то, что было сделано дядей его Юстином, так как во время его правления император Юстиниан имел полную свободу распоряжаться всем, как он хотел. Храм этот находится на берегу моря и считается самым священным и почитаемым. Он очень длинный; ширина его пропорциональна его длине; и нижние и верхние этажи его высятся на глыбах паросского мрамора, стоящих тут обделанными в виде колонн.

4. В остальных частях храма колонны стоят прямыми рядами, посередине же они отступают внутрь.

5. Всякий, кто входит внутрь этого храма, может особенно удивляться, видя, как эта громада не производит впечатления, что может обвалиться, а его великолепие чуждо безвкусицы.

6. Второй храм он воздвиг в местечке, называемом «Пеге» (источник). Здесь есть густая роща из кипарисов, луг с мягкой землей, покрытый яркими цветами, сад, в изобилии приносящий плоды всякого времени года, источник, спокойно бьющий из глубины земли чистой и вкусной водою; все это вполне соответствует святости места.

7. Такова местность вокруг храмовой ограды; что же касается самого храма, то для его описания не так легко найти соответствующие слова, или начертать его в своем воображении, или даже шепотом передать в своем рассказе.

8. Будет достаточно сказать одно только то, что большинство храмов превосходит он красотой и величием.

9. Оба эти храма были им выстроены перед стенами города: первый, Влахернский, у берега моря, второй очень близко от так называемых «Золотых Ворот», которые находятся на краю укреплений, с тем чтобы оба эти храма были непреодолимою охраною для крепостных стен города.

10. Кроме того он выстроил еще храм во имя богородицы в Герайоне, который теперь называют Гиероном («Святилищем») и который не так легко описать на словах.

11. В той части города, которая называется Девтерон («Вторая»), император выстроил храм, достойный всеобщего почитания и во всех отношениях замечательный, во имя святой Анны, которую некоторые считают матерью богородицы и мамкою Христа.

12. Поскольку бог пожелал стать человеком, он позволяет высчитывать свое родство и в третьем колене и составлять свои генеалогии по линии матери, подобно простому человеку.

13. Недалеко от этого храма, на улице, проходящей по окраине города, им выстроен чтимый всеми храм во имя мученицы Зои.

14. Храм во имя архангела Михаила он нашел в Византии небольшой и крайне невидный, менее всего соответствующий достоинству архангела: он был выстроен неким сенатором из числа бывших в прежнее время патрициев, вполне соответствующий маленькой комнате дома, при этом не очень богатого.

15. Поэтому император начисто разрушил его до самого основания, чтобы ничего не осталось от него, напоминая о прежнем его безобразии.

16. Затем он выстроил огромный храм, такой, какой мы видим теперь, придав ему удивительную красоту.

17. Храм этот имеет четырехугольную форму, причем длина его не намного превосходит его ширину. На краю той стороны, которая обращена на восток, с той и другой стороны воздвигнута толстая стена из камней, сложенных в большом количестве и старательно отделанных, посередине же она отступает, образуя выгиб внутрь. И с той и с другой стороны храм поддерживают разноцветные от природы колонны. Противоположная стена, обращенная к западу, разрезана дверями, ведущими в храм.

Глава IV

1. Свою веру по отношению к апостолам Христа император показал следующим образом. Прежде всего он выстроил храм Петра и Павла, не бывший прежде в Византии. Он был воздвигнут около императорского дворца, который в прежнее время назывался дворцом Гормизды.

2. Этот свой личный дом он сделал благодаря великолепию постройки таким, что он казался и действительно был достоин считаться царскими палатами; когда же он стал римским самодержцем, он соединил его с другими дворцовыми постройками.

3. Тут же выстроен и другой храм во имя славных святых Сергия и Вакха¹⁴. Наискось к нему был пристроен другой храм.

4. Оба эти храма не обращены друг к другу фасадами, но стоят наискось друг к другу, соединенные между собою и взаимно похожие; у них общие входы, одинаково и все остальное, даже фундаменты, и ни тот, ни другой не является ни лучше, ни хуже ни по красоте, ни по величине.

5. Одинаково каждый из них побеждает свет солнца блеском своих мраморов, одинаково оба они всюду насыщены изобилием золота и могут гордиться количеством приношений. В одном только они отличаются.

6. У них обоих во всю длину – у одного все идет прямыми линиями, у другого колонны по большей части стоят полукругом.

7. У них есть перед главным входом одна галерея, названная нартексом (сводчатая галерея, «тростник») за свою длину. Общие у них и все пропилеи, и залы, и дверь, ведущая во внутренние помещения (месаулон), и их связанность с дворцом.

8. И настолько восхитительны оба эти храма, что совершенно очевидно они являются украшением как всего города, так в не меньшей степени и дворца.

9. Затем он сделал следующее, показывая, что он высоко чтит всех апостолов. В Византии издревле был храм, посвященный всем апостолам¹⁵. Вследствие продолжительного

времени пришедший уже в разрушение, он вызывал подозрение, что больше уже не выстоит.

10. Разобрав его, император Юстиниан приложил старание не столько восстановить его в прежнем виде, сколько и по величине и по красоте сделать его более достойным внимания.

11. Свое стремление он выполнил следующим образом. Были проведены две прямые линии, посередине пересекающиеся друг с другом наподобие креста; первая прямая шла с востока на запад, пересекающая ее вторая линия была обращена с севера на юг.

12. Огражденные извне по периферии стенами, внутри, и наверху и внизу, они были украшены колоннами. На этих двух прямых, там, где они соединяются, – а это как раз приходится посередине их обеих – установлено место, доступное только для церковнослужителей, которое они, как и естественно, называют алтарем и ризницей.

13. Стороны прямой, лежащей поперек, идущие в ту и другую сторону, являются между собой одинаковыми; у той же прямой, которая обращена на запад, одна часть больше другой настолько, чтобы образовалась форма креста.

14. Что же касается крыши, находящейся наверху так называемого святилища, то она сделана совершенно одинаковой с той, которая находится посередине храма Софии, и отличается от нее только меньшими размерами.

15. Четыре арки высоко поднимаются кверху и соединены между собою так же, как в храме Софии; поднимающееся над ними круглое сооружение прорезано окнами, а находящееся наверху полушарие создает впечатление, что оно витает в воздухе, а не покоится на твердом основании, хотя выстроено оно с соблюдением полной безопасности.

16. Средняя часть крыши сделана следующим образом: на четырех сторонах, как мною сказано, сделаны купола, величиною одинаковые с средним, с тем только отличием, что нижняя часть полушария у них не имеет оконных прорезов.

17. Когда императором было воздвигнуто это святилище, апостолы ясно показали всем, что они вполне довольны оказанной им императором почестью и горды этим сооружением

18. Тела апостолов Андрея, Луки и Тимофея, бывшие прежде невидимыми и совершенно скрытыми, тогда проявились перед всеми, не с тем, думаю, чтобы поставить под сомнение веру императора, но чтобы позволить ему определенно видеть их, к ним подойти и прикоснуться и для себя получить отсюда пользу и поддержку в жизни.

19. Император Констанций построил этот храм¹⁶ в честь и во имя апостолов, назначив, чтобы тут были гробницы как его самого, так и тех, кто будет царствовать после него, не только для мужчин, но и для женщин. Этот обычай сохраняется и до нашего времени. Здесь же было положено и тело отца императора, Константина.

20. Но что тут находятся тела апостолов, на это не было сделано никаких указаний, и казалось, ни одно место здесь не позволяло думать, что оно предоставлено телам святых.

21. Но когда в наше время император Юстиниан стал перестраивать этот храм, каменщики вырыли весь фундамент для того, чтобы здесь не оставалось ничего некрасивого. И тут перед ними явились три деревянных гроба, оставленных прежде, по-видимому, без внимания. По находящимся на них надписям было ясно, что это тела апостолов Андрея, Луки и Тимофея¹⁷.

22. С радостью увидали их и сам император и все христиане; было назначено в честь их торжественное шествие и служба. Довершив в их честь полагающиеся священные обряды и обрядив гробы, вновь скрыли их в земле, не оставив этого места неотмеченным или заброшенным, но устроив его со всяким благоговением и посвятив его телам апостолов.

23. Ясно, что и апостолы, отвечая, как я сказал, на тот почет, который им оказал император, проявили ныне свое благоволение к людям.

24. Там, где император проявляет свое благочестие, божественные существа не избегают принимать участие в человеческих делах, но любят вмешиваться и держаться в общении с людьми.

25. Кто бы мог умолчать о храме Акакия¹⁸? Так как он пришел в ветхость, то император, разобрав его до самого

фундамента, перестроил его, придав ему удивительную величину. В этом храме всюду высятся огромные белые мраморные колонны, пол покрыт приблизительно таким же мрамором. От всего этого исходит такой блеск, что можно подумать, будто весь храм засыпан снегом.

26. Перед ним выстроены две галереи, одна из них в виде крытой колоннады (перистиля), другая обращена на площадь.

27. Я было совсем упустил упомянуть о церкви мученика и святого Платона, поистине достойной святости места и очень чтимой, недалеко от площади, которая носит имя императора Константина. Равным образом и о храме мученика Мокия¹⁹, величина которого превосходит все остальные храмы.

28. Кроме того и о храме мученика Фирса, а также о священном участке святого Феодора, лежащем в местечке, называемом Ресиём, равно и о храме мученицы Феклы, который лежит у городской гавани, названной так по имени Юлиана, и о храме святой Феодоты в городском предместье, так называемом Гебдомон («Седьмой»).

29. Все эти храмы наш император еще в правление дяди своего Юстина вновь выстроил от первого до последнего камня: обо всем этом нелегко рассказать тому, кто это описывает, невозможно по достоинству и восхищаться тому, кто ими любуется.

30. Ход моего рассказа заставляет меня перейти к описанию храма святого Агафоника²⁰; это выше моих сил: нет у меня ни голоса, ни способности найти подходящие слова для описания этих сооружений.

31. Поэтому я прекращаю на этом свои описания; рассказать о его красоте и о его великолепии во всех отношениях я предоставляю другим, у которых свежа еще способность к изложению и окончательно не устали они еще от этих перечислений.

Глава V

1. И другие храмы и священные участки в так называемом Анапле и на противоположном берегу император нашел недостойными, чтобы были они посвящены кому-либо из святых; точно так же и вокруг залива, который местные жители называют Керас («Рог») от имени Кероессы, матери Византа, основателя города. По отношению к ним всем император проявил щедрость, соответствующую его царскому достоинству. Об этом я сейчас буду говорить, предварительно сказав, как и чем море украшает Византию.

2. В довершение ко всему другому богатству и роскоши города также и море красиво омывает его, особенно образуя заливы и проливы и изливаясь в глубокие морские бассейны. Этим оно делает город исключительно красивым: спокойным убежищем своих заливов привлекает он мореплавателей; изобильно поступают сюда предметы питания, и богат он всем тем, что необходимо для нужд жизни.

3. Его окружают два глубоких моря: с одной стороны Эгейское, с другой – так называемый Эвксинский Понт; они сходятся на восточной стороне города. Столкнувшись здесь, смешав свои потоки, они с силой врываются вглубь земли, стремительностью своего течения они разрывают материк и красиво окружают город.

4. Три узкие полосы моря его окружают; связанные между собой, для красоты его и пользы они здесь расположены; плавать по всем ним – высшее удовольствие; любоваться ими – одно восхищение, а чтобы пристать с кораблями – нет гаваней лучших.

5. Средний поток, выходя из Эвксинского Понта, прямо стремится к городу, чтобы служить ему украшением; досталось на долю ему разделить на две стороны оба материка.

6. Волнуясь и как бы кичась, что он касается берегов Азии и Европы, он подходит к городу.

7. И кажется, видишь ты перед собой реку, текущую спокойным потоком. То, что лежит налево у него, на большое

пространство по ту и другую сторону стиснуто высокими берегами, открывая здесь восхищенному взору жителей столицы рощи, красоту лугов и всего остального, что лежит на противоположном материке.

8. Расширяясь здесь, он отходит от города в южном направлении, отстраняя от него Азию возможно дальше.

9. Но даже и в этом случае он продолжает своими водами омывать город вплоть до западной его стороны. Третий поток, находящийся на правой стороне первого, начинается от так называемого местечка «Сики» и по большей части проходит по северной части города, где в конце концов он и впадает в залив.

10. Так море венком окружает город, остается лишь небольшой промежуток, который заполняет земля, и кажется, будто она как лента связывает в этом месте венок моря.

11. Залив этот постоянно спокоен, и нет на нем никогда волнения, как будто бы положен здесь предел для бури и всяким бурным волнам запрещено здесь появляться из почтения к городу.

12. Если случается, что в зимнюю пору бурные ветры дуют на морях и обрушиваются на пролив, то плывущие здесь корабли как только достигнут входа в залив, в дальнейшем могут идти без кормчего и становиться на якорь где угодно без всяких мер предосторожности.

13. Берега этого залива по периметру составляют более сорока стадий, и в любом месте он может считаться гаванью. Действительно, корма ставших здесь на якорь кораблей обращена к морю, а носы находятся на земле, как будто и земля и море, эти элементы природы, спорят между собою, который из них в большей степени может проявить по отношению к городу свою услужливость и предупредительность.

Глава VI

1. Таково расположение этого залива. Император Юстиниан сделал еще более бросающейся в глаза его красоту, возведя вокруг него ряд построек.

2. На левой стороне залива он выстроил церковь святого мученика Лаврентия; прежде она была незначительной и, можно сказать, полною мрака; он ее перестроил и, говоря кратко, явил ее в том виде, в каком мы видим ее теперь.

3. Перед ней в местности, называемой Влахернами, он воздвиг в честь богородицы тот храм, о котором я недавно рассказывал.

4. Затем он построил новый храм святым Приску и Николаю; византийцы очень любят собираться и проводить здесь свое время, отчасти глубоко почитая этих святых, бывших их родичами, отчасти восхищаясь красотой храма и местности: император, преодолев стремительное течение моря, над бурными волнами глубоко в море заложил фундамент и на нем поставил храм.

5. На краю этого залива, на высоком, почти отвесном месте, издревле стоял храм, посвященный Косьюме и Дамиану. Когда император Юстиниан как-то был тяжело болен, и казалось, что он умирает, к нему, покинутому врачами, так как все равно, думали они, он является трупом, явились в видении эти святые и сверх всякого ожидания и человеческого вероятия спасли его, поставили на ноги.

6. Воздавая им мудро признательность, насколько и чем это возможно для людей, он переделал и переустроил все прежнее здание их храма, бывшее некрасивым, бедным и недостойным таких святых, сделав храм блестящим и красотой и величиной, дав ему много света, и щедро посвятил им многое, чего раньше тут не было.

7. Все те, которые бывают подвержены болезням, более сильным, чем искусство врачей, отказавшись от человеческого лечения, прибегают к единственной оставшейся у них надежде:

сев на барку (египетское судно), они плывут по заливу к этому храму.

8. И при самом уже начале своего плавания они видят перед собою этот храм, стоящий как на акрополе, вознесенный благодарностью императора и дающий им возможность ласкать себя надеждой, исходящей отсюда.

9. По другую сторону залива император выстроил новый храм, не существовавший раньше, почти у самого берега залива и посвятил его мученику Анфимию.

10. У фундамента храма спокойно катятся волны тихого моря, образуя чудеснейшее место.

11. Не поднимаются тут бурные волны, которые затем с шумом разбивались бы о камни фундамента; не шумят они тут высоко, как это бывает в море, и разбившись, не катятся назад, все покрытые пеной, но спокойно катятся они, тихо касаются земли и бесшумно поворачивают назад.

12. Отсюда начинается ровная и очень высокая зала, всюду украшенная мраморами и колоннами, с чудесным видом на море.

13. За ней идут галерея и храм; внутри он выстроен в виде четырехугольника. Он поднимается высоко, украшенный великолепием мрамора и золота, разлитого повсюду.

14. Его длина настолько превосходит ширину, сколько пространства на его восточной стороне занимает недоступное для обычных людей святое место, где по закону полагается совершать таинство служения богу. Вот что было там выстроено.

Глава VII

1. На противоположном конце, приблизительно у самого устья залива, он выстроил храм Ирины мученицы. Я даже не могу в достаточной мере описать, с каким великолепием весь он был выстроен императором.

2. Соревнуясь с морем в придании красоты заливу, он создал эти храмы, как будто на нити ожерелья драгоценные украшения. Но раз уж пришлось мне упомянуть об этом храме Ирины, то я считаю вполне своевременным описать также и то, что здесь произошло.

3. Издревле покоились здесь останки святых мужей, числом не менее сорока: они были римскими воинами из двенадцатого легиона, который в древние времена стоял в армянском городе Мелитене.

4. Когда каменщики стали раскапывать землю, как я только что об этом упоминал, они нашли деревянный ящик – гроб с надписью, обозначающей, что в нем находятся останки этих людей.

5. И то, что сознательно было скрыто до тех пор, ныне бог явил воочию перед народом, с одной стороны, внушая всем убеждение, что в высшей степени угодны ему дары, приносимые императором, а с другой – имея намерение еще большей милостью ответить на достойную и благородную деятельность этого мужа.

6. Император Юстиниан сильно страдал физически, так как жестоко поразившая его опухоль колена болями сводила его чуть ли не в гроб. И в этом он сам был более всех виноват.

7. Во все те дни, которые предшествуют празднику Пасхи и называются постом, он вел такой суровый образ жизни, который был непривычен не только для императора, но и для всякого другого, каким бы то ни было образом занимающегося государственными делами.

8. Он всегда оставался без пищи по два дня²¹; при этом постоянно он поднимался с ложа на рассвете, бодрствуя в заботах о государстве, всегда и делом и словом руководя

самолично государственными делами, и в течение утра, и в полдень, а зачастую и всю ночь.

9. Поздно ночью он ложился у себя на ложе, но очень часто сейчас же вставал, как бы сердясь и негодуя на мягкие подстилки.

10. Когда же он принимался за пищу, то он не прикасался ни к вину, ни к хлебу, ни к чему другому, являющемуся съедобным, но питался только овощами, и при этом грубыми, долгое время выдержанными в соли и в уксусе, а питьем для него служила чистая вода.

11. Но и этим он никогда не насыщался досыта: когда подавались ему блюда, он, только попробовав от тех, которыми он в это время питался, остальное отсылал назад, не поев их в достаточной мере.

12. Вследствие этого болезнь императора, достигшая высшей своей силы, преодолела искусство врачей, наблюдавших за ним, и долгое время императору пришлось страдать от этих болей.

13. В течение этого времени он услышал, что были найдены останки мучеников. Тогда он, отвергнув человеческое искусство, решил в этом направлении разрешить свое положение, поручив дело своего здоровья своей вере в новооткрытые мощи, надеясь в столь тяжелом своем положении получить помощь в истинной вере.

14. И лишь только священники приложили чашу к колену императора, тотчас исчезает страдание, высшей волей принужденное покидать тела, отдавшие себя на служение богу. Не допуская здесь ничему оставаться под сомнением, бог явил великое знамение этого чуда.

15. Из останков этих святых внезапно потек елей, наполнил весь деревянный ковчег и залил ноги императора и все его пурпурное одеяние.

16. Потому-то его хитон, залитый таким образом, сохраняется во дворце как свидетельство того, что случилось тогда, и как опасение для тех, которые впоследствии впадут в неизлечимые болезни.

Глава VIII

1. Так различными постройками украсил император Юстиниан залив, называемый Керас («Ρογ»). В равной мере и берега двух других потоков, о которых я говорил только что перед этим, он довел до величайшей красоты, создав там следующие постройки.

2. Он воздвиг два храма во имя архангела Михаила; они стояли один против другого по обеим сторонам пролива: один на том месте, которое называется Анаплом, с левой стороны для тех, которые плывут в Эвксинский Понт, а другой на противоположном берегу.

3. Древние обитатели называли этот берег Проохтами, потому, думаю, что он намного выступает вперед сравнительно со всем остальным берегом, теперь же он называется «Брохи»; вследствие невежества местных жителей за долгий период времени было испорчено его старое имя.

4. Священники обоих этих храмов, видя, что от времени они пришли в разрушение, и боясь, как бы каждую минуту они на них не упали, обратились к императору с просьбой возобновить их в том же виде, в котором они были раньше.

5. В правление нашего государя было невозможно, чтобы не только в Византии, но и повсюду, во всей Римской империи какая-либо церковь или строилась вновь, или пришедшая в разрушение перестраивалась не на средства императора.

6. И вот император, получив такой повод приступить к постройке, тотчас снес до основания оба эти храма, чтобы ничего не осталось от прежних их недостатков. Храм на Анапле был перестроен следующим образом.

7. Воспользовавшись выступом скал и выгнув полукругом берег внутрь в виде гавани, он превратил берег моря в площадь.

8. Являющееся крайне спокойным здесь море вплотную подходит к земле.

9. Живущие у моря торговцы на своих грузовых лодках пристают к краю каменной дамбы и с палуб своих судов

продают свои товары тем, которые находятся на земле.

10. За этой приморской площадью идет крытая зала храма. Цветом своих мраморов эта зала подобна то разноцветным зрелым плодам, то снегу.

11. Те, которые гуляют здесь, наслаждаются красотой мраморов, радуются чудесному виду на море, с чувством гордости вдыхают двойной поток воздуха, идущий и с вод моря и с холмов, находящихся на земле.

12. Храм окружает круглая галерея, прерывающаяся только на восточной его части. Посередине находится храм сияющий мириадами оттенков разноцветных камней.

13. Потолок храма в виде купола поднимается высоко в небо. Кто бы достойным образом мог все перечислить и рассказать о высоких, идущих в высоту, как бы по воздуху, галереях этого строения, о внутренних покоях, о красоте мраморов, которыми повсюду покрыты и стены и пол?

14. Сверх того огромно и количество золота, повсюду разлитого по храму, как бы сросшегося с ним.

15. Этими словами я описали храм Иоанна Крестителя, который в честь его император Юстиниан недавно воздвиг в так называемом Гебдоме.

16. Оба эти храма поразительно похожи друг на друга, с одним исключением: храм Иоанна Крестителя находится не у моря.

17. Таков был храм, выстроенный в честь архангела Михаила в Анапле.

18. На противоположной же стороне, недалеко от морского берега находится место, ровное по своей природе, но высоко поднятое благодаря ряду наслоений камней.

19. Там и воздвигнут храм архангелу Михаилу, поразительный по своей красоте, первый по величине, по ценности достойный того, чтобы быть посвященным Михаилу-архангелу и быть воздвигнутым императором Юстинианом.

20. Находящийся недалеко от этого храма храм богородицы за много времени до этого пришел в разрушение; император перестроил его таким же образом. Если бы я захотел приводить доказательства и подробно рассказать о его достоинствах, мне

бы потребовалось много времени. Теперь следует давно уже ожидаемая от меня часть моего повествования.

Глава IX

1. На этом берегу находился еще в древности замечательный дворец. Его целиком император Юстиниан посвятил богу, заменив следующим образом проистекающее отсюда временное удовольствие плодом истинного благочестия.

2. В Византии была целая толпа женщин²², которая в руках сводников вела против воли распутный образ жизни; это была принудительная проституция.

3. Так как содержатели домов терпимости всегда кормили их исключительно нищенски, то каждой из этих женщин приходилось вести развратный образ жизни, без разбора отдаваясь незнакомым, первым встречным мужчинам.

4. Издревле здесь, в Византии, был большой союз содержателей домов терпимости, которые производили торговлю делами разврата не только в специальных домах, назначенных для такого занятия, но и публично на площади продавали чужую молодость и красоту, стыд и скромность молодежи делая своими рабами.

5. Тогда император Юстиниан и императрица Феодора (в делах благочестия они всегда действовали сообща) решили сделать следующее.

6. Изгнав даже самое имя бандырей, они освободили государство от скверны разврата, а женщин, ведших столь несчастный образ жизни по великой своей бедности, они освободили от такой распущенности, свойственной только рабам, дав им возможность жить независимо, жизнью свободной, умеренной и скромной. Они устроили это следующим образом.

7. На том берегу пролива, по правую руку плывущим в так называемый Эвксинский Понт, был прежде дворец; они устроили в нем великолепный монастырь, верное убежище и на будущее время для женщин, раскаивающихся в прежней своей жизни.

8. Здесь, получив возможность заниматься делами благочестия и служением богу, они были бы в состоянии вполне

очиститься от прегрешений своей развратной жизни.

9. Поэтому и это жилище женщин, одноименно с их занятием здесь, они называли «монастырем Раскаяния» – Метаноей.

10. Большими денежными доходами одарила императорская чета этот монастырь, много домов, исключительно выдающихся красотой и дорогой пышностью, они выстроили здесь, чтобы были они местом отдохновения для женщин, чтобы ничто не могло их заставить поколебаться в избранном ими скромном и благочестивом образе жизни. Вот так-то было сделано все это.

11. Если плыть отсюда в Эвксинский Понт, то на самом берегу пролива высится отвесная скала, на которой стояла маленькая часовня Пантелеймона-мученика; с самого начала она была выстроена небрежно и за долгое время существования пришла в упадок. Император Юстиниан снял ее оттуда и выстроил там необыкновенно великолепный храм, который существует еще и поныне; мученику этим он воздал почет²³, а проливу придал красоты, создав два эти храма высоко на том и на другом его берегу.

12. Напротив этого храма, в местности так называемой Аргиронии, с древних времен был странноприимный дом для нищих, которым болезнь нанесла неисцелимые повреждения. Этот дом, от времени уже крайне попортившийся, император подновил со всяким тщанием, чтобы и в будущем для этих несчастных и страдающих он был местом успокоения.

13. Ближе от этого места есть берег, носящий имя Мохадиион, который ныне называется Гиером («Священным храмом»).

14. Здесь император выстроил еще храм во имя архангела Михаила, вызывающий исключительное чувство уважения к святости имени и из всех храмов архангела Михаила, о которых я говорил раньше, по достоинству не уступающий ни одному.

15. Воздвиг он и храм мученику Трифону, положив на него много труда и времени, но доведя его со всем тщанием до несказанной красоты; выстроен он на той улице города, которая носит название Пеларга (аист).

16. Кроме того, он построил храм во имя мучеников Мины и Миная в Гебдоме. При входе в так называемые «Золотые Ворота», налево стояла церковь святой Ии мученицы; император, застав ее уже в состоянии разрушения, восстановил со всей щедростью.

17. Таковы работы, совершенные императором Юстинианом и касающиеся храмов в Византии. Перечислить же все его труды в отдельности по всей Римской империи является огромным трудом и совершенно невыполнимым в рассказе.

18. Так вот, когда мне придется упоминать отдельно имя какого-либо города или местечка, там будет своевременным описать и храмы, им воздвигнутые.

Глава X

1. Такова была строительная деятельность императора Юстиниана, имевшая отношение к храмам в Константинополе и в его предместьях.

2. Что же касается воздвигнутых им других зданий, то перечислить и рассказать о каждом из них в отдельности не так-то легко. Поэтому я скажу вообще, что очень многие и наиболее замечательные части города и дворцы, погибшие в пожаре и разрушенные до основания, он выстроил все вновь и придал им более блестящий и красивый вид; мне показалось, что говорить об этом сейчас со всеми подробностями нет никакой нужды.

3. Обо всем этом со всею точностью мною рассказано в моих книгах «О войнах»²⁴. В данный момент я только укажу, что вход и пропилеи дворца и так называемая Халка вплоть до так называемого «Дома Ареса» (арсенала?), а вне дворца – бани Зевксиппа²⁵, большие галереи и те, которые по обе стороны шли вплоть до площади, носящей имя Константина, – все это создание нашего императора.

4. Кроме того император, совершенно переделав дом, носящий имя Гормизды, находившийся рядом с дворцом, и придав ему другой, более блестящий вид, чтобы он как следует соответствовал дворцу, включил в состав Палация, который стал благодаря этому тем более обширным и тем более замечательным.

5. Перед дворцом есть площадь, украшенная колоннами и крытыми галереями. Эту площадь византийцы называют Августеоном. В своем предшествующем рассказе я упоминал о ней, когда после описания храма Софии я указывал на созданную из бронзы статую императора, поставленную на очень высокой колонне, сложенной из камней.

6. На восточной стороне этой площади находится здание сената, творение императора Юстиниана, по своей роскоши и всякого рода украшениям превосходящее всякий дар рассказа.

7. Сюда в день нового года сходится созываемый римский сенат, проводит здесь ежегодно праздничный день, справляя

раз навсегда установленный законами государства обычай.

8. Перед зданием сената стоят шесть колонн; между двумя из них находится стена сената, обращенная к западу, остальные четыре – несколько в стороне; все они с виду белые, по величине, думаю, они являются первыми на всей земле.

9. Эти колонны образуют галерею с закругленным в виде купола потолком; все верхние части этой галереи украшены блестящим мрамором в виде колонн; стоящие наверху в большом количестве статуи и изображения придают чудесную расцветку этой галерее.

10. Недалеко от этой площади находится жилище императора. Почти весь новый дворец, как мною уже сказано, является созданием императора, передать же о нем в рассказе нет никакой возможности; для будущих наших потомков будет достаточно знать, что все это – творение нашего императора.

11. И подобно тому как говорится: «мы узнаем льва по его когтям», так величие этого дворца мои читатели будут знать из описания его входа, а этот вход – то, что называют Халкой²⁶.

12. Стоят перпендикулярно огромной высоты четыре стены в виде четырехугольника, во всем остальном равные между собою, только по длине две из них, именно обращенные к югу и к северу, несколько короче других.

13. Угол каждой из этих стен поддерживает выдающийся вперед простеночный столб, сложенный из хорошо обделанных камней, вместе с этой стеной поднимающимся от основания до самого верха. Он тоже четырехугольный и прилегает к стене одной только стороной, не рассекая тем красоту этого места, но придавая ему красоту гармонией подобия.

14. Наверху над ними поднимаются восемь арок; из них четыре поддерживают находящийся посередине всего сооружения потолок, закругляющийся в высоте в виде сферического купола. Из остальных арок две опираются на стену, обращенную к югу, две другие – на стену, обращенную к северу, поддерживают находящуюся между ними крышу, выгнувшуюся высоко в виде купола.

15. Весь потолок чудесно украшен картинами, не нарисованными при помощи восковых красок, расплавленных и

закрепленных там, но составленными из маленьких камешков, ярко сияющих различными цветами естественных красок; такими камешками хорошо передаются кроме всего прочего также и фигуры людей.

16. Каково же содержание этих картин, я сейчас расскажу. С той и с другой стороны изображены война и битвы, изображено взятие многочисленных городов Италии и Ливии. Император Юстиниан одержал эту победу при посредстве своего военачальника Велизария, который и является пред лицом императора, приводит к нему войско целым и невредимым, преподносит ему военную добычу, царей и царства и все то, что вызывает изумление среди людей.

17. Посередине стоят император и императрица Феодора. В выражении лица их обоих видна радость, они справляют праздник победы над царем вандалов и царем готов, которые приведены к ним и стоят перед ними как военнопленные.

18. Вокруг них стоят римские сенаторы, все полные праздничной радости. Это веселье обозначают камешки, блистающие на их лицах различными яркими красками.

19. С гордостью улыбаются они императору, воздавая ему ввиду важности им совершенного, почести, равные божеским. Блеском мраморов одета там вся внутренняя часть вплоть до находящихся вверху камешков (мозаики), и не только все то, что возвышается над землею, но даже сплошь и самый пол.

20. И некоторые из этих мраморов подобны смарагду (зеленому цвету) спартанского камня, иные подражают пламени огня. Большинство – белого цвета, и не только простого, но он отливает иногда волнами голубого цвета, как будто разлившегося внутри его. Такова была эта Халка.

Глава XI

1. Если плыть из Пропонтиды к восточной части города, то по левую руку будут общественные бани. То, что называется банями Аркадия, служит для украшения Константинополя, как бы велик и блестящ ни был этот город.

2. Здесь наш император выстроил крытую залу; она выдавалась вперед из линии города и всегда предназначалась для тех, которые, совершая по ней прогулки, вели между собой беседы, и для того, чтобы служить пристанью для переплывающих.

3. При восходе солнце освещает ее своими лучами, повернувшись же к закату, оно обычно оставляет ее в тени. Ее омывает спокойное море; мягко колышутся текущие волны, разливаясь около нее, как будто это река, текущая из моря; таким образом, те, кто гуляет по ней, могут вести беседы с плывущими по воде.

4. Море имеет здесь бездонную глубину; поэтому вплоть до самого фундамента залы оно является судоходным. Ввиду исключительного существующего здесь спокойствия моря, люди, находящиеся на воде и на суше, легко вступают во взаимную беседу.

5. Таково соседство моря с этой залой; оно украшает ее своим собственным видом, оно овеивает ее нежными потоками воздуха, исходящими от него.

6. Колоннами и чудесным мрамором украшен пол этой залы, и им покрыто все, что поднимается кверху. Цвет этих блестящих мраморов исключительно белый; они сияют приблизительно так же, как лучи солнца.

7. Эту залу украшают и очень многочисленные статуи: одни бронзовые, другие высеченные из камня – красота для созерцания, которая заслуживала бы долгого рассказа. Можно себе представить, что это произведения или афинянина Фидия, или сикионца Лисиппа, или Праксителя.

8. Тут на колонне стоит статуя императрицы Феодоры. Эту статую поставил ей город в благодарность за создание залы.

Статуя очень красива, но уступает красоте самой императрицы, так как человеческому искусству, будет ли то словесное выражение, или подражание в статуе, совершенно невозможно передать очарование ее красоты.

9. Колонна – пурпурного цвета, и тем даже прежде самого изображения она явно показывает, что несет на себе статую императрицы.

10. Относительно того, какие труды положил император, чтобы снабдить город водою²⁷, я сейчас расскажу. Особенно сильно страдала от недостатка воды столица в летнюю пору, хотя в остальное время она имела ее достаточно.

11. Так как в это время бывают жары, то источники меньше, чем в другие времена года посылают воды из недр земли, и ее меньше попадает в систему городских водопроводов.

12. Поэтому император придумал следующее. Ниже царской галереи, где ведут свои судебные дела риторы, докладчики и все другие, которые ведают этими делами, есть очень большая зала, очень длинная и имеющая достаточную ширину; она украшена колоннами в виде четырехугольника. Ее фундамент построен не на земляной почве, а возведена она на скале.

13. Эту залу окружают четыре галереи, с каждой ее стороны. Эту залу и одну из галерей, которая обращена к югу, император Юстиниан углубил на большую глубину, и из вод, пропадающих от излишка в другие времена года, он, как полагается, сделал запас на лето.

14. Когда потоки воды, текущие по водопроводу, были многоводны, то созданные с этой целью цистерны с удовольствием принимали воду, не находившую применения; когда же вода становилась желанной, своевременно для нуждающихся позволялось ею пользоваться (из запаса).

15. Так император Юстиниан сделал, что византийцы уже не испытывали нужды в питьевой воде.

16. В разных местах выстроил он и дворцы. Новый дворец²⁸ он выстроил в Герее, который теперь называется Гиероном («Святилищем»), и в так называемых Юкундианах («Место удовольствий»). Рассказать об их великолепии вместе с

точностью указаний их технического выполнения, передать об их величии, выраженном рассказом, нашедшим соответствующие прекрасные слова, я считаю совершенно невозможным.

17. Достаточно будет сказать, что это были подлинные дворцы; при их создании присутствовал и их строительством лично руководил император Юстиниан; не было здесь ничего упущено из виду, кроме денег. Огромность их расхода больше, чем это можно выразить словами.

18. Затем он искусно создал и защиту для гаваней, которой прежде не было. Застав берег, подвергавшийся и с суши и с моря тяжким случайностям, ветрам и бурному прибою, он для спасения плавающих устроил вот что.

19. Приготовив бесчисленное количество очень больших камней в виде ящиков, он наискось к берегу набросал их в море с обеих сторон гавани, всегда накладывая ряды этих камней одни на другие в определенном порядке; таким образом он вывел две боковые стены со дна этой бездны вплоть до поверхности воды, поддерживаемые которой плавают корабли.

20. Затем он навалил сюда огромные обломки скал. Их потрясало бурное течение, об них разбивались удары бушующего моря и порывы жестокого ветра, налетавшего в зимнюю пору, внутри же стен все оставалось спокойным, так как между стенами оставался один только проход в гавань для кораблей.

21. Тут он выстроил храмы, о которых я говорил раньше (13, 9), галереи, площади, общественные бани и, можно сказать, все другое, так что все вместе было ничуть не меньше, чем дворцы в городе.

22. Он выстроил и другую гавань на противоположном материке, издалека от находящегося там Гереея, в местечке, названном по имени Евтропия; он сделал ее такой же, как и другие гавани, о которых я недавно упоминал.

23. Таково в коротких словах строительство, проведенное императором Юстинианом в столице. Одно, оставшееся мною здесь нерассказанным, я сейчас изложу.

24. Так как император имеет здесь свое местопребывание, то вследствие огромности империи в этот город из всех стран собирается самая разнообразная масса людей.

25. Каждый из них является сюда или по своим делам, или руководимый надеждой, или в ожидании счастья; иные, у кого домашние дела были в плохом положении, чтобы просить помощи у императора; это те, которые живут в городе вследствие какого-либо насилия, либо гнетущего их сейчас, либо их преследующего, либо им грозящего.

26. Ко всем другим тяжелым условиям их жизни присоединяется еще неимение крова, так как они вследствие долгого пребывания здесь не в состоянии его оплачивать.

27. Император Юстиниан и императрица Феодора избавили их от такого безвыходного положения. Очень близко от моря, где местность называется «Стадионом» (думаю, что некогда она была предоставлена для проведения каких-либо состязаний), они выстроили огромные странноприимные дома, чтобы они согласно с обстоятельствами времени были для них удобным пристанищем.

Книга вторая

Глава I

1. Все те храмы и сооружения, которые император Юстиниан вновь возвел в Константинополе и его пригородах, которые он перестроил, так как за продолжительностью времени они пришли в разрушение, и все другие постройки, которые он там возвел, – обо всем этом мною рассказано в предыдущей книге.

2. В дальнейшем мне нужно приступить к описанию укреплений, которыми он окружил края римской земли. Много затруднений неизбежно придется мне испытать при этом рассказе и преодолеть много непреодолимых трудностей.

3. Ведь я буду рассказывать не о пирамидах, этом многократно прославляемом создании прежних царей Египта, отвечающем их бессмысленному чувству тщеславного удовольствия, но обо всех укреплениях, благодаря которым наш император спас государство, укрепив его стенами крепостей и сделав для варваров невозможным вторжение в пределы римлян. И мне кажется, что самым подходящим будет начать с мидийских границ.

4. Когда мидяне ушли из римской земли, отдав нам город Амиду, как это мною рассказано в книгах о войнах²⁹, император Анастасий спешно решил окружить стенами прежде совершенно неизвестную деревню вблизи персидской границы, по имени Дары³⁰, желая сделать из нее город, который будет передовым оплотом против врагов.

5. Но так как в мирном договоре, который некогда император Феодосий заключил с персидским народом, было оговорено, чтобы ни те, ни другие на своей земле, в местах, лежащих по соседству с границами, не строили новых укреплений, то персы, выдвигая эти пункты договора, всячески мешали нашему строительству, хотя сами находились в затруднительном положении, стесненные войной с гуннами.

6. Видя их вследствие этого неготовыми к войне, римляне в свою очередь с тем большей настойчивостью вели

строительство, торопясь успеть его окончить раньше, чем враги, разделившись с гуннами, пойдут против них.

7. Вследствие своего недоверия к врагам, находясь всегда в страхе и вечно ожидая их нашествия, они вели эту стройку не тщательно, так что быстрота постройки ввиду излишка торопливости лишала это сооружение должной безопасности и устойчивости.

8. С поспешностью никогда не может сочетаться прочность, а за торопливостью не любит следовать точность.

9. Поэтому, возведя сооружение укреплений Дар с такой поспешностью, они не сделали их неприступными для неприятелей, подняв их на такую высоту, которая едва-едва была необходима; при этом, конечно, самые камни они клали не так, как следует, не обделывали их кладку как должно, не связывали их плотно, как полагается, раствором извести.

10. Поэтому в скором времени во многих местах эта постройка дала трещины, так как башни ввиду недостатков стройки меньше всего могли сопротивляться и холодам и солнечному жару. Так были выстроены первые стены в городе Дарах.

11. И вот у императора Юстиниана явилась мысль, что персы не откажутся по мере сил от своего стремления разрушить этот город, который является передовым укреплением римлян против них, что они сделают на него нападение всем народом и двинут против него все свои технические приспособления, чтобы штурмом взять стены вражеского города; он предвидел, что за ними последует целое стадо слонов, и эти слоны повезут поставленные им на спины деревянные башни; опираясь на них, как на какой-нибудь фундамент. Они будут стоять на этих башнях; а что являлось обычно более тяжелым для неприятелей, это то, что их можно было обводить вокруг укреплений и сами на себе они несли стену, которая следовала куда угодно по мысли их хозяев.

12. Благодаря этому враги, поднявшись на стены, будут бить сверху римлян, находящихся внутри города, будут нападать с возвышенных мест, воздвигнут искусственные насыпи и втащат на них всякие стенобитные орудия.

13. Если же с городом Дарами, являющимся передовым укреплением римской державы и явно стоящим на страже против вражеских сил, произойдет какое-либо несчастье, то оно не может не коснуться и нас, а это произведет большое потрясение во всем нашем государстве. Вследствие этого император решил окружить Дары стенами, которые бы соответствовали важности места.

14. Ввиду того, что стена была очень низкой, как я об этом говорил, и поэтому для нападающих было очень легко ее взять, прежде всего он приложил все старание к тому, чтобы она была грозной для неприятелей и вообще неприступна.

15. К бывшим прежде зубцам он приделал камни и сузил их в амбразурах елико возможно, оставив им одни только следы в виде окон. Он допустил, чтобы у них было такое отверстие, в которое можно просунуть только руку и оттуда посылать свои копья и стрелы на нападающих.

16. Над ними по всему кругу он выстроил стену в тридцать футов высотой; в толщину же он положил ее не во весь размер, боясь причинить всему сооружению непоправимый вред, если фундамент будет чересчур отягощен излишней тяжестью надстройки: он охватил этот этаж каменным сооружением, кругом по всей стене он выстроил галерею, а над галереей воздвиг стенные зубцы, так что стена имела всюду два перекрытия, а в башнях было даже три места, откуда защитники стен отражали нападавших на них.

17. Посредине же башен он возвел круглое сооружение и вновь здесь вывел другие стенные зубцы, сделав стену в этих местах с тремя перекрытиями.

18. Затем, обратив внимание на то, что многие башни за короткое время дали, как я говорил выше, опасные трещины, он ни в коем случае не захотел их разрушать, так как враги всегда находились поблизости, выжидая благоприятный случай и упорно выслеживая, не схватят ли они момент, когда какая-либо часть крепостных стен не будет иметь укреплений. И вот император придумал следующее.

19. Башни эти он оставил на месте, но впереди каждой из них он остроумно выстроил другое сооружение четырехугольной

формы, очень сильное и созданное со всей тщательностью. Таким образом, при помощи этого второго укрепления он обезопасил пострадавшие части стен.

20. Одну из них, которая носила название «Сторожевой», он в самое удобное время разрушил и вновь построил, чем создал полную безопасность. Всюду по всему кругу стен он устранял страх, вызываемый некапитальностью их постройки.

21. И на передних укреплениях бастионов он, как требовали обстоятельства, искусно произвел надстройку до нужной высоты.

22. Впереди всех укреплений он вырыл ров, но не в том виде, как это привыкли делать люди, но на небольшом пространстве и другим способом. Почему он это так сделал, я сейчас объясню.

23. Большая часть крепостных стен была неприступна для штурмующих, так как они стояли не на ровном месте и для нападающих там не было подходящих возможностей устроить какие-либо засады, но находились они на отвесной, каменистой и круто поднимающейся возвышенности, где нельзя было ни провести рва, ни пододвинуть стенобитные машины.

24. Но та сторона крепости, которая обращена к югу, выходит на полого поднимающуюся равнину с мягкой почвой, где очень удобно было проводить рвы. С этой стороны город очень доступен для врагов.

25. Вот здесь-то император и провел глубокий ров на большом расстоянии в виде полумесяца, соединив оба его края с передовыми укреплениями, и наполнил его водой. Таким образом он сделал его совершенно непроходимым для неприятелей. По внутреннему краю этого рва он выстроил еще вторую предохранительную стену; во время осады здесь стояли сторожевые отряды римлян, не беспокоясь за стены и укрепления перед главной стеной.

26. Между главной стеной и передовыми укреплениями у ворот, которые обращены в сторону Аммодия, находится большой холм мягкой земли. Здесь врагам было очень удобно скрыться и, сделав подкоп, войти внутрь укреплений. Император велел снять этот холм и так выровнять это место,

что лишил врагов возможности устроить такую хитрость против наших стен.

Глава II

1. Таковы те укрепления, которые построил император в Дарах. Выстроил он там и цистерны для воды, частью между крепостными стенами и передовым укреплением, частью же рядом с храмом, который он посвятил апостолу Варфоломею, на западе.

2. Протекает здесь и река, которая течет из пригорода, отстоящего на две мили, который называют Кардой.

3. По обоим берегам этой реки поднимаются два очень крутых утеса. Между ними у подошвы этих утесов протекает эта река до самого города, несясь в самом низу у основания этих гор. Поэтому враги не могут ни подойти к ней, ни изменить ее течения.

4. Не могут они произвести над ней никакого насилия, так как лежит она глубоко в земле, как бы в самом ее чреве.

5. В город же ее вводят следующим образом. От передовых стен жители провели большой водопровод и устье этого водопровода они укрепили часто поставленными толстыми железными спицами, отчасти стоящими прямо, отчасти наискось и поперек. Они дали таким образом возможность воде войти в город, без порчи укреплений.

6. Войдя таким образом в город и наполнив в нем цистерны, протекая во всех направлениях, которые желательны для жителей, река затем вытекает по другую сторону города, причем устье в том месте, где она вытекает, устроено совершенно так же, как и то, где она втекает в город.

7. Тем, что она протекала здесь по равнине, она делала город вполне доступным для осады, так как врагам было не трудно стоять тут лагерем ввиду изобилия воды.

8. Во избежание этого император Юстиниан долго обдумывал сложившиеся условия, внимательно разбирая возможности, как бы найти выход, чтобы избавиться от этого несчастья.

9. В безвыходном, казалось, положении бог дал ему избавление, сам совершив без малейшего замедления то, что

дало спасение городу. Дело было вот как.

10. Один из тех, кто в этом городе нес свою военную службу, или увидав во сне какое-то видение или решившись на это сам по себе, собрав около себя большую толпу строительных рабочих, велел им внутри укреплений рыть глубокий ров и указал им место: он утверждал, что они там найдут питьевую воду, которая забьет источником из недр земли.

11. Когда этот ров, шедший полукругом, был приблизительно футов в пятнадцать, земля провалилась в глубину.

12. Это и было спасением городу, происшедшим не из предвидения этих рабочих, но то несчастье, которое в будущем здесь должно было постигнуть римлян, благодаря этому провалу обратилось для них в полное благополучие.

13. За это время как-то разразились ужасающие дожди. Река, о которой я недавно говорил, с шумом высоко поднялась перед стенами, и вода ее никуда не могла уйти: ввиду ее количества ее не могли вместить ни устье, ни водопровод, как бывало прежде.

14. Ее потоки, собираясь, стояли у стены, поднимаясь намного и в высоту и в глубину, то образуя болота, то бушуя и волнуясь.

15. Преодолев переднюю стену, река тотчас ее разрушила; затем, подмыв и разрушив часть главной стены и открыв себе ворота, она огромным потоком влилась в город и почти весь его захватила; она залила площадь, улицы, точно так же и дома, своим наводнением унося большое количество всяких деревянных домашних вещей и другого подобного скарба. Но когда она дошла до этого провала, она исчезла под землю.

16. Немного дней спустя она вновь появилась поблизости от пределов Феодосиуполя, находившегося от города Дар на расстоянии приблизительно сорока миль, узнанная по тем вещам, которые она унесла с собой из домов в Дарах: вся куча этого скарба вновь появилась здесь на свет.

17. В дальнейшем во время мира, когда все дела находятся в хорошем положении, эта река течет посредине города,

переполняет водой хранилища, затем вытекает из города через тот выход, который специально сделан для нее, как я только что рассказывал, строителями города.

18. Неся орошение всем здешним местностям, она всегда является желанной для живущих тут по ее берегам. Но всякий раз как неприятельское войско появляется здесь, чтобы осаждать город, проход с железными прутьями они закрывают при помощи так называемого катаракта (задвижки); река тотчас начинает подниматься и, принужденная перейти в другое русло, по сооружению, сделанному человеческими руками, переходит в ров и находящийся там провал.

19. Вследствие этого неприятели попадают в тяжелое положение и ввиду недостатка воды принуждены бывают тотчас же снять осаду. Действительно, в царствование Кабада Мирран, персидский военачальник, пришел сюда, чтобы осадить город, но вынужденный всем вышеуказанным в скором времени должен был отступить, ничего не сделав.

20. Много позднее сам Хозров прибыл сюда с большим войском и попытался сделать нападение на город. Но, не имея возможности что-либо придумать против недостатка воды и увидав высоту крепостных стен, он счел их вполне неприступными и, принужденный переменить свои планы, он прямым путем вернулся в персидские пределы, побежденный предусмотрительностью римского самодержца.

Глава III

1. Вот что устроил император Юстиниан в городе Дарах. Каким образом ему удалось сделать, чтобы никогда больше со стороны реки не повторялось такое несчастье для города, я сейчас расскажу. Тут явно сказалось для него содействие божье в этом трудном деле.

2. Был некий Хрис, родом из Александрии, искусный механик. Он много помогал императору в его постройках и много их возвел как в городе Дарах, так и в других местах.

3. Этого Хриса не было в Дарах, когда город постигло бедствие от разлива реки. Получив о нем известие и очень горюя об этом несчастье, он ушел на свое ложе сна. И вот во сне он увидел следующее видение.

4. Ему показалось, что некое сверхъестественное существо, величиною роста превосходящее человеческий, объясняет и показывает некое приспособление, которое на будущее время смогло бы помешать реке бурно вздыматься на беду городу.

5. Предполагая, что все это дело божье, Хрис послал извещение императору, описав свое сновидение и это сооружение, сделав чертеж того, указание на что он получил во сне.

6. Незадолго перед тем прибыл к императору вестник из города Дар, рассказавший ему обо всех тех бедствиях, которые были произведены рекою.

7. Император был взволнован и очень опечален этим случаем. Он тотчас вызвал к себе самых знаменитых механиков, Анфемия и Исидора, о которых я упоминал выше.

8. Сообщив им о происшествии, он поставил вопрос этим ученым, нет ли такого приспособления, чтобы с городом в дальнейшем не происходило таких бедствий? И вот каждый из них стал высказывать свои предположения, которые, казалось, были подходящими для этого случая. Император же – ясно, что ему было некое божественное наитие, – не выдав еще писем Хриса, сам удивительным образом придя к этому решению,

придумал и в общих чертах дал чертеж того сооружения, которое явилось Хрису в сновидении.

9. Когда решение этого совещания не было принято и еще, висело, можно сказать, в воздухе и им было совершенно не ясно, что нужно делать, собрание было закрыто.

10. Спустя дня три после этого прибыл к императору некто с письмом от Хриса и показал ему изображение того приспособления, которое Хрис видел во сне.

11. Тогда император, вновь послав за архитекторами, велел им восстановить в памяти, какие у них были разговоры до того об этом деле.

12. Они повторили слово в слово все то, что они предложили на основе своей технической науки и что со всей смелостью предложил к выполнению император.

13. Тогда император вызвал к ним посланного от Хриса и показал его письмо с рассказом о видении, бывшем ему во сне относительно будущего сооружения, и чертеж его. Они были повергнуты в высочайшее изумление; они поняли, что во всем, что должно принести пользу государству, бог содействует нашему императору.

14. Таким образом, отстранив мудрость и искусство механиков, указание императора одержало верх.

15. Хрис был вновь направлен в город Дары с приказанием от императора со всей тщательностью выполнить то, что было им написано, и так, как ему было дано знать в указаниях сновидения. Порученное он стал делать следующим образом.

16. В месте, отстоящем от передовых укреплений города приблизительно футов на сорок, между тем и другим утесом, посредине которых с шумом стремительно несется река, он выстроил противоположное укрепление, достаточной высоты и толщины.

17. Его края он так крепко приделал во всех местах к той и другой горе, что вода реки, как бы стремительно и с какой бы силой ни текла, нигде в этом месте не могла найти себе выхода.

18. Люди ученые в этих делах называют такое сооружение фрактой («заграждением») или аридой («сверлом») или употребляют другое какое захотят название.

19. Это защитительное сооружение сделано не в виде прямой линии, но в виде выгнутого вперед полумесяца, чтобы этот выгиб, направленный против течения реки, мог тем сильнее сопротивляться стремительности потока.

20. В этом защитительном сооружении снизу и сверху он сделают маленькие дверки, так что если бы случилось, что река стала внезапно прибывать, то воде необходимо пришлось бы тут приостановиться, и она не могла бы дальше двигаться всей массой. Получив возможность протекать мало-помалу через эти отверстия, река понемногу убывает, уменьшая величину (массу) своей разлившейся воды, стене же она нигде не причиняет вреда.

21. Поток воды, вытекая в то место, которое, как я сказал, занимает пространство в сорок футов между этой «аридой» и передовым укреплением, уже нигде совершенно не производит бурного натиска, но, как полагается, идет в обычные проходы и оттуда течет по водопроводному каналу.

22. Те ворота, которые раньше внезапно разбушевавшаяся река открыла для себя, он здесь уничтожил, заложив их прежнее место камнями невероятной величины, потому что, расположенные на ровном месте, они давали легкий проход для разлившейся реки.

23. Эти ворота он устроил поблизости наверху, на крутом скате крепостных стен, куда реке не было возможности подняться. Вот что было сделано здесь нашим императором.

24. В городе жители вследствие недостатка воды находились в крайне затруднительном положении. Не было у них ни источников, бьющих из земли, ни водопроводом вода не была проведена по здешним улицам и не скапливалась тут в цистернах; те, вблизи кварталов которых протекала река, безо всякого труда черпали себе воду и спокойно утоляли жажду; тем же, которые жили очень далеко от течения реки, по необходимости приходилось испытывать одно из двух: или с величайшим трудом добывать себе воду, или погибать от жажды.

25. Император Юстиниан выстроил им большой водопровод, при помощи которого он провел им воду во все

части города и тем уничтожил у жителей страдания от недостатка воды.

26. Он выстроил здесь и два храма: один, который называют «большой церковью» (собором), и храм во имя апостола Варфоломея. И для воинов он выстроил в большом количестве казармы и жилища, чтобы они не были в тягость для местных жителей.

27. Крепостную стену и передовые бастионы города Амиды, выстроенные в прежние времена и вызывавшие подозрение, что они вот-вот разрушатся, немного времени спустя он укрепил при помощи новой стройки и создал для города безопасность.

28. А что им сделано в пограничных крепостях, которыми были укреплены пределы этих городов, я сейчас буду рассказывать.

Глава IV

1. Если идти из города Дар в области Персия, то налево расстилается страна, недоступная для езды на повозках и вообще непроезжая даже верхом. Она простирается приблизительно на два дня пути для человека налегке и кончается местностью, резко идущей кверху, а затем круто, почти отвесно спускающейся вниз, по имени Рабдий.

2. Той дороге, которая ведет к Рабдию, приходится по большей части целиком идти по пределам персов.

3. Когда я с первого раза пришел в удивление и стал спрашивать местных жителей, каким образом дороге и области, принадлежащей римлянам, с обеих сторон пришлось граничить с неприятельской землей, некоторые из них мне сказали, что некогда эти места принадлежали персам, что по просьбе персидского царя один из римских самодержцев сменил на это место какую-то деревню около Мартирополя, богатую виноградниками.

4. Рабдий расположен на отвесных скалах, совершенно диких, которые здесь удивительным образом высятся к небу.

5. Под ним находится местность, которую называют «римским полем», удивленные, думаю, с первого раза тем, что, находясь посредине персидской области, она принадлежит римлянам.

6. Это «римское поле» лежит на низменности, очень плодородной для посевов хороших злаков.

7. Свидетельством этого может служить и то, что со всех сторон это место окружают границы персов.

8. Есть в персидской области очень славный город, по имени Сисавранон. Некогда император Юстиниан, овладев им³¹, разрушил его до основания, взяв в плен большую толпу персидских всадников вместе с их предводителем Блесхамой.

9. Он отстоит от города Дар на расстояние двух дней пути для человека налегке, а от Рабдия – приблизительно мили на три.

10. В прежнее время это место было совершенно неохраемое и римлянами не учитываемое. Поэтому на его долю никогда не доставалось ни гарнизона, ни какого-либо укрепления, ни чего-либо другого доброго.

11. И действительно, те, которые занимались земледелием на этом поле, о котором я только что упоминал, как бы неся дополнительные государственные повинности, ежегодно вносили персам пятьдесят золотых с тем, чтобы с большей безопасностью владеть своим имуществом и пользоваться произрастающими тут плодами.

12. И вот император Юстиниан приложил старание переменить для них все к лучшему. Окружив Рабдий укреплениями, идущими по самой вершине скал, которые тут высятся, он сделал это место совершенно недоступным для врагов; в этом, конечно, ему содействовала самая природа местности.

13. Так как живущие здесь страдали от недостатка воды – ведь на вершине утесов никак не могло быть источников, – он сделал две цистерны для воды и во многих местах, прорыв скалы, он устроил много водохранилищ с тем, чтобы дождевая вода стекалась сюда и местные жители могли без особой экономии пользоваться ею. Его цель была – чтобы мучимые недостатком воды они не сдавались крайне легко врагам.

14. Также и все другие укрепления, расположенные по горам, которые шли отсюда и от города Дар вплоть до Амида (именно Кифас, Саврас, Маргдис³², Лурнес, Идрифтон³³, Атахас, Сифрий, Рипалфас, Банасимеон, а также Синас, Расий и Добанас и все другие, которые издревле были там выстроены), имевшие прежде, конечно, укрепления смехотворного вида, император перестроил вновь, создал для них безопасность и придал им ту красоту и крепость, которую мы видим сейчас, так что они стали неприступны для врагов и служат крепким оплотом для римской земли.

15. В этих местах нависает гора, уходящая вершиной в небо, отвесная и вообще недоступная.

16. У ее подошвы на равнине расстилается страна не каменистая, с тучной мягкой землей, очень подходящая для

земледелия и дающая прекрасные пастбища для стад.

17. Обильно зеленеет она тучной травой. У подошвы горы находятся многочисленные деревни. Заселяющие их люди могут считаться счастливыми, получая богатые урожаи, но если кто на них нападет, они легко попадают в руки врагов.

18. Император Юстиниан дал им избавление от этих бедствий, выстроив крепость па вершине горы; при нападении врагов они уносили сюда свои самые ценные вещи, убегали и спасались сами.

19. Это укрепление называется «Царской крепостью». Кроме того, укрепления вокруг города Амиды, выложенные из глины и вполне доступные для неприятельских нападений, император со всей тщательностью перестроил все и вполне определенно создал для них полную безопасность.

20. В числе здешних крепостей находятся городки Ападнас и Биртон. Точно перечислить все их поименно является делом трудным.

21. Говоря кратко, все те крепости, которые прежде легко подчинялись нападавшим на них, император Юстиниан теперь сделал неприступными. Благодаря этому Месопотамия стала явно недоступной для персидских племен.

22. Нельзя умолчать о том, что он изобрел для крепости Барас, о которой я недавно упоминал. Внутри крепости не было совершенно воды; она была выстроена на высокой горе по крутому склону.

23. Вне этой крепости на большом расстоянии у подошвы горы, со склоном вниз на равнину был источник, который, казалось, было невозможно включить в круг укреплений, не рискуя тем, что часть этих укреплений окажется на ровном месте и может быть легко захвачена.

24. Император тогда придумал следующее: он велел внутри стен копать землю, пока они не дойдут до уровня соответствующего равнине. Когда это было сделано согласно предписанию императора, то сверх вероятия оказалось, что сюда потекла вода источника. Таким образом, и крепость осталась выстроенной со всеми предосторожностями, и если

говорить о воде, нужной для потребностей жителей, она оказалась расположенной благоприятно.

Глава V

1. Равным образом он перестроил и стены города Феодосиуполя, который расположен на реке Аборра и служит передовым укреплением Римской империи. Сила времени привела эти стены в полный упадок, и поэтому местные жители не только не были спокойны и не испытывали чувства безопасности, но они все непрерывно были в страхе, боясь, что вот-вот эти стены свалятся на них. Так вот эти стены наш император по большей части перестроил и тем вполне закрыл доступ персам для нападений на Месопотамию.

2. Стоит указать, какие распоряжения сделаны были им по отношению к Константине. В прежнее время стены Константины были по высоте вполне достижимы для лестниц, да и по всей другой стройке крайне доступны для врагов, как будто для прежних людей они были какой-то второстепенной вещью.

3. Их башни так далеко отстояли друг от друга, что если нападающие поднимались на стены в промежутке, который находится между этими башнями, то те, которые стояли на башнях, как естественно для защищающихся, не могли бы их отразить.

4. Кроме того большая часть этих стен пострадала от долгого времени и уже в скорости грозила падением. Кроме того у этого города были такие передовые укрепления, что казалось, будто они были сделаны против этого города. Толщина их была не больше, как в три фута, все было построено на глине; нижняя их часть была на небольшую высоту сложена из крепкого песчаника, а верхняя часть из так называемого белого мрамора, ломкого и крайне мягкого. Так что все это сооружение врагам было легко захватить.

5. Император Юстиниан пришедшие в упадок части крепостной стены, особенно с западной и северной стороны, перестроил вновь.

6. По всей линии укреплений между двумя башнями он воздвиг еще одну посередине, вследствие этого башни,

оказавшись близко одна от другой, могли служить защитой для стен.

7. Всю стену и все башни он поднял сильно в высоту; благодаря этому он сделал укрепления города непобедимыми для врагов.

8. Он сделал лестницы этих башен, ведущие кверху, закрытыми, выстроив их самих в три этажа при помощи каменных надстроек, бывших изгибами арок. Он сделал так, что каждая из этих башен и действительно была и называлась «башней-замком» (пиргокастеллем):

9. Крепость на латинском языке называется «кастеллум». Кроме того в прежнее время Константина невыносимо страдала вследствие недостатка воды.

10. Вне стен города, на расстоянии приблизительно одной мили, есть источники питьевой воды; там растет прекрасная большая роща, заросшая доходящими до неба деревьями. Внутри же города, там, где его улицы идут не по ровному месту, а поднимаются кверху, город был издавна безводным, и жители его всегда страдали от жажды и крайней трудности получения воды.

11. Император Юстиниан при помощи водопровода отвел поток воды в середину стен, украсил город вечно текущими источниками и по справедливости мог бы заслужить имя его основателя. Вот что было сделано императором Юстинианом для этих городов.

Глава VI

1. Было римское укрепление у реки Евфрата, в крайних пределах Месопотамии, там, где река Аборра, смешивая свои воды с водами реки Евфрата, впадает в него.

2. Имя этого укрепления было Киркесий, а построил его в стародавние времена император Диоклетиан.

3. Ныне царствующий император Юстиниан, застав это укрепление пришедшим в упадок за долгое время, оставленным в небрежении и вообще не охраняемым, превратил его в очень сильную крепость и сделал из него город, замечательный по своей величине и красоте.

4. В то время, когда Диоклетиан строил это укрепление, он не все это укрепление окружил стеной, но, доведя свою постройку крепостных стен до Евфрата и выстроив по обеим сторонам на краю по башне, оставил с этой стороны все это пространство не укрепленным, думаю, имея в виду воспользоваться водою реки в качестве ограды этой крепости.

5. С течением времени ту башню, которая обращена к югу, течение реки, непрерывно подмывая, расшатало, и было ясно, что, если кто в ближайшее время не придет ей на помощь, она тотчас же развалится.

6. Но тут явился император Юстиниан, получивший от бога завет заботиться о всей Римской империи и сколь возможно больше охранять ее.

7. И вот он не только восстановил пострадавшую башню, выстроив ее из твердого по своей природе песчаника, но и всю незащищенную стеною часть укрепления окружил новопостроенной стеной, удвоив таким образом безопасность для крепости, кроме защиты со стороны реки, еще посредством возведенного им укрепления.

8. Ко всему этому он построил перед городом еще очень крепкое передовое укрепление, особенно там, где слияние двух рек образует вид треугольника. Этим он устранил здесь возможность каких-либо засад со стороны неприятелей.

9. Поместив здесь на постоянное жительство начальника регулярных легионов, которого называют «дукою» (предводителем), он сделал из этого города достаточную охрану власти римской державы.

10. Общественные бани, которыми пользовалось местное население, ставшие вообще бесполезными, так как их подмыла река, и которые таким образом не могли служить для обычных надобностей, он, переделав, довел до теперешней их пышности и красоты.

11. То, что здесь раньше стояло на твердом основании, чтобы, моясь удобно, можно было этим пользоваться (то, под чем горел огонь, обычно называют хитроподами – «очагами на ножках»), теперь все это повисло: император нашел его открытым для потоков воды, и поэтому всякая польза от бань была уничтожена. Поэтому он наложил ряды камней и ими укрепил то, что раньше висело в воздухе, как я сказал, а сверху спустил другое сооружение, куда не было доступа реке, тем сохранив для воинов здешнего гарнизона это удовольствие. Вот каковы были постройки, произведенные этим императором в Киркесии.

12. За Киркесием есть старинное укрепление, по имени Аннукас. Его укрепления император Юстиниан застал в полуразрушенном состоянии и так великолепно их перестроил, что с точки зрения укреплений в дальнейшем оно могло не уступать любому из знаменитейших городов или считаться на втором месте.

13. Равным образом и укрепления, которые расположены вокруг Феодосиуполя, в прежнее время бывшие отчасти неукрепленными, отчасти имевшие глиняные стены и смехотворные заграждения из колючих растений, император сделал страшными и до сих пор и совершенно неприступными для нападающих.

14. Таковы Магдалафон с двумя другими, которые находятся по ту и другую его сторону, Фаннурии – оба, Большой и Малый, – Бимисдеон и Фемерес, еще Бидамас, Даусарон и Фиолла, Фихас, и Замарфас, говоря одним словом – и все остальные.

15. Около большого Фаннурия было место, где сарацинам, врагам римского народа, была полная возможность держаться, перейдя через реку Аборру. Двигаясь отсюда, они рассыпались по обширному и густому лесу и по горе, которая тут поднимается, и безо всякой для себя опасности могли совершать набеги на живущих в этих местах римлян.

16. Но теперь император Юстиниан выстроил в этом месте очень большую башню из крепкого камня и поместил здесь очень значительный гарнизон. Этим он окончательно приостановил набеги неприятелей, выдвинув против них столь искусно построенное укрепление.

Глава VII

1. Вот что было сделано императором Юстинианом в Месопотамии. Я полагаю, что мне необходимо в этом месте моего рассказа упомянуть об Эдессе, Каррах, Каллинике и обо всех других городках, которые находятся там, так как и они лежат между этими двумя реками – между Евфратом и Тигром.

2. Город Эдессу омывает река с коротким течением, по имени Скирт. Сбрав воду с разных сторон, она протекает посередине города.

3. Выйдя отсюда, она несется далее, оказав большую пользу городу. Место ее входа и выхода из города сделано было еще древними в виде каналов через стену.

4. Некогда эта река, вследствие ливших здесь сильных дождей, наполнившись, высоко поднялась и двинулась как бы с целью разрушить город.

5. Она смыла до основания большую часть переднего укрепления и крепостной стены и залила почти весь город, произведя здесь неисцелимые бедствия³⁴. Самые красивые из зданий внезапно были ею разрушены, а третья часть населения была поглощена рекою.

6. Император же Юстиниан не только тотчас восстановил все, что в городе было испорчено, в том числе христианскую церковь и так называемый Антифор, но и приложил все старание к тому, чтобы с ним вновь ничего подобного не случилось.

7. Он смог проложить для реки новое русло перед укреплениями, применив при этом следующие технические приемы.

8. С правой стороны прежде к ней подходила низкая равнина, а с левой – отвесная гора, не позволяющая ей куда-либо отклоняться или уходить с обычною своего пути, но со всей необходимостью толкающая реку в город: ведь с правой стороны у нее не было ничего, что задерживало бы ее, когда эта река катилась на город.

9. Срезав целиком всю гору, он сделал впадину налево для реки и провел канал более глубокий, чем самое ложе реки, направо же выстроил огромную стену из жерновых камней. Таким образом, если река течет умеренным потоком по своему обычному пути, то город никогда не бывает лишен получаемой отсюда пользы; если же река по какому-либо случаю поднимется и станет выливаться из берегов, умеренное количество воды уходит в город по обычному своему руслу, весь же излишек бурного потока уходит волей-неволей в сооруженный искусством Юстиниана канал, проходящий недалеко от задней части ипподрома. Так река была побеждена сверх всякого предположения человеческим искусством и мудрым предвидением.

10. Когда река попадает в город, император заставил ее течь по прямому направлению, проведя по обоим берегам поднимающиеся над нею каменные набережные, чтобы она не могла изменять своего течения. Этим он сохранил для города всю выгоду от реки и с этих пор избавил его от страха наводнения.

11. Крепостная стена Эдессы и ее передовые укрепления за давностью лет оказались по большей части в развалинах.

12. Поэтому император перестроил и то и другое; они стали как новые и гораздо более сильные, чем прежде.

13. Часть пояса укреплений Эдессы представляла собою крепость, за которой поднимался холм, нависавший над подходившим очень близко к нему городом.

14. Еще в древние времена, включив его в круг своих стен, местные жители сделали из него некое укрепление, чтобы из-за него город не являлся легкой добычей неприятеля.

15. Но благодаря этому они по большей части весь город сделали крайне легко доступным: укрепления были очень низки, лежали на низменности и легко могли быть взяты даже маленькими детьми, упражняющимися в осаде крепостей.

16. Трудами императора Юстиниана эта стена была уничтожена и выстроена другая на вершине горы; этим был совершенно устранен страх нападения сверху; спускаясь вниз

по склону, стена и с той и с другой стороны доходила до подошвы горы и связывалась с крепостными укреплениями.

17. Равным образом в городах Каррах и Каллинике он сломал крепостные стены и передовые укрепления, которые долгие века, протекшие со времени их основания, привели в разрушение, он ныне выстроил их вновь и сделал их неприступными.

18. Кроме того сторожевой пункт, который был в Батнах³⁵, в прежнее время не укрепленный стенами и оставленный в пренебрежении, он окружил сильными укреплениями и довел до той красоты, которую мы видим здесь и сейчас.

Глава VIII

1. Вот таким-то образом, как мною рассказано, было выполнено строительство императором Юстинианом в Месопотамии и Осроене.

2. Теперь я расскажу, что было сделано в области, находящейся на правом берегу реки Евфрата. Границы римлян и персов идут здесь приблизительно так. Поселения и тех и других являются здесь соседними друг с другом; выходя из своих владений, и те и другие вступают взаимно в сражения или заключают между собой сделки и договоры,

3. как это свойственно людям всякий раз, когда они, различаясь по племени и по политическому устройству, имеют известные страны пограничными.

4. В области же, которая в древности называлась Коммагеной, а теперь Евфратесией, их пограничные селения нигде близко не соприкасаются друг с другом. Границы римлян и персов на большое пространство отделяет страна пустынная и совершенно бесплодная, не имеющая ничего интересного, из-за чего стоило бы воевать.

5. И те и другие в той части пустынной области, которая очень близко подходит к населяемой ими стране, выстроили без большого внимания сторожевые пункты из необожженных кирпичей,

6. так как они никогда не подвергались никаким коварным замыслам со стороны своих соседей, но те и другие жили здесь мирно: ведь тут не было ничего, что заставляло бы их делаться друг другу врагами.

7. Таким образом, были в этой пустыне выстроены императором Диоклетианом три сторожевых пункта. Из них один, по имени Мамбри, пришедший в разрушение за долгое время, император Юстиниан вновь отстроил.

8. На расстоянии приблизительно пяти миль от этого пункта, если идти в область римлян, жена вождя местных сарацин Одонафа, Зенобия, выстроила в древние времена небольшой

город и дала этому городу, как это и естественно, свое собственное имя, назвав его Зенобией.

9. Но протекшие с тех пор очень долгие века обратили его крепостные стены в развалины, так как римляне вовсе не считали нужным заботиться о нем. Поэтому он стал совершенно необитаемым.

10. Таким образом, персам была полная возможность когда угодно оказаться среди римских владений, причем римляне даже и слухов бы еще не имели о вторжении врагов.

11. Так вот император Юстиниан перестроил вновь всю Зенобию, поселил здесь значительное количество жителей, поместил весьма крупный гарнизон с начальником регулярных легионов. Таким образом, он сделал Зенобию передовым укреплением Римской империи и крепостью против персов.

12. Он не только придал городу его прежний вид, но сделал его много крепче, чем он был раньше. Этот город на очень близком расстоянии окружали утесы;

13. поэтому врагам было возможно поражать с них в голову тех, которые защищались с верху крепостной стены.

14. Имея в виду со всяким тщанием устранить это неудобство, там, где стены особенно близко подходили к утесам, он приделал к верху крепостных стен другое сооружение, с тем чтобы оно всегда служило прикрытием для сражающихся. Это сооружение называют «крыльями», так как кажется, что оно как бы висит, распростертое над стенами.

15. Невозможно описать всего того, что сделано императором для Зенобии, лежащей в стране, столь далеко отстоящей от Римской империи и поэтому всегда находящейся под угрозой величайших опасностей. Ей было невозможно получить помощь от римлян, так как они не были от нее поблизости, и она больше, чем другие города, как это и естественно, требовала к себе большого и постоянного внимания. Немногое из того, что им было тут сделано, я сейчас опишу.

16. Река Евфрат омывает Зенобию с восточной стороны, протекая очень близко от ее крепостных стен. В этом месте вдоль ее берега поднимаются высокие горы, которые никак не

дают ей растекаться в ширину. В силу необходимости, стесненная с одной стороны соседством с горами, имея суровые, каменистые берега, она должна течь по очень узкому руслу. Всякий раз, когда здесь проходят проливные дожди и ей приходится разливаться, она, вылившись в сторону стены, тотчас заливают не один ее фундамент, но поднимается и до самых ее зубцов.

17. Залитые потоком воды ряды камней приходят в беспорядок, и в дальнейшем связь их становится ненадежной.

18. Тогда император сделал огромную переднюю стену, равной длины с крепостной, из гранита³⁶, чем навсегда заставил ее служить препятствием для пучин разлившейся реки, а стену совершенно избавил от подобного рода порчи, как бы высоко река, вздымая свои волны, ни поднималась кверху.

19. Застав крепостные стены этого города, обращенные к северу, пришедшими в совершенную негодность, он разобрал их, вместе с передовым укреплением, до самого основания и отстроил их вновь, но не там, где они были прежде, так как дома города, выстроенные здесь в виде узких проходов, были мучением для местных жителей.

20. Перешагнув через то пространство, где раньше были фундаменты крепостных стен и передовых укреплений, и даже через бывший там ров, он там выстроил стену замечательную и в высшей степени красивую, благодаря чему он сделал Зенобию много обширнее.

21. Кроме того, перед городом находился очень близко от него на запад холм; с него варварам, всякий раз как они нападали на город, можно было совершенно безбоязненно поражать сверху защитников стен, а равным образом и тех, которые находились в середине города.

22. К этому холму с той и с другой стороны император Юстиниан подвел укрепления, включил его в круг укреплений Зенобии; с большой тщательностью он сделал холм со всех сторон отвесным, так чтобы никто на него не мог подняться с коварными целями; на вершине этого холма он воздвиг другое укрепление, и таким образом для всех желающих злоумышлять

и устраивать нападения на город он прекратил доступ, сделав его неприступным.

23. За этим же холмом простирается очень глубокая долина, и поэтому врагам подойти к нему ближе невозможно.

24. А над этой долиной поднимаются сейчас же горы, обращенные к западу. И не только о безопасности города позаботился наш император, но он воздвиг в нем храмы и помещения для хранения воинских знамен.

25. Кроме того он построил здесь общественные бани и галереи. Во всем этом ему оказывали помощь архитекторы Исидор и Иоанн; Иоанн был родом из Византии, Исидор же – из Милета, племянник того Исидора, о котором я упоминал выше³⁷; оба они были юношами, но их природные дарования превосходили их возраст; в творениях императора они проявили весь расцвет своего строительного искусства.

Глава IX

1. За Зенобией был расположен городок Сура, лежащий на берегу реки Евфрата; его укрепления находились в таком заброшенном и полуразрушенном состоянии, что при нападении Хозроя он не был в состоянии сопротивляться даже в продолжение получаса, но сразу прямо так и сдался персам.

2. Подобно тому как в Каллинике, император Юстиниан вновь перестроил весь этот городок, окружил его очень крепкой стеною и усилил передовыми укреплениями, сделав так, что при нападении врагов он уже мог им не уступить.

3. Есть в Евфратесии храм, воздвигнутый во имя знаменитого святого, Сергия, которого так чтили и поклонялись ему прежние люди, что все это место называли Сергиуполем. Они окружили его очень невысокою стеною, насколько нужно было, чтобы отразить сарацин и приостановить стремительность их набега.

4. По своей природе сарацины неспособны заниматься осадой крепостных стен, и при случае самая жалкая стена, сложенная из глины, является препятствием при их стремительном нападении.

5. Впоследствии этот храм благодаря собранным в нем сокровищам стал замечательным и могущественным.

6. Обратив на это внимание, император Юстиниан принял это дело близко к сердцу, окружил город одной из самых замечательных стен и снабдил его целым богатством вод, наполнив ею все бассейны.

7. К этому он выстроил здесь дома, галереи и другие постройки, которые обычно служат украшением для города.

5. Поместил он здесь и военный гарнизон для охраны в минуту необходимости крепостных стен.

9. И действительно, когда персидский царь Хозрой, крайне заинтересованный в том, чтобы взять город, двинул против него для штурма большое войско, он должен был, не добившись ничего вследствие силы укреплений, снять осаду.

10. Такого же внимания удостоил император и все городки и сторожевые пункты, бывшие на краю границ Евфратесии, а именно так называемые Барбалиссон, Неокесарию, Габ(б)улон и лежащие на берегу Евфрата Пентакомию и Европ; так, застав стены Гемерия отчасти сделанными кое-как и весьма плохой стройки, а отчасти сложенными из одной глины, причем город страдал от крайнего недостатка в воде и поэтому для неприятелей его захват был совершенно пустым делом, император срыл до основания эти укрепления и вновь тотчас же выстроил все, выложив стены из твердого камня, придав этому своему сооружению, как полагается, большую высоту и толщину стен, повсюду у укреплений выстроил очень много цистерн для воды и все их наполнил до отказа дождевой водой; поместив здесь отряд сторожевых войск, он изменил все его положение и сделал очень сильной крепостью, дав ему ту безопасность, которую мы видим и сейчас.

11. И если бы кто хотел дальше в этом направлении продолжить свои исследования, оставив пока без внимания другие славные и великие деяния императора Юстиниана, тот мог бы сказать, что ради этого одного взял он в свои руки царскую власть; в этом ясно сказался постоянный божий промысел, направленный на спасение римского народа.

12. Кроме того, найдя Гиераполь, который был первым из расположенных здесь городов, совсем заброшенным и предоставленным на волю всякого желавшего на него напасть, император спас его своим провидящим умом.

13. В прежнее время в нем было окружено стенами большое пустое пространство, вследствие этого остававшееся без охраны; император освободил его от этих ненужных пространств, провел городские стены в более узком объеме, тем создав для них безопасное положение и доведя его до нужной по условиям жизни величины, сделал теперь город одним из самых укрепленных.

14. Он оказал ему и следующее благодеяние. В середине города из глубины земли бьет круглый год ключевая, вкусная для питья вода; около этого ключа образовалось широкое озеро.

15. Если бы случилось, что город был бы осажден неприятелями, то для него это обстоятельство было бы спасением: при счастливой же и мирной жизни это казалось ненужным, так как много воды получалось в городе извне.

16. С течением времени, так как здешние жители пользовались долгим миром и им не приходилось испытывать никакой нужды, это озеро было оставлено без внимания: люди по своей природе не умеют во время счастья думать о предстоящих им бедствиях.

17. Поэтому за все время они наполнили данное озеро грязью, купаясь в нем и производя стирку, кидая в него всякие отбросы...

18. В этой Евфратесии лежали и некоторые другие местечки, например Зевгма и Неокесария; они могли называться городками только по имени, будучи окружены стенами вроде какой-то колючей загородки.

19. Ввиду небольшой высоты его стен он был без большого труда доступен для неприятелей, которые безо всякого страха и затруднения могли перескочить через эти стены, а ввиду их узости их нельзя было вообще охранять, так как воины из местного гарнизона не могли стоять на них, чтобы отражать неприятелей.

20. Так вот император Юстиниан окружил эти города настоящими стенами, имеющими достаточную высоту и толщину; укрепил их и другими приспособлениями. Таким образом, он сделал то, что они по справедливости могли теперь называться городами, и, став более сильными, могли отражать все замыслы врагов.

Глава X

1. Перестроил император Юстиниан и те из городов, которые были взяты Хозроем. Этот варвар, оставив без внимания им же принесенные клятвы о вечном мире³⁸ и забыв о полученных за это деньгах, охваченный злой завистью к императору Юстиниану, который за это время действительно силой своего оружия стал владыкой Ливии и Италии, Хозрой в своей ярости на это поставил ни во что верность своим клятвам. Воспользовавшись благоприятным моментом, когда большая часть римского войска была на западе, он, сам являясь вестником своего нашествия, вступил в землю римлян, причем до этого римляне ничего не слыхали даже о его намерении вторгнуться³⁹. Всем этим городам император Юстиниан, перестроив их, дал настолько безопасности и красоты, что ныне они все много счастливее и богаче, чем были раньше, и уже не испытывают большого страха перед нашествием варваров, которое могло бы грозить им в будущем большими бедствиями, и по отношению к их замыслам они уже совершенно не испытывают никакой боязни или подозрения.

2. Больше всех других городов особенно Антиохия, которая теперь называется Теуполис («Божий город»), преисполнилась красотой и крепостью в гораздо большей степени, чем ей приходилось обладать ими раньше.

3. Издревле у нее был чересчур огромный круг стен, заключающий в себе непредусмотрительно много лишних пространств, в некоторых местах окружая безо всякого смысла целые долины, в других – вершины утесов. Вследствие этого город был подвержен многим злоумышлениям.

4. Сократив этот круг укреплений до размеров, которые были бы полезны при сложившихся условиях, император дал возможность действительно охранять не то, что было тут раньше, но в подлинном смысле слова один только город.

5. Городские стены в нижней части города, где он принимает опасную для своей защиты ширину, будучи расположен на мягкой и ровной долине, и вследствие

чрезмерной длины укреплений оставаясь неохраняемым, император в этом месте перенес глубоко внутрь, разумно сузив здесь город и тем создав для него наиболее благоприятные условия, облачив его в столь узкое одеяние.

6. Реку Оронт, которая прежде вливалась в город, бывший в больших извилинах с большими пустыми пространствами, он, изменив ее течение, заставил течь рядом с крепостными стенами.

7. При помощи водоотводного канала повернув возможно ближе ее течение, этим самым он уничтожил и опасность для города от непомерной длины и сохранил безопасность, даваемую ему Оронтом.

8. Выстроив здесь вторые мосты, он устроил на реке не бывшие здесь раньше плотины и, проведя новое русло реки дальше, чем даже нужно, затем пустил реку по прежнему течению.

9. Верхняя же часть города причинила ему много труда ввиду бывшей там крутизны. Дело вот в чем. На вершине горы, которую называют Ороксидой, есть скала: находясь вне стены, она, однако, лежит очень близко от нее и имеет здесь одинаковую высоту, как и крепостные сооружения; отсюда очень легко взять город приступом.

10. И действительно, именно отсюда город и был взят Хозроем, как мной это и передано в соответствующем месте моего рассказа «О войнах»⁴⁰. Внутри же крепостных стен лежит пространство по большей части пустынное и трудно проходимое.

11. На долю этого места достались высокие утесы и бездонные овраги, делающие совершенно непроходимыми идущие отсюда тропинки. Казалось, что эта стена является чем-то посторонним для Антиохии, а не входит в состав антиохийских укреплений.

12. И вот, распростившись самым решительным образом с этой скалой, которая, находясь по соседству со стеной, с явным коварством делала ее легко захватываемой, император Юстиниан решил окружить город укреплениями возможно дальше от этой скалы. Что прежние строители антиохийских

укреплений поступили весьма неосмотрительно, в этом он убедился из опыта произошедших событий.

13. Местность, которая прежде была внутри стен неровной и утесистой, он сделал совершенно ровной, не только легко проходимой для пешех, но доступной и для конных; даже более: на все последующее время она стала проезжей для повозок.

14. Кроме того он выстроил и бани, а внутри стен на верху этих гор он устроил цистерны с запасами воды. В каждой башне он вырыл колодезь; таким образом от бывшего здесь раньше безводия он избавил жителей при помощи дождевых вод.

15. Стоит рассказать и о том, что им было сделано с горным потоком, который вытекал из здешних гор. Над городом высятся две отвесные горы, близко сходящиеся друг с другом.

16. Одну из них называют Орокассидой, другую – Стаурин. Там, где они кончаются, их соединяют горная долина и овраг, который после дождей наполняется горным потоком, – его называют Онойниктою. Стекая с возвышенных мест, поток переливался через крепостные стены, а если случалось, что он вздувался сильнее, то он разливался по узким проходам города, принося неисцелимые бедствия его жителям.

17. Избавление от этих бедствий император Юстиниан нашел в следующем. Перед стеною, наиболее близкой к оврагу, из которого горный поток устремляется на укрепления, император выстроил огромную стену, поднимающуюся со дна оврага на большую высоту по склонам обеих гор, так чтобы реке во время половодья уже больше не было возможности переливаться через нее, но чтобы вода, образовав здесь как бы озеро, задержалась на долгое время.

18. В стене же он сделал маленькие отверстия: таким образом, он заставил поток подчиниться человеческой технике и, протекая через эти отверстия, постепенно спадать, а не устремляться всем течением со всей силой на крепостные стены, тем заливая и причиняя опустошение городу, но протекать тихо и спокойно, как я говорил, и, вытекая так, расходиться по водоотводным каналам, куда древним жителям

города было угодно направить эту воду, текущую столь умеренным потоком.

19. Вот что сделал император Юстиниан для крепостных стен Антиохии. Да и самый город, сожженный врагами, он весь перестроил заново.

20. Все в городе было обращено пожаром в пепел и разрушено; среди города, обращенного в прах, выдавались только многочисленные холмы обломков, и антиохийцы не могли даже признать места, где стоял собственный дом каждого из них. Сначала они стали сносить в сторону все лежавшее кучей, очищая место пожарища от остатков сгоревшего дома. Но так как еще нигде не было общественных галерей или колонных зал, не было площади или проходов улиц, разделяющих город, то никто произвольно не приступал к строительству себе домов.

21. Но император без малейшего промедления велел унести возможно дальше от города все остатки разрушения и, освободив благодаря этому и воздух и внутренние части города от всего, что служило им помехой, он прежде всего покрыл всю поверхность города повсеместно огромными плоскими плитами.

22. Затем он разделил город площадями и галереями, наметил улицами все проходы, провел водопроводы, устроил фонтаны и цистерны. Он построил в городе театры и бани и все то, чем может гордиться город, украсив его и всякими другими общественными постройками, в чем обычно проявляется благосостояние и богатство города. Приведя сюда большое количество инженеров и строителей, он дал возможность местным жителям очень легко и без большого труда отстроить свои собственные дома.

23. Таким образом произошло, что Антиохия теперь стала много прекраснее, чем была раньше.

24. Он выстроил здесь и большой храм богородицы; его красоту и великолепие во всем невозможно передать словами. Он почтил его, назначив на его содержание большие денежные доходы.

25. Кроме того он выстроил очень большой храм во имя архангела Михаила⁴¹. Он позаботился и о здоровье страдающих

больных, устроив для них дом и все, что полагается для заботы о них и для избавления их от болезней, отдельно для мужчин, отдельно для женщин; не менее позаботился он и об иноземцах, которым приходилось жить в городе известное время.

Глава XI

1. Равным образом, он возобновил крепостные стены вместе с передовыми укреплениями города Халкиды, бывшие и вначале некрепкими и затем от долгих лет уже обвалившиеся; он сделал их много крепче, чем прежде, придав им тот вид, который мы видим и теперь.

2. Был в Сирии городок, вообще брошенный без внимания: название ему было Кир⁴². В стародавние времена его основали иудеи; взятые в плен, они были уведены мидийским войском из Палестины в Ассирию; много позднее они были отпущены царем Киром. Поэтому-то и это место они называли Киром, воздавая этим ему благодарность за благодеяние.

3. С течением времени этот городок Кир был оставлен без внимания во всех других отношениях, главным же образом он остался совсем без стен.

4. Но император Юстиниан, одновременно проявляя заботу о жизни государства и особенно почитая святых Косьму и Дамиана, тела которых покоились поблизости от этого городка вплоть до моего времени, сделал этот город богатым и счастливым, заслуживающим особого внимания; он дал городу безопасность, окружив его очень крепкой стеной и поместив многочисленный гарнизон, а величиной общественных сооружений и другими способами он придал ему исключительное величие.

5. Внутренние части этого города издревле были лишены воды; а за стенами города был многоводный источник, в изобилии дававший приятную питьевую воду, но бывший совершенно бесполезным для тамошних жителей, так как черпать оттуда воду они могли только с великим трудом и опасностью.

6. Идти туда приходилось большими обходами, так как между городом, и источником лежала местность с каменистыми обрывами и вообще непроходимая. И если случалось, что враги делали тут засаду, то отправившиеся за водой очень легко попадали в их руки.

7. И вот, проведя за стенами города до самого источника канал и сделав его не открытым, но насколько только было возможно скрытым, он дал им возможность пользоваться водой без труда и без опасности.

8. Что касается всех крепостных стен Халкиды, то они развалились до самого основания, и город был вообще беззащитным. Император возобновил их, окружив город исключительно крепкими постройками и усилив передовым укреплением.

9. Равным образом и другие городки Сирии и ее сторожевые пункты он привел в порядок таким же образом и сделал их вызывающими своей красотой не малую зависть.

10. Так император Юстиниан даровал безопасность Сирии и сохранил ее благосостояние. В Финикии, той, что у Ливана, есть городок по имени Пальмира, выстроенный еще в древности в пустынном месте, но хорошо расположенном для того, чтобы следить за прохождением наших врагов – сарацинов.

11. Он и был выстроен раньше с тою целью, чтобы внезапные нападения этих варваров на римские области не укрылись от нас.

12. Этот город, за долгие времена своего существования по большей части оказавшийся покинутым, император Юстиниан укрепил стенами, которых никак не опишешь; кроме того он в изобилии снабдил их водой и, поместив военный сторожевой отряд, наложил узду на сарацинские набеги.

Книга третья⁴³

Глава I

1. В предшествующей книге мною рассказано, как император Юстиниан укрепил крепостями восточные области империи. Так как я начал описывать укрепления, которые были им воздвигнуты, начиная от границ римской державы, идущих вдоль персидских пределов, мне показалось вполне подходящим перейти отсюда к описанию Армении, которая граничит с Персией от города Амиды до второго Феодосиуполя.

2. Но раз я имею в виду напомнить о его сооружениях в этих местах, мне кажется более полезным сначала указать, каким образом армянам, жившим здесь среди крайних опасностей, наш император сумел создать столь неизменно продолжающуюся даже до сегодняшних дней безопасность.

3. И не только своим строительством он спас здешних своих подданных, но это он сделал благодаря своей прозорливости во всех остальных делах, как сейчас об этом я буду рассказывать. Свой рассказ я должен начать с несколько более раннего времени.

4. Некогда во главе Армении стоял царь того же племени, как об этом передают древнейшие историки, писавшие ее историю.

5. Когда же Александр Македонский низложил персидского царя, то персы, покорившись ему, оставались спокойными, но парфяне восстали против македонян и, победив их на войне, изгнали их оттуда и захватили область вплоть до реки Тигра; в дальнейшем, в продолжение пятисот лет персидская держава находилась под их властью, до тех пор пока императором у римлян не стал Александр, сын Маммеи.

6. И тогда кто-то из парфянских царей поставил царем над Арменией брата своего по имени Арзака, как передает нам об этом история Армении. Пусть же никто не думает, что Арзакиды родом армяне.

7. Ввиду родственных отношений они лет пятьсот сохраняли между собой мир.

8. И вот армянский царь жил в так называемой Великой Армении, издревле будучи подданным римского самодержца, с течением же времени у какого-то армянского царя Арзака родилось два сына, по имени Тигран и Арзак.

9. Когда он собираются окончить дни своей жизни, он составил завещание и преемником своей власти сделал обоих сыновей, назначив каждому власть не над одинаковой областью, но оставив Тиграну в четыре раза большую область.

10. Распределив так свое государство, Арзак-отец ушел из этой жизни, Арзак же сын, негодуя в огорчении, что ему пришлось испытать такое унижение своей власти, перенес решение дела на суд римского самодержца, надеясь, что какими-либо средствами он лишит брата царства и несправедливое по отношению к нему решение отца он сделает недействительным.

11. Власть над римлянами имел тогда Феодосий, еще очень юный сын Аркадия. Боясь наказания со стороны императора, Тигран отдал себя в руки персов, передав им и свое государство, сочтя лучшим для себя быть у персов частным человеком, чем договориться по справедливости с братом и вместе с ним правильно и законно царствовать над Арменией.

12. Не в меньшей степени и Арзак, боясь козней со стороны брата и персов, отказался от своей части царства в пользу императора Феодосия на известных условиях, о которых я говорил в книгах о войнах⁴⁴.

13. Некоторое время земли Армении были предметом войн между римлянами и персами; в конце концов они согласились на том, чтобы часть Тиграна принадлежала персам, а частью Арзака владели римляне.

14. На этих условиях между ними был заключен взаимный договор, и в дальнейшем римский император посылал в Армению начальником кого и когда хотел.

15. Этого начальника еще и в мое время называли «комитом Армении».

16. Но так как подобного рода власть не могла отразить нападения врагов, так как у нее не было регулярных военных отрядов, то император Юстиниан обратил внимание на то, что

управление Арменией так плохо организовано, и потому она является легкодоступной для нападения варваров; потому он снял оттуда эту администрацию и назначил главнокомандующего⁴⁵ для Армении и дал ему регулярных военных отрядов такое количество, сколько было достаточно для отражения набегов неприятелей.

17. Таковы были его мероприятия по отношению к так называемой Великой Армении, во главе же остальной Армении, которая находится по эту сторону реки Евфрата и простирается до города Амиды, стояли пять сатрапов, армяне родом; в эту должность они вступали всегда по наследству и занимали ее до самой смерти.

18. От римского императора они получали только знаки своей власти. Я считаю нужным в этом месте своего рассказа описать эти инсигнии, так как никогда уже более их не увидит глаз человеческий.

19. Хламида, сотканная из шерстяных нитей, но не тех, которые получаются от овец, но из собранных в море. 20. Они называют этих животных, на которых растут такие нити, «пинна» (морское перо). Часть этой порфиры, там, где накладывается на нее пурпур, вышита золотом.

21. К этой хламиде приделана золотая пряжка, в середине которой вделан драгоценный камень; отсюда свисали три камня – гиацинта, приделанные к гибким золотым цепочкам.

22. Хитон из толстого шелка, всюду украшенный золотыми нашивками, которые обычно называют «плуммии» (перья).

23. Обувь до колен пурпурного цвета, какую полагается надевать только царям персов и римским императорам.

24. Римское войско никогда не защищало ни армянского царя, ни сатрапов, но они сами по себе своими собственными силами вели свои военные дела.

25. Спустя некоторое время при императоре Зеноне некоторые из сатрапов узнали, что Иллом и Леонтием, захватившим тираническую власть, открыто составляется заговор против императора.

26. Поэтому император Зенон захватил в свои руки Леонтия и Илла; оставив в прежнем звании лишь одного сатрапа,

имевшего весьма слабую и не имеющую никакого значения власть в Белабитинской области, всех остальных он снял и не позволил, чтобы эта должность переходила по наследству их родственникам, но решил, чтобы власть эту получали всегда лица посторонние, какие будут угодны императору, как это установлено во всех других римских магистратурах.

27. Но и в этом случае им не сопутствовали римские войска, но лишь некоторые из армян, как это было в обычае в прежние времена; поэтому отражать нападающих на них врагов они были совершенно не в состоянии.

28. Обратив на это внимание, император Юстиниан тотчас же изгнал оттуда даже самое имя сатрапов и поставил над этими племенами так называемых двух «дуков» (вождей).

29. К ним он присоединил очень большие отряды римских войск, чтобы они охраняли римские пределы. Кроме того он выстроил и укрепления, к рассказу о которых я и приступаю.

Глава II

1. Начну с местностей в Месопотамии, чтобы рассказ мой последовательно продолжал то, что мною изложено выше. Одному из тех двух начальников, которых он поставил во главе армянских племен, – их титулом было наименование «дука», – он назначил местопребывание в Мартирополе, как называли этот город, другому же в крепости, имя которой было Кифаризон.

2. В какой части римской державы находятся эти поселки, я сейчас укажу. В Армении, в так называемой Софанене есть город по имени Мартирополь, лежащий у самой реки Нимфии и наиболее близкий к неприятельским пределам, так как Нимфий в этих местах разделяет границы римлян и персов.

3. На другом его берегу находится область Арксанена, издавна подчиненная персам. Но, несмотря на это, упомянутый город, оставленный римлянами без внимания, был всегда открыт для нападения этих варваров.

4. И действительно, в правление императора Анастасия персидский царь Кабад вторгся на римскую землю, ведя войско через Мартирополь, так как город Амида отстоял отсюда немного более дня пути для человека налегке.

5. Как бы между делом сделав это в пути, как добавок к своему походу, Анастасий прямо с похода взял этот город, не штурмуя его, не произведя какого-либо нападения или осады, а только дав знать, что он прибыл.

6. Жители этого города хорошо знали, что даже краткого момента времени они не могут сопротивляться войску; поэтому, как только они увидели, что войско мидян подходит и уже близко, то вместе с Феодором, который тогда носил звание сатрапа Софанены, надевшим на себя все знаки своего сатрапского достоинства, они тотчас вышли навстречу Кабаду, отдавая в его руки и себя и Мартирополь и неся в руках государственные подати за два года. Довольный всем этим, Кабад воздержался от насилия над городом и всей этой страной, как будто уже принадлежащей к персидской державе;

он отпустил всех людей невредимыми, не причинив им никаких обид и не произведя никаких перемен в государственном устройстве, но того же Феодора он поставил над ними сатрапом и ему, как проявившему себя неглупым человеком, вручил знаки власти, с тем чтобы он охранял эту страну, ставшую персидской.

8. Таким образом, он повел свое войско дальше, взял осадой город Амиду и вернулся в пределы народов Персии, как это мной рассказано в книгах о войнах⁴⁶.

9. Когда император Анастасий узнал, что невозможно было защитить от неприятельского нападения Мартирополь, так как он не имел никаких укреплений, не говоря о том, что он не только не рассердился на Феодора и софаненцев, но даже дал согласие выразить им большую признательность за это дело.

10. Были у этого Мартирополя стены толщиной самое большее в четыре фута, а высотой приблизительно до двадцати, так что он был совершенно доступен неприятелям, даже если бы враги и не осаждали его стен и не пододвигали осадных машин: вполне легко они могли просто перескочить через них.

11. Поэтому император Юстиниан решил сделать следующее: вне укреплений он вырыл землю и, заложив здесь фундамент, выстроил другое укрепление, приблизительно тоже в четыре фута толщиной, оставив пустое пространство между этим и другим укреплением в четыре фута, поднял и это укрепление в высоту футов в двадцать, сделав его совершенно подобным первому.

12. Затем в пространство между обеими этими стенами он велел набросать камней и извести, и таким образом создал постройку в двенадцать футов толщиной.

13. Сверху он возвел сооружение такой же толщины и поднял его на такую же еще высоту, какая была у стены раньше.

14. Кроме того он возвел перед городом замечательные укрепления и, вообще, сделал все необходимое для защиты стен города.

Глава III

1. Если идти из Мартирополя на запад, то там находится местечко по имени Фейсон, тоже расположенное в Армении, в так называемой Софанене, и отстоящее от Мартирополя немного менее, чем на день пути.

2. По эту сторону от этого местечка, приблизительно милях в восьми, поднимаются отвесные горы, совершенно непроходимые; сходясь друг с другом, они образуют два узких прохода, находящихся очень близко один от другого, которые обычно называли Клисурами («замками»).

3. Те, которые двигаются из Персоармении в Софанену, идут ли они из пределов персов, или мимо крепости Кифаридзона, не могут не пройти через одно из этих ущелий.

4. Местные жители называют один из этих горных проходов Иллирисон, другой же Сафхаз.

5. Чтобы преградить сюда врагам путь, оба эти места были наиболее заслуживающими внимания для помещения здесь охраны и для всякой другой заботы о них. Но, несмотря на все это, в прежние времена эти места оставались совершенно не охраняемыми.

6. Император же Юстиниан как в Фейсоне, так и в этих ущельях воздвиг замечательные укрепления и поместил непобедимый военный гарнизон; этим он сделал данную страну совершенно недоступной для неприятелей. Вот что было устроено императором Юстинианом в так называемой Софаненской области.

7. В местечке Кифаридзон, которое находится при так называемой Асфианине, он выстроил крепость, которой раньше не существовало, в местности очень холмистой и на редкость неприступной.

8. Затем он провел сюда воду в изобилии и, устроив для живущих здесь все остальное как следует, сделал его, как я говорил, местопребыванием второго «дуки», дав ему вполне достаточный военный гарнизон. Вот какими способами он явился спасителем для народов Армении, дав им безопасность.

9. Если идти из Кифаридзона по направлению к Феодосиуполю и второй Армении, то на пути лежит страна, называемая Хорзана. Она простирается приблизительно на три дня пути, не будучи отделена от персидской земли ни водами какою-либо озера, ни потоком реки, ни горами, сдавливающими дорогу своими теснинами; но их границы лежали, переплетаясь между собою.

10. Таким образом, живущие тут, были ли они подданными римлян или персов, не имели никакого страха друг к другу и не вызывали взаимных подозрений в злокозненных намерениях, но роднились между собою, заключая взаимные браки, сходились, торгуя предметами первой необходимости, и объединялись между собой в земледельческих работах.

11. И если по приказу своего государя вожди одних шли походом войском на других, они всегда находили пограничные места неохраемыми.

12. У тех и у других селения были многолюдными и близко расположенными между собой, укреплений же ни у тех, ни у других не было с древних времен.

13. Персидскому царю было, возможно, здесь легче, чем где бы то ни было, и без всякого затруднения делать вторжения в пределы народов Римской империи, пока император Юстиниан не преградил ему дороги следующим образом. В середине этой страны было местечко по имени Арталесон.

14. Он окружил это местечко очень крепкой стеной и создал неодолимую крепость; он поместил здесь отряд регулярных войск и решил ставить всегда во главе их начальника, которого римляне на своем латинском языке называют «дукс» (вождь). Так укрепил он всю ту границу.

Глава IV

1. Вот что было сделано там императором Юстинианом. Какие труды он положил в остальной Армении, я сейчас расскажу.

2. Был город Сатала; с древних времен его положение внушало большие опасения. Был он близко от пределов неприятельской земли, лежал на низком и ровном месте у подошвы холмов, которые в большом количестве окружали его со всех сторон; поэтому ему нужны были укрепления такие, чтобы злоумышляющие на него не могли их взять.

3. Но при таком его природном положении его крепостные сооружения были много слабее, чем нужно; с самого начала они были сделаны плохо и невнимательно, а вследствие продолжительного времени эти сооружения во многих местах пришли в разрушение.

4. И вот император, уничтожив все эти старые постройки, выстроил здесь вновь весь круг укреплений такой высоты, что, казалось, они превосходят окружающие их холмы, и такой толщины, чтобы вся эта тяжесть высоты сооружения могла безопасно покоиться на ней.

5. Кругом он выстроил замечательные передовые бастионы, так что враги пришли в изумление. Недалеко от Сатал он выстроил очень сильную крепость в так называемой Осроенской⁴⁷ области.

6. Была в этой области крепость, выстроенная в стародавние времена на вершине отвесного холма. В древние времена римский военачальник Помпей взял ее приступом и, став по праву войны владыкой этой области, очень ее укрепил, и дал ей название «Колония».

7. Эту крепость, пострадавшую за столь продолжительный период времени, император Юстиниан восстановил во всей ее силе.

8. Отпуская несчетное количество денег жителям этих мест, он добился того, что они повсюду, каждый в своем округе, или

выстроили новые укрепления, или поправили те, которые приходили в разрушение.

9. Таким образом, почти все те укрепления, которые там находятся, являются созданием императора Юстиниана.

10. Там же он выстроил и крепости, так называемый Байбердон и Ареон; Лисиормон, равно и Литараризон, пришедшие в упадок, он вновь восстановил.

11. В местности, которая называется «Германов ров» (Германуфоссатон), он выстроил новое укрепление. Кроме того он выстроил вновь стены Себастейи и Никополя, которые вот-вот грозили немедленным разрушением, сильно пострадав от длительности времени их существования.

12. Воздвиг он здесь и храмы и монастыри: в Феодосиуполе он выстроил храм богородице, а в местечках, так называемом Петрии и Кукаризоне, он восстановил монастыри.

13. В Никополе он выстроил монастырь сорока пяти святых, а в Бизанах – храм мученику Георгию.

14. Поблизости от Феодоосиуполя он восстановил монастырь, так называемый сорока мучеников.

15. Было местечко в так называемой в древние времена Малой Армении, недалеко от реки Евфрата, где стоял гарнизоном отряд⁴⁸ римских воинов.

16. Это местечко называли Мелитеной, а отряд – легионом. Здесь в прежние времена римляне выстроили укрепление в виде четырехугольника, на ровном месте. Оно было вполне достаточным для воинов как убежище, и здесь они хранили свои военные знамена.

17. Впоследствии по воле римского императора Траяна это место получило звание города и стало столицей здешней страны.

18. С течением времени город Мелитена стал большим и многолюдным. Так как строиться внутри стен было уже невозможно (как я сказал, это укрепление занимало очень небольшое пространство), они стали строиться на равнине около этой крепости; здесь они выстроили себе храмы, здания правительственных учреждений, торговую площадь, лавки для различных товаров; они проложили всюду городские улицы,

выстроили галереи, бани, театры и все другое, что служит для украшения большого города.

19. Таким образом, Мелитена в большей своей части была пригородом. Император Анастасий решил всю ее окружить стеною.

20. Но раньше, чем он выполнил свое намерение, он окончил дни своего земного существования. Император же Юстиниан окружил ее всю стенами и сделал Мелитену крепкой защитой для Армении и ее украшением.

Глава V

1. Таково было строительство нашего императора, которое он выполнил в Армении, находящейся на правом берегу реки Евфрата. Теперь я перехожу к рассказу о том, что им было сделано в Великой Армении.

2. Когда римский император Феодосий сделался владыкой царства Арзака, о чем я только что рассказывал, он на одном из холмов выстроил укрепление, легко доступное для нападающих: его он назвал, конечно, Феодосиуполем.

3. Когда персидский царь Кабад шел прямым путем на Амиду, он мимоходом взял и это укрепление.

4. Немного спустя римский император Анастасий выстроил здесь город, заключив весь тот холм, на котором прежде стояло укрепление Феодосия, в кольцо новых укреплений.

5. Он дал этому городу свое имя, но уничтожить имя первого его основателя, Феодосия, он никак не мог: хотя у людей вечное стремление вводить новое в то, что является общеустановленным, но они не так легко отказываются от прежде данных названий.

6. Эти стены Феодосиуполя в ширину были вполне достаточны, но их высота не соответствовала их толщине.

7. Она была всего только самое большее в тридцать футов, вследствие чего для врагов, особенно для персов, когда они шли штурмом, город был крайне легкой добычей.

8. Был он легко доступен и по другой причине: он не был укреплен ни передовыми бастионами, ни рвом.

9. А между тем, местность, которая очень близко подходила к городу, поднималась выше его стен. Поэтому против этого император Юстиниан придумал следующее: прежде всего он вырыл вокруг всех стен ров очень большой глубины, сделав его совершенно подобным ложу горных потоков, несущихся между отвесными горами.

10. Затем ту местность, которая поднималась над стенами, он обрезал и ее природу превратил в недоступные крутизны и непроходимые углубления. А чтобы стена стала исключительно

высокой и вообще неприступной, если бы кто пошел на город, он применил здесь все то, что было им сооружено в городе Дарах.

11. Сдвинув между собой очень близко стенные зубцы, так чтобы только можно было поражать идущих на приступ стен, он выстроит над ними надстройку в виде галереи вокруг всей стены из того же камня, а над ней искусно воздвиг другие зубцы: впереди он провел круг бастионов, совершенно сходный с передней стеной в городе Дарах, а из каждой башни он сделал сильное укрепление.

12. Здесь он поместил все военные силы и приказал начальнику над Арменией иметь здесь пребывание. Таким образом, на дальнейшее время он сделал жителей Армении настолько сильными, что они могли не бояться нашествий персов.

13. Тому, что императором ничего не было выстроено в Бизане, причина следующая. Лежит это местечко на гладком месте, и вокруг него на большое пространство простираются удобные для конницы равнины, и кроме того тут много углублений с застойной, загнившей водой.

14. Поэтому и для врагов оно легко для захвата, и для жителей является опаснейшим очагом для заболевания моровой язвой.

15. Поэтому император оставил без внимания это укрепление и выстроил город в другом месте, дав ему свое имя, очень замечательный и совершенно неприступный; местность эта называется Тзумина, а город, отстоящий от Бизана на расстояние трех миль, расположен на совершенно отвесной скале и пользуется прекрасным климатом.

Глава VI

1. Таковы были дела. совершенные императором Юстинианом в обеих Армениях. Теперь, как мне кажется, будет вполне соответственно с ходом моего рассказа написать то, что он сделал у народа тзанов, так как они являются соседями армян.

2. Издревле тзаны жили независимо и не знали над собой никакой власти, ведя звериный образ жизни, считая и почитая богами рощи, птиц и всяких других животных. Они всю свою жизнь проводили в горах, поднимающихся до неба и покрытых лесами; земли они не возделывали, но жили всегда грабежами, воровством и разбоями.

3. Они совершенно не умеют возделывать землю, и их страна, там, где она не покрыта крутизнами отвесных гор, вся состоит из холмов.

4. Но поднимающиеся здесь холмы – не обычные возвышенности, не земляные, не такие, на которых могут расти посевы и плодоносные растения, если кто приложит здесь свой труд и старание, но они исключительно каменисты, с крайне твердой почвой и бесплодны, не принося никакой плодоносной растительности.

5. Пахать эту землю нельзя, нет тут нив, чтобы их жать, не встретишь тут и зеленого луга. Да и деревья, которые растут в стране тзанов, являются тоже бесплодными и без потомства, так как по большей части нет там смены времен года и не бывает, чтобы земля то воспринимала влагу и холод, то благодатно расцветала под теплом солнечных лучей, но с бесконечной зимой сжилась эта земля и завалена она вечными снегами.

6. Вследствие этого тзаны искони жили независимо, но в правление нашего императора Юстиниана они были побеждены в сражении римлянами – начальником римлян был Зита – и, отказавшись от дальнейшей борьбы, они все тотчас же сдались ему, предпочтя для себя вместо полной опасностей свободы спокойное подчинение.

7. И свою языческую веру они все тотчас переменили на благочестие и, став христианами, стали вести более кроткий образ жизни; отказавшись от всякого разбоя, они служили в римских войсках и ходили с ними на их врагов.

8. Но, боясь, как бы тзаны, переменив свой образ жизни, не вернулись вновь к дикости своих прежних нравов, император Юстиниан придумал следующее.

9. Страна тзанов, как мною сказано, крайне трудно проходима и совершенно недоступна для езды на лошадях, будучи пересечена повсюду отвесными скалами и местами, покрытыми густым лесом.

10. Вследствие этого тзанам было невозможно иметь общение с ближайшими своими соседями, но в одиночестве, каждый сам у себя, одичав, они вели звериный образ жизни.

11. Наш император вырубил все деревья, которые мешали проведению дорог, непроходимые места он привел в надлежащий вид, сделав их легко доступными и вполне проезжими на лошадях. Всем этим он дал им возможность встречаться с другими людьми, видеть жизнь и иметь общение с ближайшими своими соседями.

12. Затем он выстроил им храм в местности, называемой Схамалинихон, и позаботился, чтобы там для них совершалось святое служение, чтобы они принимали участие в совершении таинств, молениями ублажали бога и совершали остальные священные обряды, понимая, что они являются людьми.

13. Затем он всюду, по всей стране построил крепости и поместил там сильные гарнизоны из римских воинов; этим он дал возможность тзанам невозбранно иметь общение с другими людьми.

14. Где в стране тзанов он выстроил эти крепости, я сейчас скажу.

15. Есть тут место, разделяющееся на три дороги. Начинаясь отсюда, расходятся в разные стороны границы владений римлян, персоармян и самих тзанов.

16. Тут император Юстиниан выстроил очень сильную, прежде не существовавшую, крепость, по имени Горонон, ставшую во главе охраны мира.

17. С этого места страна тзанов стала впервые доступна для римлян; поэтому здесь император поместил начальника войск, которого называют «дукою» (вождь, *dux*).

18. В местечке, отстоящем от Горонон на расстояние двух дней пути, в пределах так называемых тзанов-окенитов (так как тзаны делятся на много племен), в этом месте еще древними людьми было сооружено укрепление, уже давно пришедшее в разрушение вследствие отсутствия заботы о его поддержании; имя ему – Хартон.

19. Император Юстиниан восстановил его и добился того, что оно было заселено большим количеством жителей, служа охраной порядка в стране.

20. Если идти отсюда на восток, то встретится обрывистый овраг, простирающийся далеко на север; в этом месте он выстроил новое укрепление, по имени Бархон.

21. По эту сторону оврага у подошвы гор выстроены стойла, где находятся быки коровы тзанов-окенитов. Они выкармливают их не для того, чтобы на них пахать землю, так как тзаны сущие бездельники и им чужды земледельческие труды, как я уже об этом говорил; нет у них ни посевов, ни усиленных трудов над землей, но они держат этот скот для того, чтобы постоянно доить молоко и питаться их мясом.

22. За подножием гор, там, где на ровном месте находится местечко Кена, если идти на запад, есть крепость по имени Сисилиссон; выстроенное в древние времена, оно за долгий срок опустело. Император Юстиниан возобновил его и, как и во всех других, поместил здесь достаточный гарнизон из римских воинов.

23. Если идти отсюда налево по направлению к северу, то встретится место, называемое местными жителями «рвом Лонгина»; в прежние времена Лонгин, родом исавр, был римским полководцем; отправившись походом против тзанов, он здесь стал лагерем.

24. Здесь наш император выстроил укрепление по имени Бургусное, отстоящее от Сисилиссон на расстояние одного дня пути.

25. Это укрепление, как и крепость Сисилиссона, как я только что говорил выше, выстроены императором весьма основательно.

26. Отсюда начинаются границы так называемых тзанов-коксилинов. Ныне здесь императором сооружены два укрепления: так называемое Схималинхион и то, которому дают имя Тзанакон; здесь он приказал находиться другому военачальнику.

Глава VII

1. Вот что было сделано императором Юстинианом в стране тзанов. За этими крепостями в области, которая лежит по берегу Эвксинского Понта, есть город по имени Трапезунт. Так как жители его страдали от недостатка воды, то император Юстиниан выстроил им водопровод, который называют водопроводом «мученика Евгения»; этим он избавил жителей города от недостатка в воде.

2. Здесь же и в Амазии он восстановил много храмов, пришедших в упадок от времени.

3. За пределами Трапезунта есть местечко по имени Ризанон; император Юстиниан его перестроил и воздвиг такое укрепление, что всякий слух и молва о нем будут слабее, чем оно есть на самом деле.

4. Из городов, соседних с персидскими пределами, он ни одному не уступал ни по величине, ни по безопасности.

5. В Лазике он выстроил укрепление по имени Лосорион и укрепил стенами все ущелье в этой стране – их обыкновенно называют Клейсурами («Замками»), чтобы таким образом перед врагами были заперты все пути в Лазику.

6. Бывшую у лазов христианскую церковь, древнюю и уже с разваливающейся стройкой, он перестроил и сделал как новую.

7. Равным образом он выстроил в стране лазов замечательный город Петру, который лазы по собственному неразумию передали персам, привлеки к себе сюда Хозроя с огромным войском; но когда римляне одержали верх над персами в этой войне и одних из них убили, других же сделали военнопленными, они своими руками уничтожили его до основания, чтобы варвары, вторично придя сюда, не могли совершить какого-либо коварства, что мною все подробно рассказано в книгах о войнах⁴⁹.

8. Там мною рассказано и о том, что на противоположной стороне, если идти по направлению к Меотидскому болоту, напротив Лазики были два укрепления – Севастополь и Питиунт; их уничтожили сами римляне, услышав, что Хозрой

спешно посылает сюда войско с тем, чтобы оно захватило эти укрепления⁵⁰.

9. Ныне же император Юстиниан этот Севастополь, который прежде был только крепостью, заново весь перестроил, окружил его такими стенами и укреплениями, что он стал неприступным, украсил его улицами и другими постройками; таким образом, и по красоте и по величине он сделал его теперь одним из самых замечательных городов.

10. Сверх того, что касается городов Боспора и Херсона, которые являются приморскими городами на том же берегу Эвксинского Понта за Меотидским болотом, за таврами и тавроскифами, и находятся на краю пределов римской державы, то, застав их стены в совершенно разрушенном состоянии, он сделал их замечательно красивыми и крепкими.

11. Он воздвиг там и два укрепления, так называемое Алуста и в Горзубитах.

12. Особенно он укрепил стенами Боспор; с давних времен этот город стал варварским и находился под властью гуннов; император вернул его под власть римлян.

13. Здесь же, на этом побережье есть страна по имени Дори, где с древних времен живут готы, которые не последовали за Теодорихом, направлявшимся в Италию. Они добровольно остались здесь и в мое еще время были в союзе с римлянами, отправлялись вместе с ними в поход, когда римляне шли на своих врагов, всякий раз когда императору было это угодно.

14. Они достигают численностью населения до трех тысяч бойцов, в военном деле они превосходны, и в земледелии, которым они занимаются собственными руками, они достаточно искусны; гостеприимны они больше всех людей.

15. Сама область Дори лежит на возвышенности, но она не камениста и не суха, напротив, земля очень хороша и приносит самые лучшие плоды.

16. В этой стране император не построил нигде ни города, ни крепости, так как эти люди не терпят быть заключенными в каких бы то ни было стенах, но больше всего любили они жить всегда в полях.

17. Так как казалось, что их местность легко доступна для нападения врагов, то император укрепил все места, где можно врагам вступить, длинными стенами и таким образом отстранил от готов беспокойство о вторжении в их страну врагов. Таковы были его дела здесь.

18. По берегу Эвксинского Понта фракийцы населяют один приморский город, по имени Анхиал, о котором удобнее всего было бы упомянуть, перечисляя местечки и населения Фракии.

19. Но раз уже теперь я дошел в своем рассказе до указаний, что было создано нашим императором по берегу Эвксинского Понта, то вполне удобно будет мне поведать в этой части моего изложения, что было воздвигнуто им и в упомянутой мной Анхиале.

20. Здесь недалеко от города бьют горячие по своей природе источники, сами собой создавая для здешних жителей бани.

21. Это место издавна оставалось не защищенным стенами вследствие небрежения со стороны раньше правивших императоров, хотя по соседству с этим городом жило огромное количество многочисленных варварских племен.

22. Страдающие телесными недугами приходили в эти места, но находили себе облегчение в болезнях не без опасности для жизни.

23. В настоящее время император Юстиниан окружил его стенами и дал возможность людям лечиться, не подвергаясь опасностям.

24. Таковы те укрепления, которые воздвигнуты императором Юстинианом в восточных землях, в Армении, в стране тзанов и вокруг Эвксинского Понта. Затем мне нужно перейти к описанию тех построек, которые им произведены в остальной Европе.

Книга четвертая⁵¹

Глава I

1. Переплыть огромное море на неприспособленном для этого судне я считаю делом тяжелым и, уж конечно, исполненным великих опасностей. То же самое – в простом рассказе измерить величие строительства императора Юстиниана.

2. Благодаря величию своей души этот император, как во всем остальном, да будет мне позволено это сказать, так и в деле строительства совершил больше, чем можно передать на словах.

3. Так, в Европе, стремясь свою деятельность согласовать с требованиями необходимости, он быстро совершил дела несказуемые и неописуемые.

4. Были они достойны как соседства с рекой Истром, так и необходимости защищаться от нападающих из-за этой реки на империю варваров.

5. Жить по соседству с этой рекой досталось на долю племенам гуннов и готов; поднимаются против нас племена, живущие в пределах Тавриды и Скифии; а затем славяне, равно и другие племена, называть ли их савроматами-кочевниками или переселенцами, как называли эти племена самые древние писатели-историки, равно как и всякое другое звероподобное племя, которому приходилось тут или пасти свои стада, или поселиться на постоянное жительство.

6. Так как императору Юстиниану предстояло воевать с ними бесконечное время и так как он не привык ничего делать кое-как, то для него было необходимее выстроить неисчислимое количество укреплений и поставить в них несказанное количество военных гарнизонов, а также заготовить и все другое, что могло бы помешать движению врагов, начинающих войну безо всякого сообщения и не признающих общественных законов.

7. Ведь у этих врагов закон – начинать войну не по какой-либо причине, или выступать в поход после отправления посольства, или тем более заканчивать ее каким-либо

договором, или на время перемирия воздерживаться от военных действий, но они приступают к делу безо всякого довода и прекращают его только силой оружия. Но даже и при таких трудностях стоящей передо мною задачи я должен буду перейти к остальной части своего рассказа.

8. Начав дело каким бы то ни было способом, лучше двигаться вперед и достигнуть конца, чем, оставив его неоконченным, вернуться назад.

9. Ведь наш поступок подвергся бы вполне заслуженному обвинению: наш император совершил свои великие дела, мы же, испугавшись, отказались от намерения рассказать о них.

10. Раз мы собираемся перечислить все постройки этого императора в Европе, надо предварительно кое-что сказать об этой стране.

11. Из так называемого Адриатического моря совершенно прямой поток, отделившись от остального моря, направляется на материк и, разрезав длинным проливом землю, образует Ионический залив, имея направо эпиротов и другие живущие там племена, а налево – калабров, и в виде пролива на большое пространство пробившись вверх, он оmyвает почти весь материк.

12. Стекая сверху в противоположном направлении к морю, река Истр делает как бы островом землю Европы.

13. Здесь наш император провел огромное и замечательное строительство.

14. Укрепив с целью безопасности всю Европу крепостями, он сделал ее недоступной для варваров, которые живут по ту сторону Истра.

15. Мне нужно начать с родины императора, которой больше, чем какой-либо другой области, должно предоставить во всем первое место, и в моем рассказе она должна занять первые строки моего изложения.

16. Ей одной следует величаться, гордиться и хвастаться, что она воспитала и дала римлянам такого императора, деяния которого ни словами передать, ни пером описать невозможно.

17. В области европейских дарданов, которые живут за пределами Эпидамна, рядом с укреплением, которое

называется Бедерианы, есть местечко по имени Таурисион. Здесь увидел свет император Юстиниан, строитель всей вселенной.

18. В скором времени он укрепил это местечко четырьмя стенами в виде квадрата, и на каждом углу воздвиг по башне; таким образом, это местечко он и фактически создал, и дал ему наименование «Четырехбашенное» (Тетрапиргия).

19. Возле этого местечка он выстроил замечательный город и дал ему название «Юстиниана Прима» (а на латинском языке это слово обозначает «первая»). Воздвигнув такой трофей, он тем воздал благодарность своей воспитательнице.

20. А ведь следовало бы, чтобы все римляне объединились друг с другом в таком воздаянии, так как ведь эта страна воспитала и общего для всех спасителя.

21. Он выстроил здесь и водопровод, в изобилии снабдив город вечнотекущей водой.

22. Много других щедрот, заслуживающих подробного рассказа, проявил он к поселившимся в этом городе.

23. Не легко перечислить все воздвигнутые им божьи храмы, невозможно передать на словах о всех правительственных учреждениях, о величине галерей, о красоте площадей, описать все фонтаны, улицы, бани, все торговые помещения.

24. Говоря коротко, город стал большим, многолюдным, богатым во всех отношениях, таким, что он мог стать столицей этой области: он и получил это высокое звание.

25. Кроме того, ему досталось на долю быть местом жительства архиепископа Иллирии, так как все другие города уступали этому городу, как первому по величине; таким образом, он со своей стороны служил возвеличению славы императора.

26. Он возвеличивается, имея своим воспитанником императора, а император в свою очередь может гордиться, что выстроил такой город. Считаю, что довольно мне говорить об этом.

27. Невозможно во всех подробностях и с соответствующей ученостью изложить обо всем, тем более, что неизбежно всякая

наша речь будет ничтожнее этого города, соответствующего величию императора.

28. Кроме того, он перестроил всю целиком крепость Бедерианы и сделал ее много сильнее. В области дарданов был древний город, по имени Ульпиана.

29. Стены этого города разваливались и были вообще непригодны. Большую часть их император разрушил [и выстроил новые], придав этому городу много других украшений и, доведя его до того прекрасного вида, в каком он является теперь, назвал его Юстинианой Секундой; последним словом римляне обозначают «Второй».

30. Недалеко от этого города он выстроил другой, не существовавший прежде, который он назвал по имени своего дяди Юстинополем.

31. Стены Сардики, Наисуполя, равно и Германы и Панталей, которые он застал развалившимися от времени, он выстроил вновь и с безопасностью для жителей сделал их неприступными для врагов.

32. Между ними он построил три маленьких городка – Кратискару, Квимедабу и Румисиану. Эти города он выстроил целиком от самого основания.

33. Желая сделать реку Метр крепкой оградой для этих городов и для всей Европы, он усеял берег реки частыми укреплениями, как я буду писать об этом немного ниже, и повсюду по береговой линии расположил военные гарнизоны, с тем чтобы они самым решительным образом препятствовали переходу живущим там варварам.

34. Но и выстроив все эти укрепления, относясь все же с сомнением и недоверием к человеческим надеждам, принимая во внимание, что, если каким-либо способом врагам удастся когда-либо перейти через реку, они нападут на поля, не имеющие совершенно никакой охраны, заберут в плен всех людей без различия возраста и разграбят все достояние, он не оставил жителей при одной общей для всех системе укреплений, выстроенных вдоль реки и дающих общую для них всех защиту, но устроил и специальную для каждого из них охрану.

35. В каждом округе он выстроил частые крепостцы, так чтобы каждый участок имел свое заботливо сооруженное укрепление или был по соседству с местом, обнесенным стенами, как в этих местах, так и в новом и старом Эпире.

36. Там был им выстроен и город Юстинианополь, который прежде назывался Адрианополем.

37. Он перестроил Никополь, Фотику и так называемую Фойнику. Два эти последние городка, Фотика и Фойника, были расположены на низком и ровном месте, протекавшими водами обращаемом часто в болото.

38. Приняв в соображение, что невозможно воздвигнуть для них стены так, чтобы устроить их фундаменты на твердом и сухом основании, император Юстиниан оставил их в прежнем виде, но очень близко от них выстроил на высокой и отвесной скале для каждой из них крепости.

39. Был здесь некий древний город, очень богатый водою, получивший свое название по природе этого места.

40. Со стародавних времен назывался он Эвр⁵². Недалеко от этой Эврыи есть озеро, посередине которого есть остров, а на нем поднимается холм.

41. На этом озере находится такой перешеек твердой земли, сколько надо для того, чтобы войти в город.

42. В это-то место император перевел всех жителей Эврыи и, выстроивши город, окружил его крепкими стенами.

Глава II

1. Если пройти весь Эпир, миновать Этолию и Акарнанию, то дальше идет Крисейский залив, Коринфский перешеек и все остальные места Эллады. Они заслужили от императора исключительно предусмотрительное внимание.

2. Больше всего могло вызвать удивление, сколь многочисленными стенами укрепил он Римскую империю. Но более всех других он обратил особое внимание на подъем у Фермопил.

3. Прежде всего он воздвиг здесь стены на огромную высоту. Если он решил бы двинуться походом, то эти горы, прилегающие к данному месту, можно было бы легко захватить; они были не укреплены стенами, но, по видимому, огорожены каким-то забором.

4. Ко всем этим стенам он прибавил двойной высоты зубцы. То же самое он сделал и с бывшим здесь издревле укреплением, которое прежними жителями было выстроено с той же небрежностью.

5. Он дал ему стены достаточной высоты и сделал бастионы двойной высоты.

6. Кроме того, так как это место было совершенно безводное, он выстроил здесь хранилище для дождевых вод.

7. Затем многие подъемы, бывшие прежде неохраняемыми и неукрепленными, он тщательно оградил стенами.

8. Конечно, можно было бы удивляться, что персидский царь потратил здесь долгое время и нашел одну только узкую горную тропинку, при этом при помощи изменников из эллинов, хотя там было много неукрепленных дорог, даже почти проезжих для всяких повозок.

9. Заливающее подножие этих гор море делало по большей части непроходимыми открывавшиеся там проходы; так как там было много непроходимых ущелий и оврагов, то древним людям казалось невозможным, чтобы то, что так разделено природой, было тщательно соединено искусственными сооружениями. Вследствие страха перед очень тяжелыми

работами они легкомысленно оставили заботу о безопасности, надеясь на свою счастливую судьбу, свою надежду на спасение возложив на будущее незнание варварами порога.

10. Люди ведь всегда уклоняются от труда и работы, и то, что им самим кажется столь неприятным, они думают, что и для других не будет легким.

11. Поэтому никто, даже исполненный зависти, не сказал бы, что из всех людей, которые существовали в течение веков, император Юстиниан не является самым мудрым и исключительно заботливым. Для него не оказалось трудным море, соседнее с горами, разливавшееся вокруг них и их заливавшее; среди его прибоя и влажного песка он заставил твердо стать фундамент; тому, что явно было противоположно друг другу, – согласоваться, уступить перед человеческим искусством и подчиниться властной силе.

12. Не только тем, что наш император соединил леса и лощины, сочетал море с горами, всю Элладу окружил укреплениями, этим он окончил свое проявление забот по отношению к своим подданным, но сверх этого он выстроил много укреплений, внутри пространства за проведенной им стеной, придерживаясь совершенно правильного мнения относительно человеческой судьбы, для которой нет ничего твердого, ничего неодолимого.

13. Таким образом, если бы случилось, что этими стенами завладел враг каким-либо способом или в какое-либо время, то гарнизоны могли бы спастись в этих крепостцах.

14. Сверх того, он повсюду в безопасных местах устроил хлебные склады и цистерны для воды и поместил в гарнизонах воинов до двух тысяч человек. Всего этого из прежних императоров никто и никогда за все время не делал.

15. Прежде, даже еще и в мое время, эти стены вообще оставались без охраны, но когда враги начинали делать набеги, то местные крестьяне, быстро переменяв свой образ жизни, на данное время делались новоявленными воителями и по очереди несли здесь охрану; вследствие своей неопытности в военном деле они очень легко попадали в руки врагов вместе со всей Элладой. Вследствие такой скарעדности эта страна

очень долгое время на широкое пространство была открыта для нападений варваров.

16. Вот каким образом император Юстиниан укрепил Фермопилы. Из всех же тех городов, которые были расположены за пределами этой области, он все с великим тщанием укрепил крепкими стенами. Это были Сакк, Гипата, Коракии, Уны, Балеи и так называемый Леонтарий.

17. А в Гераклее он сделал следующее. Если идти из Иллирии в Элладу, то на большом пространстве сходятся друг с другом очень близко две горы; лежащее между ними пространство вскоре переходит в узкую дорогу (обычно такие места называют Клейсурами – запорами).

18. Посередине с поднимающихся здесь гор течет источник, который в летнюю пору бьет ключом, давая чистую питьевую воду и образуя короткий пенящийся источник.

19. Но когда идут дожди, тут вьется горный поток, очень глубокий и страшно бурный, в который с большинства скал по оврагам собираются горные воды.

20. Этой дорогой открывался легкий путь варварам к Фермопилам и к лежащей за ними Элладе.

21. По обеим сторонам этой теснины издавна были два укрепления: с одной стороны город Гераклея, о которой я недавно упоминал, с другой стороны на небольшом расстоянии так называемый город Миропола.

22. Обе эти крепости издревле были уже в развалинах; но император Юстиниан вновь их выстроил и, перекинув между этими городами через теснины стену, связал этой стеной обе горы и, с одной стороны, закрыл варварам проход, а с другой заставил горный поток разливаться в виде озера за стеной, а затем, перекачиваясь поверх нее, изливаться куда придется.

23. Также и городам всей Эллады, которые находятся за этими стенами Фермопил, он устроил полную безопасность, возобновив все их укрепления.

24. Уже задолго перед этим они лежали в развалинах: в Коринфе вследствие ужасных землетрясений; в Афинах, в Платеях и других местечках Беотии они пришли в упадок

вследствие долгого времени, так как никто из людей не заботился о них.

25. Он ни одного из них не оставил таким, чтобы его легко можно было завоевать, или чтобы он был без охраны; денно и ночью заботясь о своих подданных, он пришел к убеждению, что, если это случится и варвары сделают набег на места около Фермопил, они тотчас поймут, что им не будет никакой пользы, если даже они перейдут через эти укрепления, так как вся остальная Эллада повсюду укреплена стенами, и у них тотчас отпадет всякая охота воевать ибо увидят они, что им будет необходимо осаждать каждый город в отдельности.

26. Надежда на успех, отложенная на долгое время, не выдерживает тягостей в настоящем и не стремится к выгоде в далеком будущем, но за облегчение неприятностей в настоящем она охотно отдаст будущие надежды.

27. Когда император Юстиниан все это сделал, узнав, что все города Пелопоннеса без стен, и рассудив, что ему придется потратить много времени, если он станет заботиться о каждом в отдельности, он решил для их безопасности укрепить весь Истр крепкой стеною, так как многие части его укреплений лежали уже в развалинах.

28. Он выстроил тут крепостцы и поставил в них гарнизоны. Таким образом, он сделал для врагов недоступными все местности Пелопоннеса, если бы даже как-нибудь враг прорвался через укрепления Фермопил. Вот какое строительство имело здесь место.

Глава III

1. Был город в Фессалии, по имени Диоклетианополь; в древности он был городом богатым, но с течением времени пришел в упадок вследствие нападений на него варваров и уже давно стал безлюдным. По соседству с ним находится озеро, которое называлось Касторией. Посредине озера был остров, окруженный водою.

2. Один только узкий проход к нему оставался свободным от озера, не больше, чем в 15 футов.

3. На этом острове поднималась очень высокая гора; половина ее омывалась озером, другая половина поднималась над островом.

4. Поэтому наш император, оставив в стороне место бывшего Диоклетианополя, так как этот город был крайне доступным и уже раньше, как я говорил перед тем, претерпел много бед, выстроил на этом острове очень крепкий город и, как естественно, дал городу свое имя.

5. Напротив, в Эхинее, в Фивах, Фарсале и во всех других городах Фессалии, в числе которых был и Деметриада, так называемый Метрополь, Гомфы и Трикеса, он восстановил стены и укрепил их, создав им полную безопасность; а ведь долгое время они были в разрушенном виде, и, если бы кто на них напал, было очень легко их взять.

6. Раз уж мы дошли до Фессалии, в своем рассказе коснусь я горы Пелиона и реки Пеней.

7. Из горы Пелиона спокойным течением вытекает река Пеней; она украшает собой местность, протекая мимо города Лариссы, так как Фтии уже здесь не существует: это работа долгих веков.

8. Очень спокойно эта река течет вплоть до моря. Эта страна очень плодородна и приносит всякого рода плоды: она очень богата питьевыми водами. Но местные жители меньше всего наслаждаются этими благами, находясь в вечном страхе и всегда ожидая, что вот-вот варвары нападут на них, так как

нигде в этих местах не было укрепления, куда бы они могли бежать и спастись.

9. Ведь Ларисса и Кесария почти, можно считать, были незащищенными, так как их укрепления были в очень разрушенном состоянии.

10. Но император Юстиниан, воздвигнув в обоих этих городах очень крепкие стены, дал жителям этой страны почувствовать истинное счастье.

11. Недалеко в стороне от этих мест высятся отвесные горы, густо заросшие поднимающимися чуть ли не до неба деревьями. Эти горы были обиталищем кентавров.

12. В этой стране была битва лапифов с племенем кентавров, как с древнейших времен определенно передают нам мифы, рассказывая детские сказки, будто в стародавние времена было племя людей, не похожее на теперешних, смешанное по своей природе из двух видов живых существ.

13. Древнее время дало подтверждение этой сказке тем наименованием, которое было дано укреплению, находившемуся на этих горах. Еще и в мое время это местечко называется Кентаврополем.

14. Император Юстиниан восстановил и укрепил стены этого города, которые уже развалились, то же самое он сделал и для крепости Эвримены, находившейся тут же и пришедшей в такое же состояние.

15. Много и других укреплений наш император восстановил по Фессалии, имена которых немного позже я перечислю в списке вместе с именами укреплений в Македонии.

16. Теперь, чтобы ничего у меня не осталось нерассказанным о Европе, надо нам направиться на остров Эвбею, так как он особенно близко находится от Афин и Марафона.

17. Этот остров Эвбея выдвинулся в море, как защита Эллады; по-видимому, некогда он был от нее оторван; прежде составляя с землей одно целое, он был впоследствии отрезан проливом.

18. До города Халкиды рассекает здесь землю проток моря; он зажат в теснины и стиснут берегами с той и другой стороны

шириной в какой-нибудь поток.

19. Отторгнутая часть земли стала называться островом, а этот пролив – Эврипом.

20. Таково расположение Эвбеи. На этом проливе связью между берегами является одна положенная балка. Положив ее, когда им это захочется, местные жители оказываются материковыми обитателями и ходят пешком на противоположный берег земли; сняв же эту балку, они на челноках переезжают через пролив и вновь становятся островитянами; таким образом, из-за одного бревна, то положенного, то снятого, они становятся и пешеходами и моряками... Заключенную внутри землю они называют Палленой.

21. Вход сюда еще в древности местные жители закрыли стеною и, соединив таким образом обе стороны моря, они выстроили город, который некогда назывался Потидеей, теперь же Кассандрией.

22. Но все здешние сооружения за долгое время пришли в такое разрушение, что племя гуннов, незадолго перед этим сделав набег на эти места, как будто мимоходом захватило и это укрепление и этот город без малейших для себя потерь, хотя с того времени, как существуют люди, они никогда не осаждали и не брали крепостных стен.

23. И вот тут император Юстиниан воспользовался случаем показать все свое великодушие и достоинства своего сердца.

24. Противопоставляя всегда великим и тяжким несчастьям свою предусмотрительность, он самые тяжелые несчастья для пострадавших своими последующими благодеяниями тотчас превращал в более счастливую для них судьбу.

25. Действительно, город Палленон весь выдвинувшийся вперед полуостров этой страны и укрепление у входа он сделал неприступными для желающих злоумышлять против них и явно неодолимыми.

26. Такие труды положил он на строительство в Македонии.

27. Недалеко от Фессалоники протекает река, по имени Рехий. Пройдя по области плодородной и богатой, она впадает в находящееся там море.

28. Течение реки ровное, тихое, и вода ее приятная на вкус.

29. На этой тучной земле много засеянных полей и хороших пастбищ. Таким богатством цветет эта страна, но в то же время она крайне доступна для варваров, так как на расстоянии сорока миль нет здесь ни гарнизона, ни какого-либо другого укрепления.

30. Поэтому император выстроил у устья реки Рехия, на берегу моря, очень сильное укрепление, – это было совершенно новое сооружение, – и дал ему имя Артемисий.

Глава IV

1. Теперь следует сказать, сколько других укреплений он выстроил в этой части Европы. И если бы перечисление всех этих укреплений, которые соорудил здесь император Юстиниан, я делал бы у каких-либо других народов, живущих далеко и пользующихся другим политическим строем, где моему рассказу не суждено было бы иметь свидетелей, то я уверен, что по числу его дел мой рассказ показался бы баснословным и вообще не заслуживающим веры.

2. Но теперь не так далеко пойти и самолично все это посмотреть, и очень много людей, рожденных в тех местах, вращается среди нас. Ну же, смело приступив к изложению истины, совершенно несомненной, безо всякого страха перечислим все укрепления, созданные императором Юстинианом в тех местах, о которых я только что говорил, какие укрепления он возобновил, так как они находились в развалинах, стены каких он выстроил вновь.

3. И будет неплохо перечислить их в виде каталога, чтобы вечное перемешивание имен и другого изложения не произвело большой доуки в моем рассказе.

Так вот, в новом Эпире какие крепости император построил заново:

Бульпианс (Ульпианум?) – Эпистерба – Скеминита – Аона – Стефаниак – Аргос – Алиула – Дирлахин – св. Сабиан – Гемен – Бакуста – Патана – Алистр – Эпидута – Ирина – Бакуста – Мартис – Сперетий – Аойон – Стреда – Гинайкомита – Лабелл – Эпилей – Писцины – Девфриас – Долебин – Гедония – Титиана – Кифинас – Улибула – Фезаурос (клад).

Возобновил он следующие:

Св. Стефана – Кефреон – Апис – Пелеон – Коме – Пакуэ – Скидреонполис – Антипагры – Тифира – Бребета – Бупос – Эндинейя – Дионис – (Ту)птохейу («нищего») – Тиркан – Капаза – Пупсал – Габреон – Дионойя – Клементиана – Иллирин – Килики – Аргиас – Терма – Амантейя – Паретий.

В старом Эпире следующие укрепления были выстроены вновь:

Парм – Олб – Кионин – Маркиана – Алг – Кеймен – Ксеропотам – Европа – Химера – Гелега – Гомонойя – Адан.

Восстановлены следующие:

Муркиара – Кастина – Генисий – Перк – Мармарата – Листрия – Петрониана – Кармина – Св. Сабина и в крепости Кома – цистерна; Марций – Педзий – Онал.

В области Юстианополя и Фотики два укрепления во имя св. Доната – Симфугий – Пронафидон – Гедоны – Кастеллум – Вулибас – Палир – Трана – Посейдон – Колофония.

В Македонии:

Кандида – Колобона – Базилика Аминты – Мелихидза – Паскас – Авлон – Больбос – Бригиза – Опас – Плеврон – Камин – Терма (теплые) – Богас – Неаполь – Каларн – Мусейон – Акремба – Адрианый – Эдана – Сиклы – Нимфий – Метиз – Аргикианон – Базин – Кассопас – Парфион – Гентианон – Приниана – Фестеон – Кирр – Гурассон – Кумаркиана – Лимнедерион – Бупоодион – Бабас – Кириана – Пелекон – Лага – Кратайя – Фасции (связки прутьев) – Плацидиана – Гинея – Лимнаи – Оптион – Харадр (овраг) – Кассопес.

Следующие укрепления были им возобновлены в Фессалии:

Алкаон – Лоссон – Геронтика – Пербила – Киркинея – Скидреус – Фракелла.

В Дардании были выстроены следующие укрепления: вновь Либерий – Кастим – Рабестон – Кастеллий – Акренза – Териас – Друлл – Виктории (победы).

Были восстановлены следующие:

Цезиана – Тезуле – Усиана – Бесиана – Маскас – Листа – Келлириана – Зисбаес – Гензана – Петриза – Эвтихиана – Мулато – Белас – Каттар – Каттарек – Пентза – Каттафетер – Дабан – Кубин – Гетмаза – Викториана – Азета – Дурбулиэ – Сурик – Кусины – Туттиана – Баллесиана – Белла – Катрелаты – Касиелла – Мариана – Прискупера – Милет – Дардапара – Кессуна – Бериниана – Ласбар – Кастеллобретара – Эдетзио – Диний – Кеколя – Эмаст – Кастеллона – Капомальва – Серет –

Птохейон («нищенский») – Квино – Берзана – Бессаиана – Арса – Блезо – Лабутза – Квинта – Бермерий – Катрасема – Ротун – Кобенкилы – Маркелиана – Примониана – Памфилин – Ария.

Под городом Сардикой:

Скупий – Стенес – Маркипетра (скала Марка) – Брипарон – Романиана – Струас – Протиана – Маккуниана – Скопентзиана.

В Кабедзанской области вновь были выстроены Бальбы. Поправлены были следующие:

Бирсия – Стамазо – Клесбестита – Дуиана – Турикла – Медека – Пеплабиос – Куны – Биней – Трискиана – Парнуста – Тзимес – Бидзо – Стенокорта – Данедебы – Ардейя.

... вновь выстроены:

Бугарма – Бетзас – Брегедаба – Борбега – Турус.

Были исправлены:

Салеврии – Аркуны – Дурии – Битерии – Барбарии – Арбатас – Кудзусура – Этерии – Итабериес – Боттес – Битзимеас – Бидзиания – Банес – Бимер – Тусудеаас – Бемасте – Страментиас – Лигний – Итадеба.

В округе города Герменнэ вновь был выстроен Зкаплизо. Поправлены следующие:

Гермас – Кандарас – Роллигерас – Скинзериес – Ригинокастеллум – Суегогмензе.

В области города Павты (Панталеи?):

Тарпор – Собастас – Хердускерас – Блебойс – Зисбаес.

В области скассетанской:

Алар – Магимиас – Лукунанта – Балаус – Бутис.

В области города... были выстроены вновь:

Калбенция – Фаранорес – Странбаста – Алданес – Барахтестес – Сарматы – Арсена – Браркедон – Эрария – Беркадий – Забинирии – Тимиана – Кандиляр – Арсаза – Бикунья – Каstellий – Гроффы – Гаркес – Писты – Дусманы – Братзиста – Голодорис – Киссия – Грандет – Урбриана – Нозето – Гурбик – Лавзоны – Дулиары – Медиана – Тиункана – Кастенгий.

Были восстановлены:

Геркула – Мутзианикастеллон – Бурдопы – Калис – Милларека – Дебрера – Хесдупара.

В Ремесианисийской области:

Бриттура – Субарас – Лампониана – Стронги – Далматас – Примиана – Фреррария – Тапера – Томы – Куас – Тзерзенузас – Стенес – Эадаба – Деутреба – Претзурии – Кумудеба – Девриас – Лутзоло – Репордены – Спелонка («пещера»?) – Скумбро – Брипаро – Тукобурго – Лонгиана – Лупофантана – Дардапора – Бурдомина – Гринкиапана – Грайк – Драсимарка.

В области Аквезийской (Аквиенензийской?) вновь был выстроен Тимафохион, а следующие были восстановлены:

Петрес – Скулкобурго – Биндимиола – Браиола – Арганокил – Кастеллонобо – Флорентиана – Ромилиана – Скептеказас – Аргентары – Аврилиана – Гембро – Халар – Тзутрато – Мутзипара – Стендас – Скарипара – Одриузо – Капитене – Тразиана – Поты – Амулозелоты – Тимакиолон – Меридио – Мериопондете – Тредетитилиус – Брайола – Мотреи – Виканово («Новая деревня») – Квартiana – Юлиобаллы – Понтзас – Заны.

Глава V

1. Так император Юстиниан укрепил все центральные области Иллирии. Теперь я расскажу, каким образом он укрепил берега реки Истра, которую еще иначе называют Дунаем, крепостями и военными гарнизонами.

2. Еще в древние времена римские самодержцы, препятствуя переходу живущих в тех местах варваров через Дунай, заняли укреплениями весь берег этой реки, не только по правой ее стороне, но во многих местах они выстроили городки и крепости также и на другом, левом ее берегу.

3. Но эти укрепления они выстроили не так, чтобы нельзя было к ним подойти, если бы кто решил на них напасть, но лишь с тем, чтобы берег реки не оставить безлюдным. Искусство осады городов не было известно тамошним варварам.

4. Многие из этих укреплений ограничивались просто одной только башней и поэтому, естественно, назывались «монопиргиями» (однобашенными), людей же в них было очень мало.

5. Это достаточно было тогда для внушения страха варварским народам, так что они удерживались от нападения на римские пределы.

6. Но спустя некоторое время Атилла, напав с большим войском, уничтожил до основания эти укрепления и на большое пространство опустошил пределы Римской империи, ни от кого не встречая сопротивления.

7. Император Юстиниан восстановил все эти разрушенные укрепления, но не в прежнем их виде, а сделав их в виде очень сильных крепостей, и кроме того сам построил много новых.

8. Этим он совершенно спас погибшую было уже безопасность римской державы. Каким образом все эти сооружения он сделал, я сейчас расскажу.

9. Из гор кельтов, которые теперь называются галлами, вытекает река Истр. Она протекает на большом расстоянии по странам, большею частью совершенно пустынным, лишь в

некоторых местах имеющим варварское население, ведущее звериный образ жизни, без сношений с другими людьми.

10. Протекая ближе всего к Дакии, Истр там, по-видимому, в первый раз отделяет варваров, которые держатся на его левом берегу, от владений римлян, находящихся на правом берегу.

11. Поэтому римляне называют эту Дакию – рипесийской: по-латыни слово «рипа» обозначает «берег».

12. На этом берегу в древние времена они выстроили первый город по имени Сингидон.

13. С течением времени варвары захватили этот город и тотчас уничтожили его до основания, сделав его совершенно безлюдным.

14. Подобным же образом они и другие укрепления привели в такое же состояние.

15. Весь этот город император Юстиниан восстановил, окружил очень крепкими стенами и вновь сделал его блестящим и замечательным.

16. Он выстроил вновь другое укрепление, исключительно сильное; оно отстояло от Сингидона на расстоянии приблизительно восьми миль, почему вполне естественно оно было названо «Октавом» (Восьмым).

17. Перед ним был древний город Виминаций; за много времени перед тем он уже погиб, разрушенный до основания; император перестроил его, и он стал как новый.

Глава VI

1. Если идти дальше от Виминация, то там по берегу Истра будут три укрепления: Пикнус, Куп и Новы.

2. В прежнее время все их сооружение, как и их имя, состояло из одной башни. Теперь же император Юстиниан в этих местечках выстроил такое огромное количество сооружений и такой величины, что они не без основания получили звание городов.

3. Против Нов, на противоположной стороне, стояла башня, с древних времен оставленная без внимания, по имени Литерата: древние называли ее Ледератой.

4. Наш император переделал ее в большую и исключительно сильную крепость.

5. За Новами идут укрепления Кантабаза, Сморна, Кампсеса, Таната, Зерна и Дукепрат («Поле вождя?»). И на противоположной стороне он выстроил много других укреплений, можно сказать, с самого основания.

6. Затем идет крепость, которая называется Капутбовы («Голова быка»), сооружение римского самодержца Траяна, а следом – древний городок по имени Заны.

7. Построив вокруг них всех очень крепкие стены, император Юстиниан сделал их непреодолимой оградой нашей державы.

8. Недалеко от этих Зан находится укрепление по имени Понты («Мосты»). Тут река, отделив от себя рукав и окружив им небольшую часть берега, вновь возвращает его в основное свое течение и смешивает его воды со своими.

9. Но это делается не само по себе, но по воле человеческих предначертаний.

10. Почему эта местность была названа Понты («Мосты»), и почему они заставили здесь Истр изогнуться в своем течении, я сейчас объясню.

11. Римский самодержец Траян, человек с широкими замашками и энергичный, казалось негодовал, что его государство не беспредельно, но ограничено рекою Истром.

12. Он очень хотел соединить его берега мостом, чтобы он был для него переходим и не служил для него препятствием, если бы он собрался идти на живущих на той стороне варваров.

13. Как он построил этот мост, я не буду стараться рассказывать об этом; пусть объясняет это тот, кто был строителем всего этого сооружения, – Аполлодор из Дамаска.

14. Однако от этого в дальнейшем не было для римлян никакой пользы, так как при позднейших разливах Истра и от времени этот мост разрушился.

15. Сделал Траян тогда и два укрепления на том и на другом берегу реки; из них то, которое было на той стороне реки, они называли Феодорой, а то, которое было в Дакии, согласно с произведенным сооружением было названо «Понты»:

16. римляне на латинском языке называют мост «Понтом». Но так как для бывших там судов река в дальнейшем стала непроезжей, так как она оказалась заваленной развалинами и фундаментами моста, то из-за этого они заставили реку изменить свое течение и пойти по обводному каналу, чтобы иметь и здесь эту реку судоходной.

17. Вследствие продолжительного времени и особенно вследствие нападений на эти места варваров, оба эти укрепления пришли в упадок и находились в полном разрушении.

18. Но император Юстиниан тот Понт, который находится на правом берегу реки, поправил как следует, выстроив новые и неприступные укрепления, и тем дал спасительную безопасность иллирийцам. Относительно же того укрепления, которое находилось на другом берегу и которое называли Феодорою, как лежащее вне римских владений, в области живущих там варваров, он считал, что о нем ему совершенно незачем заботиться. Из находящихся же после Понта и существующих еще и сейчас укреплений он выстроил вновь следующие: так называемые Марбург и Сусиана, Гармата («Повозка»?) и Тимена, Феодоруполь, Стилибург и Галиканибург.

19. Лежал тут по соседству небольшой городок, по имени Аквы (Ad aquas – («У вод»)). Небольшая часть его укреплений была попорчена; император их восстановил.

20. За ним шли Бургоноборе, Лаккобурго и так называемая крепость Дортикон, которая от времени развалилась; ее император обратил в очень сильное укрепление.

21. Он выстроил и одну сторожевую башню, называвшуюся «Иудеем», которую называли самой красивой, да она и была такой.

22. Кроме того, так называемый Бургуалту («Высокий бург»), бывший в прежнее время пустынным и совершенно необитаемым, равно как и другое местечко, которое называют Гомбы, он окружил новыми стенами.

23. Крепость Криспас, развалившуюся за продолжительностью времени, равно как и Лонгиниану и Понтезерий, он выстроил: это было исключительно выдающееся его сооружение.

24. В Бононии и в Нови он восстановил разрушившиеся стенные зубцы. Все то, что в городе Ратиарии лежало в развалинах, он восстановил.

25. И многое другое, смотря потому, как это было нужно, бывшее очень небольшим он увеличивал или уменьшал, отнимая лишнее, чтобы врагам не было легкого до них доступа, как вследствие чрезмерной их незначительности, так и вследствие несоразмерной величины. Так, например, Мокациану, бывшую прежде одной единственной башней, он сделал теперь полным укреплением.

26. Напротив, укрепление Альма, занимавшее большое пространство, он сузил и создал из него небольшое, вместе с безопасностью сделав его непобедимым для неприятелей.

27. И часто, найдя башню стоящей одиноко и поэтому вызывающей презрение со стороны нападающих, он делал из нее сильное укрепление.

28. Так он поступил по отношению к Трикесе и Путедис. Точно так же и укрепления в Кеблоне, уже разваливавшиеся, он восстановил удивительным образом. Он создал не существовавшее прежде укрепление в Бигранее и недалеко от

него другое в местечке, в котором прежде стояла одна единственная башня, по имени Онос («Осел»).

29. Недалеко отсюда оставались в прежнее время только одни основания города. В стародавние времена этот город назывался городом Августы.

30. . Удержав и теперь свое прежнее имя, он волею императора Юстиниана стал весь новым, небывалым раньше, и число его жителей возросло удивительным образом.

31. Он восстановил пострадавшие от времени укрепления в Аэдабе и выстроил вновь город Вариану, уже давно лежавший в развалинах. Кроме того, Валериану, не имевшую прежде никакого укрепления, он окружил стенами.

32. Кроме того, он заботился и о местечках, лежавших не на берегу реки, но бывших далеко от него: по большей части они грозили скорым разрушением. Император окружил их непреодолимыми укреплениями.

33. Эти местечки носили название Кастрамартис («Лагерь Марса»), Зетнукорты и Искос. На берегу реки было древнее укрепление, называлось оно «Лагерь гуннов»; на него император обратил особенное внимание во всех отношениях, но главным образом в отношении укреплений.

34. Недалеко от этого укрепления гуннов есть место, где стояли два укрепления, на том и на другом берегу реки Петра. То, которое находилось на иллирийском берегу, называлось Палатиолом; бывшее на другом берегу – Сикибидом.

35. Их, от времени находящихся в разрушении, император Юстиниан восстановил и тем воспрепятствовал нападениям варваров в этом направлении. Затем он перестроил старое укрепление «Эрима» (крепость), которое теперь носит название Утос.

36. На крайнем конце пределов Иллирии он выстроил укрепление, называющееся Лапидариас («Каменное»), а башню, стоявшую одиноко, называемую Луцернариабургом, он переделал в весьма замечательную крепость.

37. Вот что было сделано императором Юстинианом в Иллирии. Он укрепил эту область не только одними сооружениями, но во все эти крепости он поставил весьма

значительные военные гарнизоны и тем отразил коварные замыслы варваров.

Глава VII

1. Таковы укрепления в Иллирии по реке Истру. Теперь нам нужно перейти к тем укреплениям во Фракии, которые там создал император Юстиниан по фракийскому берегу.

2. Мне показалось более удобным сначала описать весь этот берег, а затем перейти к тому, что сделано императором в середине страны.

3. Прежде всего двинемся отсюда к мизийцам, которых поэты называют «плотносражающимися»⁵³; ведь их страна является соседней с иллирийцами.

4. За местечком, которое называют Луцернариабургом, император Юстиниан сам выстроил вновь укрепление, Секуриску;

5. а затем исправил стены Кинтодема, пришедшие в разрушение. Затем он выстроил город, которого прежде не было, и по имени императрицы назвал его Феодорополем.

6. Разрушившиеся части укреплений, так называемого Иатрон и Тигас, он, возведя новые сооружения, поправил, а в «лагере Максенция» он пристроил башню, считая, что она там необходима.

7. Он выстроил вновь укрепление, которого прежде не было, Кинтон. За ним следует крепость Трасмариска; как раз против него на другой стороне в былые времена римский император Константин выстроил с большой тщательностью укрепление, по имени Дафна, считая, что будет не плохо охранять в этом месте реку с обеих сторон.

8. С течением времени варвары совершенно не оставили от него даже следа, но император Юстиниан восстановил его, начиная с самого фундамента.

9. После Трасмариски, подходя с точки зрения необходимости, он счел нужным обратить особое внимание на укрепление Алтеи и на то, которое называют Кандидиана, много времени тому назад разрушенные неприятелями.

10. Есть три укрепления, идущие подряд вдоль берега Истра, – Сальтупирг, Доростол и Сикидаба.

11. Все их изъяны император поправил с большой тщательностью.

12. Такое же внимание обратил он и на Квестрис, который находился в стороне от берега. Лежащее в ущелье укрепление Пальматис он сделал сильнее и значительно обширнее, хотя оно лежало не у самого берега реки.

13. Близко от него он выстроил вновь крепость Адина, так как варвары-славяне постоянно скрывались тут и, устраивая тайно засады против идущих этим путем, делали здешние места совершенно непроходимыми.

14. Он выстроил здесь также крепость Тиликион и налево от него лежащее передовое укрепление.

15. Таковы были укрепления в Мизии по берегу реки Истра и вблизи него.

16. Теперь в дальнейшем я направляюсь в страну скифов. Там первым было укрепление, носящее имя св. Кирилла; пострадавшие от времени его части император Юстиниан отстроил со всей тщательностью.

17. Вслед за ним было старинное укрепление, по имени Ульмитон. Так как варвары-славяне долгое время устраивали здесь свои засады и очень долго жили в этих местах, то оно стало совершенно безлюдным, и от него не осталось ничего, кроме имени.

18. И вот, выстроив его вновь с самого основания император сделал эти места свободными от нападений и злоумышлений славян.

19. За ним идет город Ибида, большая часть укреплений которого сильно пострадала. Император немедленно их восстановил и сделал это укрепление очень сильным.

20. За ним он выстроил вновь укрепление, которое называется Эгисс. И другое укрепление, лежащее на краю Скифии, по имени Альмирис, большая часть стен которого оказалась испорченной, он блестяще отстроил и тем его сохранил.

21. Следовало бы, конечно, сказать и о других укреплениях, которые император соорудил в этой части Европы.

Глава VIII

1. Какие сооружения возвел император Юстиниан в области дарданов, эпиротов, македонян и у других иллирийских племен и кроме того еще в Элладе и вокруг реки Истра, об этом мною уже рассказано раньше.

2. Теперь в дальнейшем обратимся к Фракии, взяв себе за твердое основание своего рассказа местности у Византии, так как этот город из всех местностей Фракии выдается не только по своему могуществу, но и по природному положению, высясь над Европой как некий акрополь и охраняя пределы моря, отделяющего ее от Азии.

3. Обо всех его других сооружениях в городе, о тех храмах, которые он воздвиг внутри и за стенами Константинополя, я уже раньше рассказал в предшествующих книгах. Теперь я приступаю к рассказу о том, что им сделано в дальнейшем.

4. В предместье города есть укрепление, которое называют Стронгилом («Круглым»), согласно форме этого укрепления.

5. Ведущая отсюда в Региум дорога, по большей части неровная, если, случалось, выпадали сильные дожди, обращалась в болото и становилась непроходимой для идущих по ней.

6. Но наш император выстлал ее большими плоскими камнями, сделал ее легко проходимой и совершенно нетрудной.

7. Такая дорога идет вплоть до Регия, ширина же ее такова, чтобы разъехаться на ней двум повозкам, идущим одна навстречу другой.

8. Камни эти исключительно твердые; можно было бы их сравнить с камнями для мельничных жерновов; величины они огромной, так что каждый из них покрывает огромное пространство земли и высоко поднимается кверху.

9. Эти камни искусно обделаны так гладко и ровно, что кажется, они не связаны между собой никаким цементом, не приложены со всей тщательностью один к другому, а срослись между собою. Таково-то было это сооружение.

10. Очень близко от так называемого Региа находится болото, в которое вливаются реки, текущие из мест, лежащих выше него.

11. Это болото простирается до моря, так что там остается один очень узкий высокий берег, общий для них обоих.

12. Оба они – и море, и болото – взаимно заливают этот берег, с шумом катя свои волны одно против другого. Они вечно устремляются одно против другого, имея один общий берег. Всякий раз, когда они подходят очень близко друг к другу, они вздыбливают свое течение, поворачиваясь сами против себя, как бы поставив себе здесь крепкие границы.

13. Там, где они соединяются, есть между ними пролив, причем нельзя определить, кто из них уделяет свою воду в этот пролив.

14. Ведь ни волны моря не заливают всегда этого болота, ни это болото не изливается непрестанно в море, но когда пройдут сильные дожди и начинает дуть Нот (южный ветер), кажется, что этот проток идет из болота.

15. Когда же ветер идет с севера, то кажется, что море заливают болото. В этом месте море протягивает огромную отмель, причем посередине остается небольшое пространство, которое ведет в глубину моря.

16. Все это такого вида, что оно получило название Мирмекс («Муравей»). Этот проток, который соединял море и болото, как мною сказано, издревле имел переход в виде деревянного моста, крайне опасного для идущих по нему, так как случалось, что они гибли вместе с этим деревянным сооружением.

17. Теперь же император Юстиниан, высоко подняв этот мост на арках и выстлав его плотно подогнанными камнями – великолепное сооружение – сделал переход через этот проток безопасным.

18. За Регием есть город по имени Афира. Найдя, что его жители страдают от ужасной жажды, он избавил их от этого бедствия, выстроив для них цистерну и накопив в ней своевременно запас воды больше, чем необходимо, и

предоставил ее в широкое пользование здешним людям. Он перестроил и пострадавшие части городских укреплений.

19. За Афирой есть место, которое здешние жители называют Епископией.

20. Заметив, что оно открыто для набегов врагов, так как там не было никакого укрепления, видя, что большая часть местечек в этой области оставалась совершенно без охраны, император Юстиниан выстроил здесь укрепление; его башни он устроил не так, как обычно, а следующим образом.

21. Они поднимаются из стен сначала очень узким сооружением, кончаются же очень широким этажом. И на нем высится каждая башня.

22. Благодаря этому подойти очень близко к стенам врагам совершенно невозможно, так как, оказавшись между башен, они с большой легкостью поражаются сверху с двух сторон находящимся здесь гарнизоном и погибают.

23. И ворота тут он поместил не так, как обычно, между башнями, но в стороне за узким местом выступа стены, незаметные для неприятеля, скрытые сзади.

24. В этом деле вначале оказал императору посильную помощь Феодор Силенциарий, человек весьма талантливый. Так было достроено это укрепление. Затем я перехожу к описанию «длинных стен», но считаю нужным сделать следующее небольшое указание.

Глава IX

1. Средиземное море, начинаясь от океана и от берегов Испании, на левой стороне образовало землю Европы; двигаясь в этом направлении на восток вплоть до Фракии, оно тут разделяется на две части: одна его часть направляется туда, где восходит солнце, другая, сделав небольшой изгиб наискось, образует так называемый Эвксинский Понт.

2. Дойдя до Византии, у восточной части города оно делает поворот, как будто вокруг бегового столба на арене и, изгибаясь еще более, оно устремляется в виде пролива, образовав, как и естественно, перешеек Фракии, омывая ее спереди и сзади.

3. Не то, чтобы море разделялось здесь на два потока, как это обыкновенно бывает в других перешейках, но, удивительным образом изогнувшись, оно охватывает с обеих сторон остальную часть материка и особенно все предместья Византии.

4. Эти предместья местные жители застраивают и возводят здесь пышные сооружения не столько в силу необходимости, сколько из тщеславия и стремясь к роскоши, не знающей предела, одним словом – все то, что может сделать избыток богатств, доставшихся людям.

5. Они помещают здесь много и движимого имущества, созданного в продолжение долгих лет с исключительным искусством. Поэтому, когда те или другие враги внезапно нападали на римскую землю, то, не в пример другим местам, здешним жителям приходилось нести огромные потери и ущерб, и они претерпевали крайне тяжелые и неисцелимые бедствия.

6. Стараясь устранить эти несчастья, император Анастасий в местности, отстоящей от Византии не меньше, чем на сорок миль, выстроил длинные стены и соединил ими оба берега моря; расстояние между ними было приблизительно два дня пути. Он думал, что этим все то, что находится по эту сторону стен, он поставит в безопасное положение.

7. На самом же деле это оказалось причиной еще больших несчастий. Было невозможно, чтобы столь громадное по

протяжению сооружение могло само дать безопасность или охраняться очень тщательно.

8. Всякий раз, когда неприятели прорывались в какой-либо части этих длинных стен, они безо всякого труда подчиняли себе всех бывших на охране, а напав на других, когда те этого не ожидали, причиняли им неизреченные бедствия.

9. Но наш император, поправив пострадавшие части этих стен и сделав очень крепкими ради находящихся здесь гарнизонов те места, которые легко поддавались поражению, прибавил сюда следующие технические усовершенствования.

10. Выходы, которые из каждой отдельной башни вели к соседним с ней, он все заложил;

11. но в каждой башне он устроил подъем внутри с самого низу, всего только один. Своевременно закрыв его находящийся здесь гарнизон мог спокойно смеяться над неприятелем, если бы даже он был внутри длинных стен, так как в смысле безопасности каждая башня в отдельности была обеспечена своим гарнизоном.

12. Благодаря этому он на очень долгое время дал безопасность всему, что было внутри длинных стен, выстроив все то, о чем я недавно рассказывал, а также восстановив пострадавшие части укреплений города Селибрии.

13. Вот что сделал император Юстиниан для «длинных стен».

14. Еще недавно город Гераклея, лежащий по соседству на берегу моря, иначе называвшийся Перинфом, – в древности его считали первым городом Европы, теперь же ему дают после Константинополя второе место – очень сильно страдал от засухи и жажды; это было не потому, чтобы окружная страна была безводной, или чтобы строившие в древние времена этот город отнесли к этому не с должным вниманием, так как Европа богата источниками и древние умели делать водопроводы, но потому что время, совершая свое обычное дело, уничтожило в городе водопроводные каналы; оно или отнеслось с презрением к этой стареющей постройке, или же вследствие небрежного отношения самих гераклеотов к своему

водопроводу довело его до окончательной гибели. Вследствие этого Гераклея стала почти необитаемой.

15. То же самое сделало время и с находящимся там дворцом, бывшим в высшей степени замечательным.

16. Увидав город в таком положении, император Юстиниан не между прочим, а истинно по-царски залил весь город прозрачной питьевой водой; он не допустил, чтобы дворец не имел достойного себя положения; поэтому он поправил и обновил его во всех отношениях.

17. На расстоянии одного дня пути, в стороне от Гераклеи было приморское местечко, по имени Райдест, хорошо расположенное для плавания в Геллеспонт, с хорошей гаванью и удобно расположенное для морской торговли: плавающим по торговым делам было очень спокойно приставать тут и разгружаться и опять безо всякого труда отправляться в открытое море, наполнив грузом свои суда. Но в случае внезапных набегов варваров на эти места этот город был совершенно открыт, так как он не был защищен и по своему природному положению не представлял трудного подхода.

18. Таким образом, купцы стали избегать этот город, так как страх перед опасностью вызывал их подозрительное к нему отношение.

19. Ныне же император Юстиниан не только дал безопасность этому местечку, но оказался спасителем и всех окружающих жителей.

20. На месте Райдеста он основал город с крепкими стенами, исключительно большой величины.

21. Когда варвары на них делали нападение, то все близко живущие своевременно убегали сюда, спасая свою жизнь и свое достояние.

Глава X

1. Таковы были деяния императора Юстиниана у Райдеста. Теперь я буду рассказывать, какие труды положил он около Херсонеса.

2. Он выдвигается перед всей Фракией, находящейся позади него. Выступая в море и как бы стремясь вперед, он создает впечатление, что уходит в Азию.

3. Около города Элеунта берег имеет скалистый выступ и рассекает море на две части; отрезанный потоком вод от остального материка и уступая напору моря, надвигающегося на него, образует так называемый залив Мелас («Черный»).

4. В остальном он является почти островом, отсюда он получил и свое имя, соответственное своему положению. Ведь он, как естественно, называется Херсонесом («Остров, связанный с землей»); чтобы не быть вполне островом, этому препятствует узкий соединяющий его перешеек.

5. Поперек этого перешейка прежние жители безо всякой тщательности, кое-как выстроили стену, которую легко было взять при помощи простых лестниц.

6. Как будто они думали какой-то сад, кое-как посаженный, окружить низкой изгородью и терновником, так и эту стену они сделали узкой и едва поднимающейся над землей.

7. Кроме того, на море с обеих сторон этого перешейка они выстроили короткие и вызывающие презрение выступы, которые они называют «молами»; местность же между морем и стеною они загородили укреплением так, как будто бы собирались они не отразить злоумышляющих против них, но пригласить их войти в город: так неосмотрительно было оно сделано, и так легко было взять его тем, которые попытаются это сделать.

8. Но, полагая, что против врагов воздвигнуто неодолимое укрепление, все то, что находится за этой стеной, они решили оставить безо всякой охраны: у них там во всем Херсонесе не было ни одой крепости или какого-либо укрепления, хотя ведь он простирался почти на три дня пути.

9. И действительно, не так давно, когда враги сделали набег на фракийскую область, они подступили к этому укреплению, чтобы попытаться найти себе выход к морю, и, наведя ужас на находившиеся тут сторожевые отряды, они шутя перескочили через эту стену, как через какую-нибудь игрушку, и безо всякого труда оказались внутри укреплений.

10. Проявляя много забот о спасении своих подданных, император Юстиниан стал делать следующее.

11. Прежде всего, прежняя стена была им разрушена до основания, так что даже следа от нее не осталось.

12. Затем, на том же месте он возвел другую, гораздо более широкую, которая высоко поднималась кверху.

13. Наверху у боевых зубцов поднимается круглое строение, образуя в виде галереи крытый потолок и тем прикрывая защитников этой стены.

14. Над этим крытым помещением были расположены другие брустверы, так что для нападающих на стену получалось двойное количество врагов.

15. Затем с обеих сторон этой стены до самой глубины морских волн, где начинается прибой, были устроены насыпи, [которые называются молами]; они очень далеко уходят в море, соприкасаясь с другой стороны стеной, а по высоте они соревнуются с укреплением.

16. Затем он очистил ров, бывший с внешней стороны этого укрепления, и, прорыв его непрерывно на всем протяжении, он сделал из него огромное сооружение и в ширину и в глубину.

17. На этих длинных стенах он разместил отряды солдат регулярных отрядов, вполне достаточные, чтобы отразить всяких варваров, если бы они попытались напасть на Херсонес.

18. Возведя такие укрепления и дав стране безопасность, он тем не менее и внутри Херсонеса устроил крепости.

19. Так что, если бы с «длинными стенами» случилось какое-либо несчастье (да не послужат мои слова злым предзнаменованием!), то безопасности жителей Херсонеса тем не менее это не грозило бы ничем.

20. Город Афродисиаду, в прежнее время бывший совершенно без стен, он окружил очень сильными

укреплениями, а город Киберис, который лежал в полных развалинах, он заключил в стены и заселил.

21. Здесь он выстроил бани, странноприимные дома, очень много зданий и все другое, что придает блеск городу.

22. Вместе с тем он окружил очень крепкими стенами так называемый город Каллиполис; прежнее население Херсонеса в надежде на защиту «длинных стен» оставило этот город совершенно не укрепленным.

23. В этом городе он выстроил хлебные амбары и винные склады, с достаточным запасом при всяком расходе для воинов, находящихся в пределах Херсонеса.

24. Напротив Абидоса есть древний город по имени Сест; и он в прежнее время был оставлен без внимания и не имел никаких укреплений.

25. Над ним возвышался сильно обрывистый холм. На нем император выстроил в общем неприступную крепость, и если бы кто попытался взять ее, это оказалось бы невыполнимым.

26. Недалеко в сторону от Сеста находится Элеунт. Там поднимается скала, отдаленная от моря, поднимающая свою вершину высоко в небо, как бы природная крепость.

27. Наш император и здесь выстроил укрепление, крайне трудное по подходу и для нападающих совершенно недоступное.

28. На другой стороне длинной стены он выстроил в Феске еще укрепление, обнеся его очень крепкими стенами. Всем этим он сделал жителей Херсонеса со всех сторон охраненными, так что они могли жить в безопасности.

Глава XI

1. За Херсонесом расположен город Эн, названный так по имени своего основателя. Как говорят, это был Эней, сын Анхиза⁵⁴.

2. Его укрепления легко можно было взять, так как они были очень низки, не поднимаясь в высоту, сколько было нужно.

3. Соседство с морем, которое некоторым образом, можно сказать, касалось его своими волнами, открывало к нему свободный доступ.

4. Вокруг него император Юстиниан возвел столь высокие стены, что не то чтобы его взять, но даже попытаться напасть на него врагам было уже невозможно.

5. Немного отступив от моря и оградив город со всех сторон стенами, император сделал Эн совершенно неприступным.

6. Благодаря этому город оказался в безопасности, но его область осталась легко доступной для вторжений варваров, так как издревле Родопе имела мало укреплений.

7. Среди страны был поселок по имени Беллур, в силу своего богатства и по многочисленности населения равный городу; но вследствие того, что он был совершенно лишен укреплений, он всегда представлял легкую и завидную добычу для грабителей-варваров, испытывая одинаковую судьбу с многочисленными полями, лежавшими вокруг него.

8. Наш император обращает его в город, окружает стенами и делает его отвечающим его, императорской, заботе и щедрости.

9. Равным образом и относительно других городов в Родопе, чего у них не хватало или что от времени у них пришло в упадок, – он все восстановил со всяким старанием.

10. В числе них были Трайянополис и Максимианополис, у которых он восстановил все то, что в их укреплениях пришло в ветхость. Вот что было здесь сделано императором.

11. В этих местах был также город Анастасиуполь; хотя он и в прежнее время был окружен стенами, но в той части, где он прилегал к морю, берег он имел неукрепленный. И конечно, те

корабли, которые здесь приставали к берегу, часто неожиданно для себя попадали в руки варваров-гуннов; равным образом эти последние причиняли беспокойство и тем островам, которые прилежали к этой области.

12. Так вот император Юстиниан окружил стеной всю приморскую сторону и тем даровал безопасность как островитянам, так и кораблям.

13. Вместе с тем он провел до самого города на большой высоте водопровод с гор, которые здесь поднимаются высоко кверху.

14. Есть в Родопе древний город, по имени Топер⁵⁵; большую часть его окружала река своими волнами, а над ним отвесно поднимался холм. Незадолго перед тем овладев им, этот город взяли варвары-славяне.

15. Но император Юстиниан namного увеличил высоту его стен, так что они настолько превосходили высоту холма, насколько прежде они были ниже его.

16. Он выстроил еще галерею на сводах стены, откуда защитники города могли безопасно сражаться с теми, кто шел на приступ стен, а из башен каждую он сделал сильным укреплением.

17. Пространство же от крепостных укреплений до реки он укрепил поперечной стеной. Вот что сделал здесь император Юстиниан.

18. Сейчас я расскажу о тех укреплениях, которые он возвел в остальной Фракии и в ныне так называемом Гемимонте.

19. Прежде всего со всей тщательностью он исправил все то, чего недоставало или что пришло в разрушение в Филиппополе и Плотинуполе; ведь по своим укреплениям они были очень слабы, хотя были по соседству со многими варварскими племенами.

20. Кроме того, по всей Фракии он основал бесчисленное количество укреплений, благодаря которым эту страну, прежде подверженную неприятельским набегам, он навсегда защитил от разграблений. Эти укрепления, насколько я могу их помнить, поименно следующие:

В Европе:

Лидики – Элеи.

В Радоне выстроенные вновь:

Кассера – Феодоруполь – укрепление Фраса – Судзнель⁵⁶ – Мундепа – Фарсанда – Дениз – Топар – Далатарба – Бре – Кускабри – Кускул.

Во Фракии:

Боспара – Бесупар – Капистурия – Берипара – Исгипера – Озорма – Берейар – Тамонбари – Скемнас – Карасфиро – Пинз – Тулеус – Арзон – Кастразарба – Зоситерсон – Бергисон – Дингий – Сакисс – Куртуксура – Потамукастеллон («крепость у реки») – Исдицея – Эмпорий – Таврокефалеум («голова быка») – Веландипара – Скитаки – Бепара – Пусинум – Гимаупарубри – Скаротасалукра – Августа – Урдаус – св. Траяна – Дерталл – Солбана – Баск – Зинкиро.

В Гемимонте:

Земарка – Керипарон – Касибонон – крепость Ука – Антоин – Гезилафоссатум – Херойнум – Пробина – св. Феодора – Бурдепто – Ракуле – св. Юлиана – Тзитаetus – Веластира – Гетрина – Бреда – Вер – Фокиодис – Виа («дорога») – Анагонкли – Сура – Авипара – Дордас – Сармафон – Клейсура – Гиласианы – Фрасариха – Байка – Хрисанф – Маркерота – Здебрин – св. Феодора – Асгарз – Буртудгиз – Тавроком – Ника («Победа») – Каботумба – Дейкса – Гетистраус – Дебрера – Пробина – Карбер – Тессимонта – Асгизус – Далатарба – Феодоруполь – Тзиейдон – Тзонполегон – Басибун – Анхиал – Маркианум – Киридана – Бекули.

Остальные укрепления Фракии вдоль по Эвксинскому морю и по реке Истру, а также находящиеся внутри материка, следующие: Мизия. По реке Истру:

Эркуленте – Скатрина – Аппиара – Эксентаприста – Деониана – Лимо – Одисс – Бидигис – Арина – Никополь – Зикидеба – Спибир – Полискастеллон («Город – укрепление») – Кистидоз – Бастерна – Металла – Берипара – Спафиз – Маркерота – Бодас – Зиснудеба – Турула – Юстинианополис – Ферма – Гемеллумонтес («горы-близнецы») – Асильба – Кускавра – Кускули – Фоссат – Бисдина – Маркиануполис –

Скифиас – Грапсо – Ноно – Тросмес – Неаиодуно – Ресидина – Константиана – Каллатис – Бессидина – Беледина – Абритт – Рубуста – Динискарта – Монтерегине («гора царицы») – Бекис – Альтаина – Манробалле – Тигра – Скедеба – Новас.

Среди материка:

Копустор – Виргинасо – Тилито – Анкириана – Муридеба – Итзес – Каstellоново («Новое укрепление») – Падисара – Бисмафа – Валентиниана – Залдапа – Аксиопа – Карсо – Гратиана – Преидис – Аргамо – Павлимандра – Тзаскис – Пульхра («красавица») – Феодора – Томис – Креас – Катассу – Нисконис – Новеюстиниана («Новая Юстиниана») – Президио («Охрана») – Эргамия⁵⁷.

И остальные, не попавшие в это число.

Книга пятая

Глава I

1. То, что было создано по воле императора Юстиниана во всей Европе, насколько я мог, я рассказал в предшествующей книге. Теперь мне нужно перейти к оставшимся у меня не рассказанными частям Азии.

2. Уже раньше мной указано, какие укрепления для городов и крепостей, какие другие сооружения воздвигнуты императором на востоке от пределов Мидии вплоть до города Пальмиры, находящейся в Финикии под склонами Ливанских гор.

3. В настоящий момент я приступаю к рассказу также и о том, что сделано по его воле в остальной Азии и Ливии или какие укрепления им сооружены; по дорогам он приказал исправить труднопроходимые и вообще полные опасностей места как там, где они были отвесными, так как шли по горам, поднимающимся вверх, так и там, где вследствие соседства с рекой тонули те, кто на этих дорогах оступался. Одним словом, он исцелял все бедствия городов. Отсюда я и начинаю свой рассказ.

4. Было место перед городом Эфесом на крутой возвышенности; это не был земляной холм, способный приносить плоды, если бы кто попытался его возделывать, но вообще оно было каменистым и сухим.

5. На этом месте в прежние времена местные жители воздвигли храм апостолу Иоанну, называемому богословом. Богословом этот апостол был назван потому, что относительно божества им все изложено лучше, чем это двойственно человеческой природе.

6. Этот храм, маленький и за длительное время много пострадавший, император Юстиниан разрушил до основания и создал новый такой величины и красоты, что, кратко говоря, он был совершенно подобен и во всех отношениях мог соперничать с храмом, который император воздвиг в столице во имя всех апостолов, как я об этом рассказывал в предшествующих книгах (I,4,9).

7. Вот что было создано этим государем в Эфесе. На острове же Тенедосе он создал то, что послужило спасением как для столицы, так и для тех, которые работают на море. Об этом я сейчас расскажу, сделав маленькое введение. Море у Геллеспонта делается очень узким проливом.

8. Тут оба материка наиболее близко подходят друг к другу, и у Систа и Абидоса образуется начало этого пролива. Когда приходят сюда корабли, которые затем прямо направляются в Константинополь, они пристают к Тенедосу.

9. Двинуться им отсюда вверх по проливу бывает невозможно, если не дует попутный для них Нот (южный ветер).

10. Всякий раз, когда приходит сюда караван с хлебом из Александрии, если он попадет под попутный ему ветер, то люди, занимающиеся этим делом, в короткое время пристают со своими кораблями к византийским гаваням, выгружаются здесь и быстро отсюда уходят, чтобы до наступления зимы они все могли бы совершить второй и третий раз это плавание.

11. А кто из них хочет, то может вернуться, нагрузившись здесь другими товарами.

12. Но если ветер из Геллеспонта дует им напротив, то и хлебу, и кораблям приходится здесь застрять.

13. В своей предусмотрительности император Юстиниан обратил на это свое внимание и ясно доказал, что для человека нет ничего непреодолимого, даже если бы ему пришлось бороться с самыми большими трудностями.

14. Он со всем тщанием выстроил на острове Тенедосе, который является ближайшим к проливу, амбары для хлеба, достаточные для того, чтобы вместить груз всего каравана, шириной в девяносто, длиной в двести восемьдесят футов, несказанной высоты.

15. Когда это сооружение было возведено императором, то всякий раз, когда везущих государственный хлеб по их прибытии сюда задерживали и мешали дальнейшему пути противные ветры, они складывают свой груз в этот амбар и, пожелав всего хорошего Борею (северному ветру) и Зефиру (западному), равно как всякому другому, который является им противным, приготавливаются к другому плаванию.

16. Сами они тотчас же направляются в родные края, а впоследствии же, когда переправа в Византию отсюда явится удобной, те, на кого падет эта обязанность, на других кораблях перевозят этот хлеб из Тенедоса в столицу.

Глава II

1. Есть город в Вифинии, носящий имя Елены, матери императора Константина. Говорят, что Елена была отсюда родом и вначале это был ничтожный поселок.

2. Воздавая ей славу, Константин одарил это местечко и именем матери и достоинством города, но не создал здесь никаких великолепных памятников, достойных императорского имени: по своему внешнему виду он продолжал оставаться все тем же, украшаясь только названием города и гордясь именем питомицы своей, Елены.

3. Наш же император, чтобы защитить основателя империи от упреков в недостаточности внимания, сделал следующее: так как издревле этот город страдал от недостатка воды и очень часто его жителей постигали мучения жажды, видя это, император Юстиниан немедленно создает здесь удивительный водопровод и дает ему возможность получать неожиданное количество воды, так что люди могли благодаря этому не только пить сколько угодно, но ее было вполне достаточно и для того, чтобы мыться, и для всего другого, что служит для удовольствия людей.

4. Кроме того, он выстроил им новые общественные бани и перестроил другие, которые не действовали и лежали полуразрушенными отчасти от недостатка воды, как я сказал выше, отчасти же от отсутствия к ним заботы.

5. Кроме того, он построил здесь храмы, дворец, галереи, присутственные места для властей, и многим другим он облагодетельствовал этот город.

6. Недалеко от города протекает река, которую местные жители по внешнему ее виду называли Драконом.

7. Она течет, делая петли, поворачиваясь то в одну, то в другую сторону, вдруг начинает течь в обратную сторону, образуя водовороты, и в своем извилистом течении направляется то направо, то налево. Таким образом, идущим здесь приходится поневоле переходить через нее раз двадцать.

8. И многие тут погибли, когда река внезапно разливалась сверх обыкновения.

9. Кроме того, густые заросли и большое количество растущего здесь тростника, затрудняющего ее впадение в море, все это делает эту реку опасной и причиняющей много неприятностей местным жителям.

10. Незадолго до нашего времени вследствие сильных дождей река образовала болото и, катая свои волны через берега, залила большое пространство земли и причинила неисцелимые бедствия.

11. Этим наводнением она уничтожила очень много поселков, виноградные лозы, маслины и бесконечное количество стволов различных деревьев, кроме того она разрушила и дома, которые находились перед стенами города, причинив местным жителям много другого очень значительного вреда.

12. Почувствовав к ним жалость, император Юстиниан сделал следующее. Он приказал уничтожить все заросли и срезать весь тростник; этим он дал возможность реке свободно впадать в море, так чтобы ей не приходилось более разливаться по лугам. Затем, прорубив посередине горы, которые поднимались вокруг этих мест, в местностях, прежде обрывистых и крутых, он провел хорошую проезжую дорогу.

13. Этим для здешних обитателей во многих случаях он сделал необязательным переход через реку.

14. Кроме того, он построил на этой реке два очень широких моста; таким образом, в дальнейшем все безопасно стали переходить через эту реку.

Глава III

1. Стоит рассказать и о тех благодеяниях, которые он оказал Никее в Вифинии. Прежде всего он заново перестроил весь водопровод, совершенно разрушенный и бывший совершенно бесполезным; благодаря этому город получил в изобилии воду.

2. Затем он выстроил храмы и монастыри, как женские, так и мужские.

3. Бывший там дворец, отчасти пришедший уже в разрушение, он старательно возобновил весь, а также и бани в так называемом трактире курьеров, которые давно уже лежали в развалинах.

4. Совсем рядом с западной частью города обычно зимой стремительно протекал горный поток, делая вообще непроходимой эту дорогу.

5. Прежние жители в старину выстроили здесь мост. Но с течением времени этот мост не выдержал стремительности этого горного потока (был он выстроен плохо и не на надлежащем месте); он уступил силе его течения и был им снесен так, что даже следа не осталось на том месте, где он был раньше.

6. Император Юстиниан построил здесь другой мост так высоко над водой и такой широкий, что прежний мост, должно думать, составлял лишь малую его часть, и когда этот горный поток зимою с шумом катился здесь, то мост, будучи очень высоко над ним, давал всегда возможность спокойно проходить по нему.

7. В Никомидии он восстановил бани Антонина⁵⁸. Очень значительная часть их была в развалинах и вследствие громадности работ казалось невероятным, что они когда-нибудь будут реставрированы.

8. Здесь протекает большая река, которую теперь называют Сангарис, отличающаяся необыкновенно сильным течением; в середине она очень глубока; разливаясь, она становится подобна морю; с тех пор как живут на земле люди, на ней

никогда не было мостов, но жители, связав большое количество судов и устроив на них помост, решаются пешком переходить через эту реку, как некогда мидийское войско в страхе перед Ксерксом перешло через Геллеспонт.

9. Но и это для местных жителей бывает небезопасным. Часто река, сорвав эти суда вместе с их канатами, на которых они держались, разрушает для идущих здесь возможность всякого перехода. 10 Император Юстиниан теперь приступил к постройке им моста. Начав это сооружение⁵⁹, он прилагает большое рвение к его выполнению; так что я твердо уверен, что он окончит его в очень скором времени. Подтверждение этому я нахожу в том, что ему во всех делах помогает бог.

11. Ведь ни одно намерение его до сих пор не осталось невыполненным, хотя очень часто вначале оно казалось невыполнимым.

12. Есть в Вифинии одна дорога, по которой идут отсюда во Фракию; на ней в зимнюю пору приходилось погибать неисчислимому количеству людей и других живых существ.

13. Земля в этой стране очень тучная, и не только тогда, когда разразятся сильные дожди или выпадет обильный снег и в конце концов растает, но даже если случится, выпадет несколько капель дождя или роса, почва обращается в глубокую грязь и становится непроходимой, дорожки обращаются в топь, и идущие здесь очень часто испускают дух.

14. И вот эту опасность для проходящих уничтожили как сам Юстиниан по своему великодушию, так и императрица Феодора.

15. На расстоянии полдня пути для человека налегке они выложили дорогу огромными камнями, сделав ее тем проезжей, и дали возможность проходить идущим по ней как по твердому пути. Вот что было здесь создано императором Юстинианом.

16. В Вифинии, в местечке, которое называется Пифия, бьют природные источники.

17. Ими как средством подкрепления пользуются многие другие, а особенно вифинцы, главным образом те, кому приходится болеть.

18. Тут Юстиниан проявил щедрость, приличествующую императору. Он выстроил здесь новый дворец и там, где бьют горячие источники, он выстроил для общественного пользования бани.

19. Источники же питьевой воды из тех мест, где они бьют из земли, он провел сюда водопроводом по каналам и тем уничтожил обычный прежде в этих местах недостаток воды.

20. Кроме того храм архангела Михаила и дом отдыха для болящих он увеличил и сделал гораздо более роскошными.

Глава IV

1. Есть в Галатии река, которую местные жители называют Сиберис; она протекает очень близко от так называемых Сикеев, а от города Юлиуполя⁶⁰ отстоит приблизительно миль на десять к западу.

2. Эта река. часто внезапно сильно разливаясь, губит многих, идущих этой дорогой.

3. Получив об этом сообщение, император был обеспокоен и в дальнейшем прекратил такое бедствие: он выстроил крепкий мост, способный выдержать напор разлившейся реки; затем с восточной стороны он выстроил вторую стену в виде выступа моста, который люди, сведущие в этих делах, называют «передовым бастионом».

4. На западной стороне он выстроил им храм, с тем чтобы он был спасением для идущих здесь в зимнюю пору.

5. Укрепления вышеназванного Юлиуполя река подмывала и раскачивала, протекая по западной его части.

6. Наш император исправил это, проведя перед стеною вал не меньше, чем футов в

500. Благодаря этому он сохранил укрепления города, не давая их заливать.

7. А вот что он сделал в Каппадокии. Там был город Кесария, очень большой и многолюдный еще издревле. Его окружали стены неизмеримого охвата, поэтому их вообще нельзя было защищать, и поэтому завоевать их было легко.

8. Они охватывали очень большое пространство города, совершенно ненужное, и их чрезмерная длина давала нападающим легкий доступ.

9. Там поднимались высокие холмы не близко одни от другого, но, напротив, на большом друг от друга расстоянии. Строитель города постарался заключить их в круг стен, имея в виду, чтобы они не послужили укреплениями против города, и под именем безопасности он создал для города крайне опасное положение.

10. Стенами он окружил большие равнины, сады и рощи, скалы и выгоны для скота.

11. Живущие здесь впоследствии не стали застраиваться, но это место оставалось в том же виде, как оно было раньше.

12. И как были дома, стоявшие по отдельности и без соседей, так они остались и до настоящего времени.

13. Из-за величины стен не хватало сторожевых отрядов, чтобы нести их охрану, да и заботиться о сохранности этих стен ввиду небольшого протяжения местным жителям было не под силу. Чувствуя себя незащищенными, так как стен у них не было, они находились в постоянном страхе.

14. Император Юстиниан, уничтожив ненужную часть стен, вновь сооруженным укреплением дал городу действительную безопасность, сделал его неприступным для нападающих и укрепил его достаточным гарнизоном. Так он создал безопасность жителям Кесарии в Каппадокии.

15. Была в Каппадокии крепость, по имени Мокес; она лежала на равнине и настолько развалилась, что часть ее укреплений уже лежала на земле, а другая грозила вот-вот упасть.

16. Разрушив ее, император Юстиниан на запад от прежней крепости выстроил большую стену на месте высоком и очень крутом, недоступном для тех, кто захотел бы напасть на это укрепление.

17. Здесь он выстроил много храмов, гостиниц, общественные бани и все остальное, что указывает на благосостояние города. Ввиду этого город получил звание метрополии: этим именем римляне называют первый город того или другого народа⁶¹. Вот что было сооружено в Каппадокии.

Глава V

1. Если идти из Антиохии, которая теперь называется Теуполис («Божий город»), в Киликию, то у самой дороги находится предместье, по имени Платанон; недалеко в стороне от этого города идет дорога, издревле очень узкая вследствие того, что вдоль нее проходят горы; за долгое время, так как ее заливали дожди, она на большом пространстве испортилась, и для идущих по ней этот переход представлял много опасностей.

2. Когда слух об этом дошел до императора Юстиниана, он благодаря своей вдумчивости и прозорливости тотчас нашел путь избавления от этого бедствия.

3. Отпустив неисчислимое количество денег, он отсек на большое пространство поднимающиеся там горы, тем преодолев непреодолимое, и сверх общих надежд и ожиданий провел по прежним кручам проезжую дорогу, ровную и гладкую, явно доказав, что для человека нет ничего невыполнимого при глубокой продуманности и благородном презрении к деньгам. Вот что было им здесь выстроено.

4. Есть в Киликии город, по имени Мопсуестия – как говорят, творение этого знаменитого в древности прорицателя. Мимо этого города течет река Пирам, служа украшением городу; но переходить через эту реку можно по одному только мосту.

5. Так как прошло много времени, то большая часть этого моста пришла в упадок. Она была похожа на те сооружения, которые вот-вот упадут, и у проходящих через мост смерть стояла перед глазами.

6. Творение, задуманное для блага и спасения людей в древности, из-за небрежности начальников стало причиной великой опасности и страха для жителей.

7. Исправив со всем тщанием все то, что расшаталось, наш император вновь создал для моста устойчивость, для проходящих по нему безопасность, а городу вновь даровал благополучие и красоту, крепко связав его с рекою благодаря безопасности перехода.

8. За этим городом есть другой город, Алана, на восточной стороне которого протекает река по имени Сар, вытекающая из гор Армении.

9. Эта река судоходна, и для пешеходов она непроходима вброд. Издревле на ней был искусно построен прекрасный и замечательный мост. Был он выстроен следующим образом.

10. Из огромных камней во многих местах реки со дна были подняты кверху сооружения в виде каменных устоев огромной толщины. Своими рядами они шли во всю ширину реки, в высоту же они намного превосходят ее даже во время разлива.

11. Наверху, на каждых двух столбах, посередине выгибаясь кверху, поднимаются на значительную высоту арки. Из этой каменной кладки та, которая была обращена против течения, так как она подвергалась действию сильного потока воды, в течение неисчислимого количества лет в большей своей части пришла в разрушение.

12. И казалось, что в скором времени весь этот мост свалится в реку. Обыкновенно всякий, кто проходил по этому мосту, молился во время перехода, чтобы мост уцелел хотя бы на этот момент времени.

13. Но император Юстиниан, вырыв для реки другое ложе, на время отвел ее по этому руслу; таким образом, каменные сооружения, о которых я только что говорил, у него оказались без воды; исправив то, что у них было повреждено, он со всей поспешностью реставрировал их, а затем пустил реку по прежнему пути, или, как говорят, ложу. Так вот что было здесь выстроено.

14. Посередине города Тарса протекает река Кидн. В течение всего времени эта река, по-видимому, никогда не причиняла никакой неприятности⁶²; но как-то раз она произвела непоправимые бедствия по следующей причине.

15. Было время приблизительно около весеннего равноденствия; внезапно с большой силой подул теплый южный ветер, и все снега, которыми в зимнюю пору, когда они падали, был покрыт почти весь горный хребет Тавра, сразу растаяли.

16. Потоки вод отовсюду стали стекать с его утесов, собираясь вместе, по всем оврагам текли бурные ручьи, и все

склоны и подошвы гор Тавра были залиты многочисленными потоками.

17. Вздувшись от этих вод, которые вливались в него из всех соседних мест, и так как одновременно пошли сильные дожди, Кидн залил весь южный пригород Тарса и тотчас же его уничтожил; с шумом он надвигался на город, уничтожая небольшие мосты; он залил все площади и все улицы; вливаясь в дома и доходя до вторых этажей, поднимался все выше и выше.

18. В течение целой ночи и дня город прожил в такой опасности, как бы находясь в открытом море, и с трудом эта река, мало-помалу спадая и успокаиваясь, вновь вернулась в прежнее русло.

19. Когда об этом услышал император Юстиниан, он придумал следующее. Прежде всего он перед городом вырыл для реки другое ложе, чтобы река здесь раздваивалась и, уже разделив по этим двум направлениям свое течение пополам, протекала через Тарс.

20. Затем он выстроил более широкие мосты и сделал их более крепкими, чтобы разлившийся Кидн не мог их одолеть. Этим он достиг того, что все остальное время город мог жить без страха и опасности.

Глава VI

1. Такова была деятельность императора Юстиниана в Киликии. В Иерусалиме же он воздвиг храм богородицы, с которым никакой другой сравнить невозможно.

2. Каков он, я сейчас расскажу, только предварительно замечу, что этот город по большей части состоит из холмов, и эти холмы состоят не из земли, но они каменисты и обрывисты, и улицы по ним сверху вниз тянутся вроде лестниц.

3. Все другие сооружения в городе обычно строятся по одному способу: они воздвигаются или на вершине холма, или внизу, на ровной земле. Один только этот храм был выстроен не так.

4. Император Юстиниан приказал, чтобы он был выстроен на самом высоком из холмов, указав, каким он должен быть во всех остальных отношениях, сам определив и его ширину и длину.

5. Но ни один холм не подходил для такого сооружения согласно приказу императора: не хватало места четвертой части храма, обращенной на юго-восток, там, где полагается священникам совершать свои таинства.

6. Поэтому те, на ком лежало выполнение этого дела, придумали следующее: заложив фундамент в самом основании низины, они воздвигли сооружение, крепко прилегающее к скале.

7. Когда они вывели его вверх до самой вершины холма, они наверху на эти стены положили купол и соединили свое сооружение с остальным основанием храма.

8. Таким образом, часть храма покоится на крепкой скале, часть же висит в воздухе, мощью императора хитро приделанная к холму громада.

9. Камни этого сооружения по своей величине не такие, какие мы (обычно) знаем.

10. Назначенные руководителями этим делом, вступив в борьбу с природою места и стремясь достигнуть вершины стоящей перед ними скалы, отнеслись с презрением ко всем

обычным средствам и обратились к казавшимся невероятными и совершенно неизвестным приемам.

11. Они вырубали камни огромной величины из гор, которые, уходя в небо, поднимались в окрестностях города, и, искусно обтесав их, перевозили их оттуда следующим образом.

12. Они выстроили повозки, величиной равные этим камням, и на каждую повозку клали по одному камню; взяв отборных из императорских волов, они запрягали их по сорока в повозку и тащили камень.

13. Но так как по ведущим в город дорогам тащить такие повозки было невозможно, то, вырубив насколько возможно шире горы, они сделали их доступными для созданных ими телег. Таким образом, они создали храм такой огромной длины, какая была угодна императору.

14. Выстроив его в ширину таким, как он указал, они никак не могли найти материала, чтобы сделать крышу над храмом.

15. Обходя все леса и чащи и всякие местечки, где, как они слышали, росли уходящие в небо деревья, они нашли рощу, густо заросшую кедрами невероятной высоты, из которых они и сделали крышу храма, и, в соответствии с тем, какова была его ширина и длина, они вывели его высоту.

16. Все это было создано императором Юстинианом человеческими силами и искусством. Придавала энергии и уверенность в благочестии такой деятельности, которая воздавала ему в ответ честь и помогала в этом стремлении.

17. Этому храму со всех сторон недоставало колонн, таких, чтобы по внешнему виду они были не хуже красоты храма, и такой величины, чтобы они были в состоянии выдерживать тяжесть покоящегося на них сооружения.

18. Местность эта, находясь среди материка и вдали от моря, отовсюду огражденная отвесными горами, о чем я уже говорил, в силу своей почвы не представляла строителям удобных проезжих дорог, чтобы вывезти эти колонны из другого места.

19. Когда император был огорчен невозможностью такого выполнения, то бог в ближайших горах указал как раз подходящий для этого камень (мрамор): был ли он раньше, но

только скрыт до этого времени, или бог только что сейчас его создал, кто это знает?

20. В обоих случаях высказанное предположение можно считать вероятным и причину его ставить в зависимость от воли божества.

21. Ведь мы, измеряя все человеческими силами, многое считаем невыполнимым, для бога же из всего этого нет ничего невыполнимого или невозможного.

22. И вот со всех сторон храма они подставляют огромные глыбы колонн, высеченных из этих гор и по цвету похожих на пламя огня; одни из них стояли внизу, другие наверху, иные вокруг тех галерей, которые окружали весь храм кроме стороны, обращенной к востоку. Из них две стояли перед воротами храма, поразительно чудесные: на всей земле не было вторых подобных колонн.

23. Отсюда идет другая галерея, названная по имени тростника «нартексом», – думаю, потому, что она не расширяется.

24. За ней идет зала, покоящаяся в четырех углах на подобных же колоннах. Двери посередине, ведущие из этой залы, до такой степени вызывают благоговейное удивление, что тем, которые входят извне, дают почувствовать, что предстоит им тут увидеть.

25. Отсюда ведут чудесные пропилеи, и на двух колоннах поднимается круглая арка несказанной высоты. Если идти вперед, то с той и другой стороны дороги к храму находятся друг против друга два полукруга. По другой дороге с той и другой стороны находятся две гостиницы, сооружение императора Юстиниана: одна из них – пристанище для прибывающих сюда иноземцев, другая же – дом отдохновения для бедных больных.

26. Чтя этот храм богородицы, император Юстиниан пожертвовал для поддержания его большие денежные доходы. Вот что было создано императором Юстинианом в Иерусалиме.

Глава VII

1. Есть в Палестине город, по имени Неаполь, над которым высоко поднимается гора Гаризим.

2. С самых древних времен эту гору занимали самаритяне. На ее вершину во всякое время они поднимались молиться, не потому, чтобы они когда-либо построили там храм, но потому, что почитали самую вершину и благоговели перед ней.

3. Когда же Иисус, вочеловечившийся сын божий, посетил эти места, была у него беседа с одной из местных женщин. Когда она спросила⁶³ его об этой горе, он предсказал ей, что с течением времени самаритяне не будут молиться на этой горе, но что здесь истинно верующие будут поклоняться ему: он этим указывал на христиан. И с течением времени его предсказание стало делом.

4. Ведь и в самом деле невозможно, чтобы сказал неправду тот, кто был богом. А случилось это следующим образом.

5. В правление императора Зенона самаритяне внезапно, собравшись вместе, напали в Неаполе на христиан, справлявших в церкви праздник так называемой пятидесятницы, многих из них убили, а бывшего у них в то время епископом Терebinфия захватили стоящим у самого святого престола и, хотя он священнодействовал, совершая таинство, поражают его мечами, наносят различные раны: так они отрубают на руках пальцы, издеваясь над таинствами, что прилично делать самаритянам, нам же об этом следует молчать.

6. Этот церковнослужитель немедленно отправился в Византию и, представ перед императором, показал ему свои увечья, рассказал все по порядку, что пришлось им претерпеть, напомнил о христовом предсказании и умолял его быть мстителем за всех и за все.

7. Взволнованный всем тем, что там произошло, император Зенон без малейшего колебания наложил на совершивших столь ужасные деяния вполне заслуженное ими наказание: он изгнал самаритян с горы Гаризим, тотчас же отдал се

христианам и, выстроив на вершине храм, посвятил его богородице, – можно сказать, только на словах окружив этот храм стеною, а на самом деле обведя простой глиняной насыпью.

8. Он поставил здесь веденный гарнизон, внизу в городе – большой, а в этой ограде и для охраны храма не больше десяти человек.

9. Огорченные всем этим самаритяне были исполнены сильного гнева и негодуя считали себя незаслуженно поставленными в такое положение, но из страха перед императором они притворно хранили молчание.

10. С течением времени, когда императорский престол занимал Анастасий, произошло вот что.

11. Некоторые из самаритян, послушавшись советов какой-то женщины, сверх вероятия поднялись на верх горы по стремнинам и крутизнам, так как подъем, который ведет туда из города, охранялся очень внимательно и попытаться для них подняться туда было невозможно.

12. Внезапно появившись в церкви, они убивают воинов, находящихся там в качестве охраны, и громкими криками начинают вызывать к себе находящихся в городе самаритян.

13. Но последние, боясь воинов, совершенно не пожелали объединиться с теми, кто попытался совершить такой безумный поступок.

14. Немного времени спустя начальник этой области (это был Прокопий из города Эдессы, человек замечательно умный), схватив тех, которые совершили это преступление, казнил их.

15. Но даже и тогда у императора не было ни разговора, ни намерения относительно укрепления храма.

16. Только теперь император Юстиниан, хотя он большинство самаритян обратил в истинную веру и сделал христианами, старое укрепление на Гаризим оставил в прежнем его виде, как глиняную насыпь, о которой я говорил выше, но извне окружил ее второй стеной и тем сделал это место совершенно неприступным.

17. Затем он реставрировал здесь пять христианских храмов, сожженных самаритянами. Вот что было здесь сделано.

Глава VIII

1. В провинции, которая прежде называлась Аравией, а теперь третьей Палестиной, на большое пространство тянется пустыня, лишенная растительности, воды и всяких человеческих благ. Вблизи так называемого Чермного (Красного) моря поднимается, нависая над ним, отвесная и очень дикая гора, по имени Синай.

2. Обо всех этих местностях я считаю совершенно ненужным рассказывать здесь, так как все касающееся Красного моря и так называемого Аравийского залива, об эфиопах и о племенах гомеритов-сарацинов я очень подробно изложил в своих книгах о войнах⁶⁴; изложил я там также и то, каким образом император Юстиниан присоединил к Римской империи пальмовый лес.

3. Поэтому я не стану здесь говорить обо всем этом, чтобы не прослыть писателем без вкуса.

4. На этой горе Синае живут монахи, жизнь которых заключается в непрерывных размышлениях о смерти; ничего не боясь, они наслаждаются дорогой для них пустыней.

5. Так как они ничего не желают, и выше всяких человеческих страстей ни о каком стяжании не заботятся и не ухаживают за своим телом и во всех остальных отношениях не хотят себе никакой пользы,

6. то император Юстиниан выстроил для этих монахов церковь во имя богородицы, чтобы они могли проводить свою жизнь, молясь в этой церкви и совершая священнослужение.

7. Эту церковь он выстроил не на самой вершине горы, но много ниже: человеку невозможно проводить ночь на вершине этой горы, так как там в течение ночи слышатся постоянные шумы и всякие другие вызывающие религиозный страх явления, поражающие ужасом ум и волю человека.

8. Говорят, что отсюда некогда и Моисей принес полученные им от бога законы.

9. У подошвы этой горы император построил очень сильное укрепление и поместил здесь значительный военный гарнизон,

чтобы варвары-сарацины не могли отсюда совершенно незаметно ворваться в области Палестины, так как страна эта, как я сказал, была пустынна.

10. Вот что было здесь сделано. То же, что он построил в монастырях этой страны и во всей восточной области, я сейчас опишу в главных чертах.

Глава IX

1. В Иерусалиме он выстроил следующие монастыри: св. Фалалея, св. Григория, св. Пантелеймона в Иорданской пустыне, странноприимный дом в Иерихоне, храм богородицы в Иерихоне, иверский монастырь в Иерусалиме, монастырь лазов в Иерусалимской пустыне, св. Марии на Масличной горе, монастырь источника св. Елисея в Иерусалиме, монастырь Силефея и аввы Романа. В Вифлееме он восстановил стены и выстроил монастырь аввы Иоанна.

Колодцы и цистерны он выстроил следующие: в монастыре св. Самуила – колодезь и стену. В монастыре аввы Захария – колодезь. В монастыре Сусанны – колодезь; в монастыре Афелия – колодезь. В монастыре св. Иоанна у Иордана – колодезь. В монастыре св. Сергия на горе по имени Киссерон – колодезь. В Тивериаде построил стены. В Бостре – дом для нищих Финикии; в Порфиреоне – храм богородицы. Монастырь св. Фоки – на горе. Храм св. Сергия – в Птолемаиде. В Дамаске – храм св. Леонтия. Под Апамеей перестроил дом для нищих имени св. Романа. Выстроил стену блаженного Марона. Под Теополем он перестроил церковь во имя Дафны. В Лаодикее он восстановил церковь св. Иоанна. В Месопотамии он реставрировал храм св. Иоанна. Кроме того [там же] построил монастыри во имя Дельфрахис, Зебина, Феодота, Иоанна, Сармафы, Кирены, Бегодея. В области исавров – монастырь в Ападнах. В городе Курике он восстановил бани и дом для нищих; дом для нищих имени св. Канона. Он восстановил водопровод его имени в Кипре. Выстроил храм св. Косьмы и Дамиана в Памфилии, а также дом для нищих имени св. Михаила в торговом местечке по прозванию «Эмпорий» (пристань) города Перги в Памфилии.

Книга шестая

Глава I

1. Вот что было построено императором Юстинианом в этих местах. А вот что он создал в Александрии. Река Нил не доходит вплоть до Александрии, но, докатив свои воды до маленького городка, который носит название Херея, в дальнейшем уходит влево, оставив в стороне пределы Александрии.

2. Поэтому еще древние ее обитатели, чтобы их город не был окончательно лишен воды Нила, вырыли от Херея глубокий канал и, приняв туда небольшую часть вод Нила, сделали Александрию доступной для судов. В этот канал впадают еще другие потоки из озера Марии.

3. Плыть по этому каналу большим судам не представляется возможности, поэтому они перегружают в Херее египетский хлеб на мелкие суда, которые обычно народ называет «диаремами», и таким образом доставляют его в город. И действительно, по течению реки можно достигнуть ладного места только этим каналом. Складывают они этот хлеб в место, которое александрийцы называют Фиалой.

4. Но так как случилось, что народ, неоднократно поднимая мятежи, погибал вместе с хлебом, то император Юстиниан, окружив это место крепостной стеной, тем положил конец злоумышлениям на этот хлеб. Вот что в Александрии было создано императором Юстинианом.

5. Но так как рассказ мой довел меня до пределов Ливии, ну что ж, я расскажу и о том, что сделано императором и здесь: ведь, застав всю Ливию находящейся в руках варваров, этот государь присоединил ее к остальной римской державе.

6. Река Нил из пределов Индии стекает в Египет и делит здешнюю землю вплоть до моря на две части. И эта земля, разделенная потоком Нила, поэтому различается и своими именами, нося два различных наименования.

7. Правая сторона реки называется Азией, вплоть до реки Фазиса в стране колхов; эта река является границей между

Азией и Европой – или до Киммерийского пролива и реки Танаиса.

8. По этому вопросу спорят между собой специалисты, как я об этом говорил в своих книгах «О войнах»⁶⁵, когда я давал описание берегов так называемого Понта Эвксинского.

9. Левая же сторона Нила называется Ливией вплоть до Океана, который на западе разделяет два материка, втекая сюда и образуя это море.

10. Вся остальная Ливия получила отдельные названия по различным областям, названная так, как можно думать, теми, которые сюда переселились.

11. Область, идущая от пределов Александрии вплоть до города Кирены, принадлежит Пентаполису (Пятиградию), эта область еще и доныне одна только и носит название Ливии.

12. Здесь есть город, отстоящий от Александрии на день пути; его называют Тафосирис. Говорят, что здесь был похоронен египетский бог Осирис.

13. В этом городе император Юстиниан возвел много построек, между прочим присутственные места для начальствующих лиц и бани.

Глава II

1. Большая часть этой Ливии, почти вся оставленная без возделывания и ненаселенная, представляет пустыню.

2. Но в заботах и о ней, предвидя все, наш государь, чтобы не испытала она какого-либо зла от набегов соседних маврусиев, выстроил здесь два укрепления и поставил в них гарнизоны. Одно из этих укреплений называют Паратонион, другому, лежащему недалеко от Пентаполя (Пятиградия), дали прозвище Антипиргон (Башнеподобное).

3. Пентаполь (Пятиградие) отстоит от Александрии на расстоянии двадцати дней пути для человека налегке.

4. В этом Пентаполе (Пятиградии) император Юстиниан выстроил город Теухейру и укрепил ее крепкими стенами,

5. и все укрепления Берники с самого основания он вновь перестроил.

6. Там же он выстроил и баню, предоставив пользование ею всему народу в городе.

7. Кроме того, на южных границах Пентаполя (Пятиградия) в двух монастырях он построил укрепления – они назывались Агриолода и Динартион.

8. Эти укрепления были сооружены против здешних варваров с тем, чтобы они, тайно пробравшись, не делали внезапных нападений на Римскую империю.

9. Есть здесь некий город, по имени Птолемаида; в прежнее время он был богат и многолюден, но с течением времени вследствие крайнего недостатка в воде дошел до большого безлюдья.

10. Знаачительное большинство его жителей, мучимое крайней жаждой, еще раньше поднялось отсюда и удалилось, куда кто мог.

11. Ныне же наш император, восстановив вновь водопровод, дал этому городу образ прежнего благополучия. Есть в Пентаполе (Пятиградии) город по названию Борий, крайний по направлению к западу.

12. Здесь горы так близко сходятся друг с другом, как будто соприкасаясь между собой, и благодаря образовавшемуся здесь узкому горному проходу они всегда готовы закрыть врагам доступ в эту страну.

13. Найдя этот город без стен, император окружил его сильными укреплениями и на остальное время сделал его и всю прилегающую к нему область безопасными и совершенно неприступными.

14. Есть два города, существующие под одним именем: и тот и другой называется Авгила.

15. Они отстоят от Бория по направлению к югу приблизительно на расстоянии четырех дней пути для человека налегке. Оба эти города древние, и их жители придерживаются старинных обычаев и верований: еще и до моего времени все они страдали идолопоклонством и многобожием.

16. Здесь издревле были храмы Аммону и Александру Македонскому.

17. И местные жители до времени императора Юстиниана приносили им жертвы.

18. Была у них тут и большая толпа так называемых гиеродулов (священнослужителей). И вот теперь наш император, не столько своим подданным создавая безопасность для их тела, сколько заботясь о спасении их душ, и на этих людей всеми способами обратил свое внимание и мудрое предвидение.

19. Он считал необходимым во всех других отношениях проявлять к ним свою исключительную заботливость, научил их истинной вере и благочестию, сделал их всех со всеми их семьями христианами и заставил отказаться от позорных отеческих обычаев.

20. Он выстроил для них храм богородицы, который для этих городов послужит в будущем крепкой охраной спасения и истинной веры.

21. Город Борий, соседний с варварскими племенами маврузиев, до нашего времени был свободен от всякого рода налогов, и на памяти людей к ним никогда не приходили ни сборщики податей, ни налогов.

22. Очень близко от них жили издревле иудеи; здесь был у них древний храм, который они особенно почитали и перед которым благоговели: по их словам, он был построен Соломоном, царствовавшим над еврейским народом.

23. Но и у них всех император Юстиниан сумел изменить их отеческие обычаи и веру; он добился того, что они стали христианами, а этот их храм переделал на церковь.

Глава III

1. За этими местами лежат так называемые «Большие Сирты». Как они расположены и чего ради получили такое название, я сейчас расскажу,

2. Тут простирается морской берег; прорезанный волнами морских приливов, он пропадает под шумными потоками вод; и кажется, что он отодвигается и, сам перед собой уступая, уходит назад; он на огромное пространство обращается в лунообразный залив.

3. Расстояние, которое надо переплыть там, где начинаются стороны этого залива, равно четыремстам стадиям. А чтобы пройти вдоль берега всего этого лунообразного залива, надо шесть дней.

4. Таким образом, море, стиснутое материком, образует здесь внутри залив.

5. И если корабль, вынужденный или ветром или течением, во время плавания раз уж попадет в этот лунообразный залив, то оттуда выйти ему уже невозможно, но в дальнейшем он подобен кораблю, который тащат на канате, и совершенно очевидно он движется все вперед и вперед.

6. Потому-то, думаю я, древние люди из-за несчастий с кораблями и называли это место Сиртами («Засасывающими»).

7. Действительно, на больших кораблях нельзя доплыть до берега, так как подводные скалы, разбросанные по воле судьбы большей части залива не позволяют быть судоходной, напротив, в очень короткое время губят корабли.

8. Лишь только на маленьких челноках плывущие на этих судах могут спастись, если придется, совершив переезд с большими опасностями.

9. Эти места являются границей так называемого Триполиса. Тут живут варварские народы маврузиев, финикийского племени.

10. Здесь есть и город, по имени Кидама. Здесь живут маврузии, издавна бывшие в союзе с римлянами. Они все,

послушавшись императора Юстиниана, добровольно присоединились к христианской вере.

11. И до сих пор эти маврузии называются «Пакатами» (мирными), так как они все время ненарушимо соблюдают договор с римлянами. На латинском языке слово «мир» звучит как «пакен» (расет).

12. Триполис отстоит от Пентаполя (Пятиградия) на расстоянии двадцати дней пути для человека налегке.

Глава IV

1. Затем идет город Лептимагна (Большой Лептис); в древние времена он был большим и населенным, впоследствии же он по большей части стал безлюдным, и вследствие заброшенности большая часть его была засыпана массой песку.

2. И в этом городе вокруг него наш император выстроил стены укреплений с самого их основания, – правда, не в таком объеме, каким этот город был раньше, но в гораздо меньшем, чтобы большая его величина не была вновь причиной его гибели: и для врагов в этом случае возможнее было бы его взять, и песку легче его засыпать.

3. И теперь засыпанную часть города, в том виде, как он был, он оставил лежать скрытой в набравшихся холмах песку, остальную же часть города он окружил стенами, воздвигнув очень сильные укрепления.

4. Здесь же он выстроил замечательный храм богородице и построил другие четыре церкви.

5. Кроме того, он ремонтировал бывший здесь в прежние времена, теперь же лежащий в развалинах царский дворец, творение императора Севера старшего. Родившийся здесь, он оставил этот дворец как памятник своего счастья.

6. Раз я уже дошел в своем рассказе до этого места, я никак не могу умолчать о том, что случилось уже в наше время в Лептимагне. Юстиниан был уже императором, но война с вандалами еще не была начата. В это время варварское племя маврузиев, так называемые левафы⁶⁶, победив бывших до того владыками Ливии вандалов, окончательно опустошили Лептимагну, лежавшую и без того уже безлюдной.

7. Остановившись со своими вождями в холмистых местах, недалеко от Лептимагны, они вдруг увидали в середине города пламя.

8. Полагая, что сюда явились их враги, – местные жители, они, чтобы предохранить себя, бросились против них со всею стремительностью.

9. Не найдя там ни одного человека, они сообщили об этом происшествии своим предсказателям: те же, основываясь на этом явлении, предсказали, что Лептимагна вскоре будет заселена.

10. И немного времени спустя прибыло сюда войско императора, овладело всей Ливией и Триполисом, победив войной вандалов и маврузию. Теперь я возвращаюсь туда, откуда я начал свой рассказ.

11. В этом городе император Юстиниан выстроил еще общественные бани, а крепостные стены вокруг города он воздвиг с самого основания, постройкой же купален и водопроводов равно как и другими всякими сооружениями он придал этому месту вид города.

12. Живущих рядом с этим городом варваров, называющихся гадабитанами и еще в то время бывших в высшей степени преданными язычеству и исповедовавших так называемое эллинское многобожие, он со всяким рвением постарался ныне сделать христианами.

13. Он укрепил стенами также город Сабрафан, где он тоже воздвиг замечательную церковь.

14. На границе этой страны есть два города, Такапа и Гиргис, которые разделяет между собой Малый Сирт.

15. Здесь каждый день происходит крайне удивительное происшествие. Море, стиснутое узким проливом, образует лунообразный залив, как я рассказывал относительно других Сиртов.

16. Оно вливается в материк на расстоянии больше одного дня пути для человека налегке, а около вечера оно вновь уходит назад, оставляя сухим этот берег так же, как и все остальные места по берегу моря.

17. Моряки, въехав на материк, который на время стал морем, в течение дня плавают, как обычно, очень далеко, а совсем поздно вечером они готовятся, как бы собираясь провести ночь на земле, имея наготове длинные шесты.

18. Как только они заметят, что поток моря заставляет подозревать, что он уходит с земли, они, держа в руках заготовленные шесты, немедленно спрыгивают с корабля.

19. Сначала они плавают, а затем становятся на ноги, когда вода не заливает им лица.

20. Затем на концах они втыкают в песок, уже сухой или который станет очень скоро сухим, шесты и ставят их прямо; подставленные под корабль с обеих сторон, они не позволяют ему наклониться на одну сторону, свалиться на бок и попортиться.

21. На другой день ранним утром материк вновь покрывается морем, по нему катятся бурные волны, и корабли, поднятые водой, всплывают.

22. Моряки, вынув в наиболее подходящее время шесты, вновь начинают плавание.

23. И отклонений от такого порядка не бывает никогда, но каждый день происходит такая смена воды и суши.

Глава V

1. После Триполиса и Сиртов направимся в остальную часть Ливии.

2. Нам нужно начать с Карфагена, который является самым большим и самым замечательным из всех здешних городов. Но предварительно я скажу следующее: когда Гизерих и вандалы овладели Ливией, то у них явилась мысль гибельная и вполне достойная варваров.

3. Они решили, что их положение будет лучше, если они будут иметь все здешние местечки без укреплений, боясь, что римляне захватят какое-либо из них и будут вредить вандалам⁶⁷.

4. И тотчас они срыли все стены до основания. Ведь по большей части все варвары принимают самые решительные планы во вред римлянам и самым быстрым образом выполняют то, что им покажется нужным сделать.

5. Только стены Карфагена и немногих других городов они оставили в том виде, в каком они были; но, не считая нужным заботиться о них, они допустили, чтобы с течением времени они пришли в упадок.

6. Но император Юстиниан – причем никто его к этому не побуждал, а напротив, все страшно боялись этого предприятия⁶⁸, – по наитию и помощью одного только господ бога, послал в Ливию войско под начальством Велизария; он уничтожил Гелимера и всю силу вандалов, многих убив, остальных же сделав военнопленными, как мною это рассказано в книгах о войнах⁶⁹.

7. Разрушенные в Ливии укрепления император все возобновил, а затем очень много других выстроил заново.

8. Прежде всего, конечно, он обратил свое внимание на Карфаген, который ныне называется еще и Юстинианой; он вновь выстроил все стены вокруг города, приходившие уже в разрушение, и вокруг выкопал ров, которого раньше не было.

9. Он посвятил два храма с участками земли, один – богородице, который находится во дворце, и кроме этого второй

– св. Прима, одной из местных святых.

10. Затем он выстроил галереи по обеим сторонам площади, которая называется «Маритима» (Приморская), и замечательные общественные бани, которые по имени императрицы называли Феодориановыми.

11. Внутри городских стен он выстроил еще около моря монастырь, возле гавани, которому было наименование Мандракий. Он окружил его столь сильными укреплениями, что сделал из него неприступную крепость.

12. Таковы были сооружения Юстиниана в новозавоеванном Карфагене. В области же, находящейся вокруг него, которая называется «проконсульской», был город, лишенный стен, по имени Бана; его варвары могли взять, не говоря уже о том, если они будут штурмовать, но просто мимоходом, двигаясь случайно мимо него.

13. Этот город император Юстиниан окружил крепкими стенами, сделал из него настоящий город, который мог дать безопасность и спасение своим жителям.

14. Они, удостоившись такой милости, в честь императрицы наименовали свой город Феодоридою.

15. В этой стране император выстроил также и крепость, которую называют Туккой.

Глава VI

1. В Бизакийской области у самого моря был расположен город по имени Адрамит, в древнее время бывший большим и многолюдным и в силу этого получивший в этой стране почетное имя метрополии, так как и по величине и по всякому другому богатству он был первым из городов.

2. Весь круг его укреплений вандалы разрушили до основания, боясь, чтобы римляне когда-нибудь опять не смогли их захватить. Таким образом, он лежал совершенно открытым при нападении на эти места маврузиев.

3. Ливийцы, населявшие этот город, заботясь, насколько это было возможно для них, о своем спасении, разрушенные части стен заменили глиняной оградой и построили дома один рядом с другим.

4. Отражая с них нападающих, они защищались с малой надеждой на успех и с большой для себя опасностью.

5. Спасение их постоянно висело на волоске; им приходилось, так сказать, стоять на одной ноге, так как со стороны маврузиев они подвергались нападениям, а со стороны вандалов видели одно невнимание.

6. Но, когда силой оружия император Юстиниан стал владыкой Ливии, он возвел вокруг города очень большую стену и поместил достаточный военный гарнизон. Таким образом, он дал жителям этого города почувствовать себя в безопасности и не обращать уже внимания ни на каких неприятелей.

7. Поэтому-то теперь и называют этот город Юстинианов, воздавая этим дар своей благодарности императору и обозначая свою преданность за милость императора только этим наименованием, так как ни они не имели чем другим ответить на такое благодеяние императора, ни он ничего другого не хотел.

8. На Бизакийском побережье есть еще другое местечко, которое местные жители называют «Капутвада». Сюда прежде всего пристал флот императора и высадилось войско, когда оно шло против Гелимера и вандалов.

9. Здесь именно бог и проявил по отношению к императору тот дивный и словами не передаваемый дар своих щедрот, о котором я говорил в своих книгах «О войнах»⁷⁰.

10. Эта страна была совершенно безводна, и римское войско сильно страдало от недостатка воды. И вот земля, которая упорно являла себя сухой, вдруг отверзла из своих недр источник в том месте, где воины работали над укреплением лагеря.

11. Когда воины рыли тут землю, источник фонтаном стал бить кверху. Земля отказалась от природной своей сухости и, переделав природу свою в лучшую сторону, стала влажной и изобильной питьевой водой.

12. В дальнейшем они удобно расположились лагерем и провели ночь, а на другой день, снарядившись как полагается для битвы, – я опускаю все подробности – они овладели Ливией.

13. Желая отметить этот дар божий неизгладимым свидетельством, император Юстиниан, для которого, раз он пожелал, совершенно невыполнимое делается легко доступным, тотчас решил это местечко преобразовать в город, дать ему крепкие стены, всеми другими сооружениями придать ему важность и, украсив, сделать его богатым городом. И мысль императора превратилась в дело.

14. Воздвиглась кругом чудесно созданная городская стена, и внезапно изменилась вся судьба округи.

15. Земледельцы, покинув свои плуги, живут, как граждане, применяя уже не деревенские обычаи, но городской образ жизни.

16. Они ежедневно посещают городскую площадь, ведут собрания и споры о собственных нуждах, для общих нужд устраивают рынок и совершают все остальное, что служит достоинством для города.

17. Вот что было создано императором в Бизакийской приморской области. В середине же страны, на границах этой области, где живут варвары-маврузии, император выстроил против них очень сильные укрепления, благодаря которым они уже не могли производить набеги на римскую державу.

18. Города, бывшие здесь на границах этой области, названия которым были Мамма, Телепте, Кулулис, он укрепил каждый из них очень крепкими стенами и выстроил крепость, которую местные жители называют Ауметра, и поместил там гарнизоны из воинов, на которых можно было положиться.

Глава VII

1. Равным образом постройкой укреплений и помещением гарнизонов он создал безопасность для Нумидии. Я буду сейчас рассказывать о каждом из них в отдельности.

2. Есть в Нумидии гора, которую называют Авразион; другой, подобной ей, нет нигде во всей вселенной.

3. Эта гора, будучи отвесной, поднимается высоко в небо и в окружности приблизительно идет на три дня пути⁷¹. Для нападающего она совершенно недоступна, так как подняться на нее можно только по отвесному склону.

4. Но кто окажется наверху, то там он найдет хорошую землю, ровные долины, удобные дороги, тучные луга, сады, засаженные разнообразными деревьями, всякого рода ароматы.

5. Там из утесов бьют источники, полноводные реки текут извилистым, спокойным потоком, и что самое удивительное – посевы и деревья на этой горе приносят по величине вдвое большие плоды, чем это обыкновенно бывает во всей остальной Ливии.

6. Такова природа этой горы Авразиона. Вначале этой горой владели вандалы, а потом тут поселились маврузии, прогнав вандалов.

7. Прогнав оттуда маврузию и их начальника Иауду, император Юстиниан присоединил эту гору ко всей остальной римской державе.

8. Чтобы варвары, явившись вновь сюда, не могли причинить вреда римлянам, он предусмотрительно те города, которые он нашел безлюдными и совершенно не укрепленными, окружил стенами; я имею в виду Пентебагаю, Флоренциану, Баду, Мелеон и Тамугаду, и кроме того выстроил две крепости – Дабусин и Гапана, поместив там вполне достаточные гарнизоны воинов, не оставив живущим там варварам никакой надежды на возможность устроить какой-либо злой умысел против Авразиона.

9. Область, бывшую над Авразионом и не бывшую совершенно под властью вандалов, он отнял у маврузию. Он

там выстроил и укрепил стенами два города, Фрику и Ситифис.

10. Равно и в городах, находящихся во всей остальной Нумидии, он воздвиг непреодолимые укрепления; их названия были следующие: Ларибузудурн, Паратурон, Килана, Сиккавенерия, Тигисис, Ламфуаомба, Каламаа, Медара, Медела;

11. а кроме того еще две крепости, Скилу и Фозола. Вот что было сделано императором в этих местах.

12. Есть на острове Сардо, который называемся теперь Сардинией, город; римляне называют его «Траяновым лагерем».

13. Его император Юстиниан сделал обладающим стенами, которых прежде у него не было, и который для маврузиев, живших на островах, – они называются «барбарикинами», – был легко доступен всякий раз, как им захочется его пограбить.

14. В Гадейрах (Гадесе), у второго из Геракловых столбов, направо, на африканском берегу, была некогда крепость но имени Септа, которую в прежние времена выстроили римляне, но так как вандалы не прилагали забот о ее поддержании, то время привело ее в упадок.

15. Но наш император Юстиниан сделал ее неприступной своими укреплениями и сильной своим гарнизоном.

16. Здесь он соорудил также замечательный храм богородице и, присвоив самому началу имперских земель ее имя, сделал тем самым для всего человеческого рода это укрепление непреодолимым.

17. Таково было строительство императора Юстиниана. Тут ни для кого не может быть никакого сомнения, напротив, для всех людей ясно, что от стран востока вплоть до самого заката солнца – таковы границы римской державы – император Юстиниан укрепил государство, не только соорудив крепости, но и поместив в них военные гарнизоны.

18. Все то, что мог я узнать о строительстве Юстиниана, или будучи сам очевидцем, или сам слыхав от тех, кто были очевидцами этих построек, все это по силе возможности я здесь и изложил.

19. Я хорошо знаю, что многое я пропустил в своем рассказе, или незамеченное вследствие огромного количества его построек, или просто оставшееся мне неизвестным.

20. Так что, если у кого явится охота расследовать все это точно и изложить в своем рассказе, то он получит сознание, что он сделал нужное дело, и удостоится за это чести и славы.

Прокопий Кесарийский: Штрихи к творческому портрету

Среди историков, творивших в VI-VII веках на территории формальной наследницы Великого Рима, Византийской империи, имя Прокопия Кесарийского (490-562) всегда выделяется особо. И не только потому, что всю жизнь он был близок к первым лицам империи – знаменитому полководцу Велизария, секретарем на службе у которого он состоял, самому императору Юстиниану, что позволяло собирать самые точные и интересные сведения о жизни двора, внутренних интригах, о внешнеполитических планах Юстиниана и войнах, ведшихся с западными «варварами» и народами Востока, не только потому, что Прокопий сумел весьма талантливо изобразить в «Тайной истории» все недостатки и пороки византийского двора и первых лиц государства, и т.д., но, в первую очередь, потому, что этот уроженец Кесарии действительно был настоящим историком, аналитически относившимся к событиям современной ему действительности и создавшим настоящие исторические сочинения⁷². Не случайно поэтому Прокопий почти сразу же стал «Великим историком», а потомки поставили его имя в один ряд с классиками античной истории – Геродотом, Фукидидом, Полибием. Именно так распределил четверку «сильнейших» грекоязычных историков известный своими зачастую парадоксальными суждениями британский историк А. Тойнби. То, что Прокопий действительно не рядовая фигура в исторической науке, не заурядный, пусть и добросовестный, историописатель или хронист, каких было достаточно в эпоху средневековья как на Западе, так и на Востоке, очевидно. Стремясь создать монументальное историческое полотно своего времени, он не пошел по легкому пути, не ограничился механическим сбором и систематизацией (например, по географическому или этническому признаку) определенных фактов и сведений, получаемых из третьих рук. Прокопий сам собирает

материалы, используя личные знакомства, материалы придворных архивов и канцелярий, стараясь как можно ближе познакомиться с теми людьми и событиями, которые, попав на страницы его замечательных трудов, остались именно в таком, очень часто нестандартном виде в памяти человечества.

Перу Прокопия принадлежат следующие сочинения: «История войн императора Юстиниана с персами, вандалами и готами» в 8 книгах, которая была закончена в первой редакции в 550 г., в последующие годы дополнялась; освещает события до 552 г.; скандально известная «Тайная история», написанная им в ходе работы над «Историей войн» в 550, как сейчас принято считать, году, и наконец, написанное около 560 г. сочинение «О постройках». Все они охватывают, с хронологической точки зрения, большую часть правления Юстиниана, а с точки зрения географии – территорию Византии, Италии, Северной Африки и прилегающих к указанным районам регионов с разным в этническом отношении населением. Пытливый ум и зоркая наблюдательность помогли Прокопию собрать ценнейший исторический материал о своей эпохе, описать многие важнейшие события, свидетелем, а зачастую и участником которых он был⁷³. А издание уже при жизни «Истории войн» и панегирического трактата «О постройках» принесло официальную, но заслуженную славу талантливому историка.

Долгие годы в науке идут споры о том, что представлял из себя автор упомянутых трудов в морально-психологическом плане, что это был за человек, в чем его особенность как жителя Византии VI века, придворного и наблюдательного историка одновременно. Действительно, читая, например, сначала «Историю войн», а затем «Тайную историю», нельзя не заметить бросающейся в глаза двойственности позиции автора, пишущего, с одной стороны, официальную, хотя тоже не без критики, историю, а с другой стороны, предающего огласке не без чувства мстительной радости разного рода сведения, свидетельствующие о невысоких личных и моральных качествах первых лиц великой империи. Можно, конечно, считать, что

официально-панегирические труды он использовал в качестве опоры, «карабкаясь к вершинам власти», а в действительности сильно не любил юстиниановский режим, подвергая его резкой критике в «Тайной истории», ходившей в списках по рукам. Однако возможно, что историк, создавая разные по материалу и замыслу произведения, менял свои оценки не только по причине собственного «византийского» двуличия или другим соображениям субъективного порядка, но и потому, что во внешней деятельности Юстиниана он видел действительно положительное начало, соответствовавшее имперской византийской идеологии. В том, что Прокопий был патриотом империи ромеев, сомнений быть не может. В его системе мирозерцания не только осталось традиционное восприятие себя как гражданина великой империи, но и не менее традиционное разделение жителей Ойкумены на римлян – носителей государственности и высокой культуры, и варваров. Противостояние миру последних как насущная необходимость было для него очевидным, поскольку мир этот уже на протяжении почти двух столетий находился в тесном военно-политическом соприкосновении с римским, а потом и византийским обществом. Как человек все-таки государственного мышления он не мог не радоваться победам своей страны в войнах, вместе с тем достаточно ясно понимая, какие тяжелые социальные последствия может повлечь за собой невероятное напряжение всех людских и материальных ресурсов. Вот почему его официальные произведения, на наш взгляд, не обязательно должны носить характер «вымученной неискренности». Грандиозные победы и территориальные приобретения Византии, а также необычайная строительная деятельность Юстиниана, служившая *ad maiorem imperii gloriam*, могли вызвать восторженные отклики даже у критика существовавшего личного режима этого правителя.

В данном томе представлены два официальных сочинения – «История войн с готами» и трактат «О постройках». «Война с готами» является как бы третьей, заключительной частью всей «Истории войн» (она охватывает V-VIII книги произведения), поскольку хронологически это было последнее международное

событие исторического масштаба, участником которого Прокопию довелось стать. Следует отметить, что отдельная публикация «Войн с готами» никак не нарушает внутренней логики всего труда, поскольку в мировой практике давно сложилась традиция публикации по отдельности всех частей «трилогии» Прокопия. Что же касается трактата «О постройках», то он, как, впрочем, и «Тайная история», стоит особняком в ряду исторических писаний византийского историка.

Позволим себе кратко напомнить, какие события способствовали созданию Прокопием описания войн с готами. Начиная с 527 г. будущий историк занимает сначала пост секретаря, а затем и советника по юридическим вопросам при Велизарий. Во время персидской войны он начинает, вероятно, делать первые заметки, которые впоследствии были им использованы при написании истории. В 531 г. он вместе с Велизарием возвращается в столицу, где становится свидетелем восстания Ника 532 г., события которого были описаны им в истории войн с персами (I, 24). Начиная с 533 г. Прокопий принимает активное участие в вандальской кампании, результатом которой явился разгром королевства вандалов в Северной Африке и утверждение там византийского господства. После подчинения этих территорий он провел там еще три года (533–536) и участвовал в подавлении народных движений, оставаясь после отъезда Велизария фактически советником при наместнике Северной Африки Соломоне, а с 536 г. вновь присоединился к своему покровителю, начавшему уже кампанию против готов в Италии.

Судя по всему, в Италии во время готских войн Прокопий побывал дважды – в 536–540 и 546–548 гг., и годы, проведенные там, позволили ему собрать необычайно богатый материал не только по военно-политической, дипломатической истории, но и дать имеющие непреходящую ценность описания быта, культуры римского и варварского населения Италии, создать яркие психологические портреты многих выдающихся деятелей того времени.

Война в Италии оказалась для Византии трудной и затяжной (535–555). Летом 535 г. Велизарий высадился на Сицилии,

овладел островом и начал продвигаться вглубь итальянской территории. Благодаря широкой поддержке со стороны остатков римской рабовладельческой знати и ортодоксального духовенства (готы были арианами), полководцу удалось быстро захватить практически все земли вплоть до Вечного города, который открыл ему свои ворота в декабре 536 г. Вместе с Велизарием в город вступил и Прокопий, положение которого при полководце в это время еще более упрочилось. До 540 г. война велась с переменными успехами по всей территории Италии, но, начиная с этого года, Велизарий перешел к решительным военным операциям, и на какое-то весьма непродолжительное время показалось, что завоевательная политика Юстиниана достигла своих целей. Император торжествовал победу, а победитель Велизарий был вызван в столицу, куда вслед за ним отправился и Прокопий⁷⁴. Тем временем обстановка в Италии начала быстро меняться. В 541 г. королем остготов был выбран Тотила (погиб в 552 г.), отличавшийся высокими полководческими качествами. За очень короткий срок он восстановил свою власть почти на всей территории Италии. Будучи дальновидным политиком, Тотила расширил свою социальную опору благодаря тому, что принимал в свое войско беглых рабов и колонов, давая им свободу и освобождая от уплаты повинностей в пользу землевладельцев. Вместе с тем он нанес решительный удар по римской знати, сотрудничавшей с византийцами, конфисковав обширные земельные участки. Обеспечив себе таким образом поддержку среди основной массы итальянского населения, он в 546 г. без труда захватил Рим, а затем, к 551 г., расширил свои владения вплоть до Сицилии, Сардинии и Корсики. Обеспокоенный военными успехами готов, Юстиниан еще в 544 г. вернул в Италию Велизария, однако тот, не одержав до 548 г. ни одной крупной победы, был вынужден возвратиться в Византию.

Между тем, положение Тотилы не было достаточно устойчивым, несмотря на все его победы. Многие представители остготской знати стали отходить от него, да и сам король некоторыми своими шагами – уступками итальянской

знати и т.и. – подорвал то безоглядное доверие к себе, которое существовало в готском обществе в первой половине 40-х годов. В 552 г. в Италию прибывает новая византийская армия во главе с новым командующим Нарзесом. В июне того же года в сражении у местечка Тагина армия Тотилы потерпела жестокое поражение, а сам он погиб. Но готы продолжали упорное сопротивление и понадобилось еще два года, прежде чем вся территория Италии была вновь подчинена воле византийского императора. В 554 г. все указы и законы Тотилы были отменены и восстановлен старый порядок вещей. Такова основная канва событий, свидетелем и участником которых отчасти был сам Прокопий.

Несмотря на официальный характер «Истории войн», политическая заданность сочинения не нанесла вреда его индивидуальности. «Войны с готами», как и другие книги, изобилуют очень точными характеристиками и описаниями жизни и быта варварских народов – германских и славянских племен, вовлеченных в орбиту византийской внешней политики. Однако интерес Прокопия к варварам, повышенный и конкретный характер которого неоднократно отмечался исследователями, отражает не только его любознательность и стремление к новому. Конечно, Прокопий действительно очень сильно интересовался жизнью других народов, их традициями и нравами, что, вероятно, было обусловлено той полиэтнической средой, в которой он вращался с раннего детства. Именно поэтому он всегда с большой охотой учил языки соседних с империей племен. Однако в этом интересе есть немало и от практической необходимости изучения противника, знания его сильных и слабых сторон. Этим отчасти могут быть объяснены и обширные исторические экскурсы в раннюю историю готов, например, те, в которых Прокопий описывает борьбу за власть между Одоакром и Теодорихом в конце V века (I, 1.9–15, 24–31). Смысловая роль этого сюжета достаточно велика – он призван не только показать обычный, с точки зрения византийского историка, механизм взаимоотношений в среде готской знати, четко продемонстрировать характеры и типы людей, с которыми предстоит бороться, но дать возможность в

завуалированной форме порассуждать о правах и обязанностях государя, создать своеобразный минитрактат по политической теории. В известной степени подобными же мыслями и настроениями проникнуты и фрагменты, связанные с описанием жизни славян, которые, по словам Прокопия, живут «в народоправстве», хотя, конечно же, сам автор никогда сторонником демократии не был. Вместе с тем значимость всех «этнографических» пассажей историка оценивается еще и тем, что зачастую они являются либо единственным, либо первым, либо самым распространенным источником по истории германских и славянских народов этого периода, времени, когда последние начинают все более активно угрожать дунайским границам империи и когда их военные походы начинают менять свой характер, превращаясь в движение по освоению новых земель на Балканах. Однако несмотря на то, что все эти экскурсы необычайно ценны и точны, поскольку сам автор, в отличие от, например, Тацита, был почти всегда непосредственно знаком с тем, о чем писал, а моральные качества варваров иногда вызывают у него даже неприкрытое восхищение, все же в его голосе всегда звучат нотки превосходства образованного римлянина, человека над грубыми варварами, которых необходимо укрощать либо силой оружия, либо властью денег и различными дипломатическими уловками.

Что же касается второго сочинения, представленного в настоящем томе, трактата «О постройках», то оно является – при всей кажущейся сухости и специфичности предмета – уникальным справочником для историков, археологов, специалистов по исторической географии, истории архитектуры и т.д. Несмотря на существующее единство в оценке этого сочинения – «неумеренный панегирик», «льстивый панегирик» и т.п. – его действительное значение как исторического источника переоценить трудно. Создав единственный в своем роде историко-архитектурно-публицистический трактат, Прокопий позволил не только судить о масштабах и характере строительной деятельности эпохи Юстиниана, но и дал возможность с высокой степенью вероятности определить связь

ее с внутренней и внешней политикой империи. В отличие от других произведений Прокопия, «О постройках» используется и сегодня для составления археологических карт провинций Византии, при топографических и топонимических исследованиях, поскольку еще не все места, указанные историком, на сегодня локализованы. Вместе с тем, этот трактат не является сухим перечнем географических названий – можно сказать, что в своем панегирике Прокопий отчасти, хотя, конечно же, не в полной мере, следует традициям Павсания и других греческих писателей подобного плана, создавая сочинение универсально-синтетического характера. Именно энциклопедический характер всех творений византийского историка и делает их интересными и поучительными для все новых и новых поколений читателей.

Примечания

- ² - «Одиссея». II, 47; XV, 152.
- ³ - Пиндар, Олимп. ода VI, 4.
- ⁴ - См. Прокопий. Война с персами, I, 24.
- ⁵ - Феоф., I, 181, 281 Малала, 474, 18; Кедрен, I, 647, 13; Пасхальн. хрон., I, 621.26; Зонара, III, 272; Никифор Каллист, XVII, 10.
- ⁶ - Эвагрий, IV, 31; Кедрен, I. 650.12; Марцелл Комит под 537 годом (5).
- ⁷ - Принимая эту фразу как вставку и как выпад против Прокопия, ее можно понять: «при всей его болтливости ему не удастся это описать своим заплетающимся языком».
- ⁸ - Чтение Хаури; рукописи и другие авторы читают: «то спущенный с неба на золотом канате»; ср. Зонара, III, 282, 25.
- ⁹ - По конъектуре Гаури: «приходящие в храм».
- ¹⁰ - Зонара, III, 247, 5; Кедрен, I, 656, 8; Георгий Кодин, О статуях, 28, 18; Малала, 482, 14; Феофан, I, 224, 13; Крамер, Anecdota, II, 322.
- ¹¹ - Гомер, Илиада, V, 5.
- ¹² - Малала, 486, I; Феофан, I, 228. 6.
- ¹³ - Феофан, I, 181, 28.
- ¹⁴ - Зонара, III, 275, II; Кедрен, I, 642, 20; Гаммер, I, XII. В издании Прокопия Диндорфа, III, 396, в примечаниях Аллемана к «Тайной истории» дается анонимное стихотворное описание этого храма.
- ¹⁵ - Зонара. III, 275, 21; Ефрем, Histor. Patr., p. 80, 15; Феофан, I, 227, 11.
- ¹⁶ - Зонара, III, 275, 23.
- ¹⁷ - Малала, 484, 18; Феофан, I, 227, 12; Михаил Сириец, 199; Никифор Каллист, XVII, 26.
- ¹⁸ - Георгий Кодин, О храмах Константинополя, 77, I.
- ¹⁹ - Ibid., 73, 5.
- ²⁰ - Ibid., 71, 7.

- 21 - «Тайная история». XIII. 29–30.
- 22 - См. «Тайная история», XVII, 5.
- 23 - Георгий Кордин, О храмах Константинополя. 104, 12.
- 24 - «Войны с Персами». I, 24. 9.
- 25 - Они описаны Христордором (Anthol. Pal., II).
- 26 - Малала. 479.15.
- 27 - См. «Тайная история», XXVI, 23.
- 28 - Георгий Кордин, О зданиях Константинополя, 117, 7.
- 29 - «Войны с персами», I, 9, 22.
- 30 - Ibid., I, 10, 13.
- 31 - «Война с персами», II, 19, 24.
- 32 - Другое чтение: Смаргдис.
- 33 - Другое чтение: Гиерифтон.
- 34 - «Тайная история», 18, 38.
- 35 - Ср. «Война с персами», II, 12, 31.
- 36 - Букв.: из камня, из которого делаются жернова.
- 37 - I, I, 24; 70; II, 3, 7.
- 38 - Ср. «Война с персами», I, 26. 3.
- 39 - Ср. «Тайная история», 30, 12–14.
- 40 - «Война с персами», II, 8, 8 сл.
- 41 - Малала, 423, 7.
- 42 - Птолемей, Географ., V, 15, 13.
- 43 - Хорошим комментарием к этой книге может служить работа Н. Адонц «Армения в эпоху Юстиниана». Петербург, 1908.
- 44 - «Война с персами», II, 3, 25.
- 45 - Magister militum.
- 46 - «Война с персами», I, 8, 34.
- 47 - Другие чтения: Орсене (Птолемей, V, 7), Оросене, Оросне и т.д.
- 48 - XII легион, по Светонию, «Веспасиан», 8, 10; Дион Кассий, 55, 23 и 71, 9.
- 49 - «Война с готами», VIII (IV), 4, 1–6; 12. 21 сл.

⁵⁰ - Ср. там же. 4, 5.

⁵¹ - В этой книге Прокопий сообщает о крепостях на севере Балканского полуострова. Через сто лет с небольшим в этих местах разыгрался заключительный акт борьбы императора Маврикия со славянами и аланами. Очень интересно сопоставить рассказ историка этих войн императора Маврикия – Феофилакты из Симокатты с данными Прокопия, чтобы видеть, как непреодолимо шло заселение Балканского полуострова славянами.

⁵² - Широкотекущая.

⁵³ - Гомер, Илиада, XIII. 5. 3; ср. Страбон, VII, 3 (296).

⁵⁴ - Ср. Вергилий, Энеида. III, 18.

⁵⁵ - Ср. «Война с готами», III (VII), 38, 9, где Прокопий ошибочно считает этот город одним из приморских.

⁵⁶ - Другое чтение: Туданеланы.

⁵⁷ - В рукописях дальше пустое пространство, приблизительно для девяти имен.

⁵⁸ - Кедрен. I, 674,20.

⁵⁹ - Феофан, I, 234, 15; Кедрен, I, 678. 15.

⁶⁰ - По Страбону, этот город прежде назывался Гордиукама.

⁶¹ - Этот город был столицей Каппадокии третьей.

⁶² - См. «Тайная история», 17, 40.

⁶³ - См. «Евангелие от Иоанна», 4; ср. «книги Маккавеев», II, 6, 2.

⁶⁴ - «Война с персами», I, гл. 19.

⁶⁵ - «Война с готами», VIII (IV), гл. 6.

⁶⁶ - Другое чтение: левкафы.

⁶⁷ - «Война с вандалами», III (I) 5, 8; ср. Никиф. Калл., XV, 27.

⁶⁸ - Там же, III (I), 10.

⁶⁹ - Там же, IV (II), 9.10.

⁷⁰ - «Война с вандалами», III, (I)16, 34.

⁷¹ - «Война с вандалами», IV(II), 13. 23.

⁷² - В задачу настоящей заметки не входит жизнеописание Прокопия и анализ всех его сочинений. Об этом см., напр., История Византии, М.,1967,т.1; Курбатов ГЛ. Ранневизантийские портреты, Л.,1991, гл. VI, а также обстоятельную статью А.А.Чекаловой в издании Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история, М., 1993. Предлагаемая же вниманию читателя книга служит своеобразным дополнением к изданию 1993 года, завершая собой публикацию всех сочинений византийского историка.

⁷³ - История Византии, М.,1967, т. 1, с.23.

⁷⁴ - Курбатов Г.Л. Ранневизантийские портреты, с. 190.